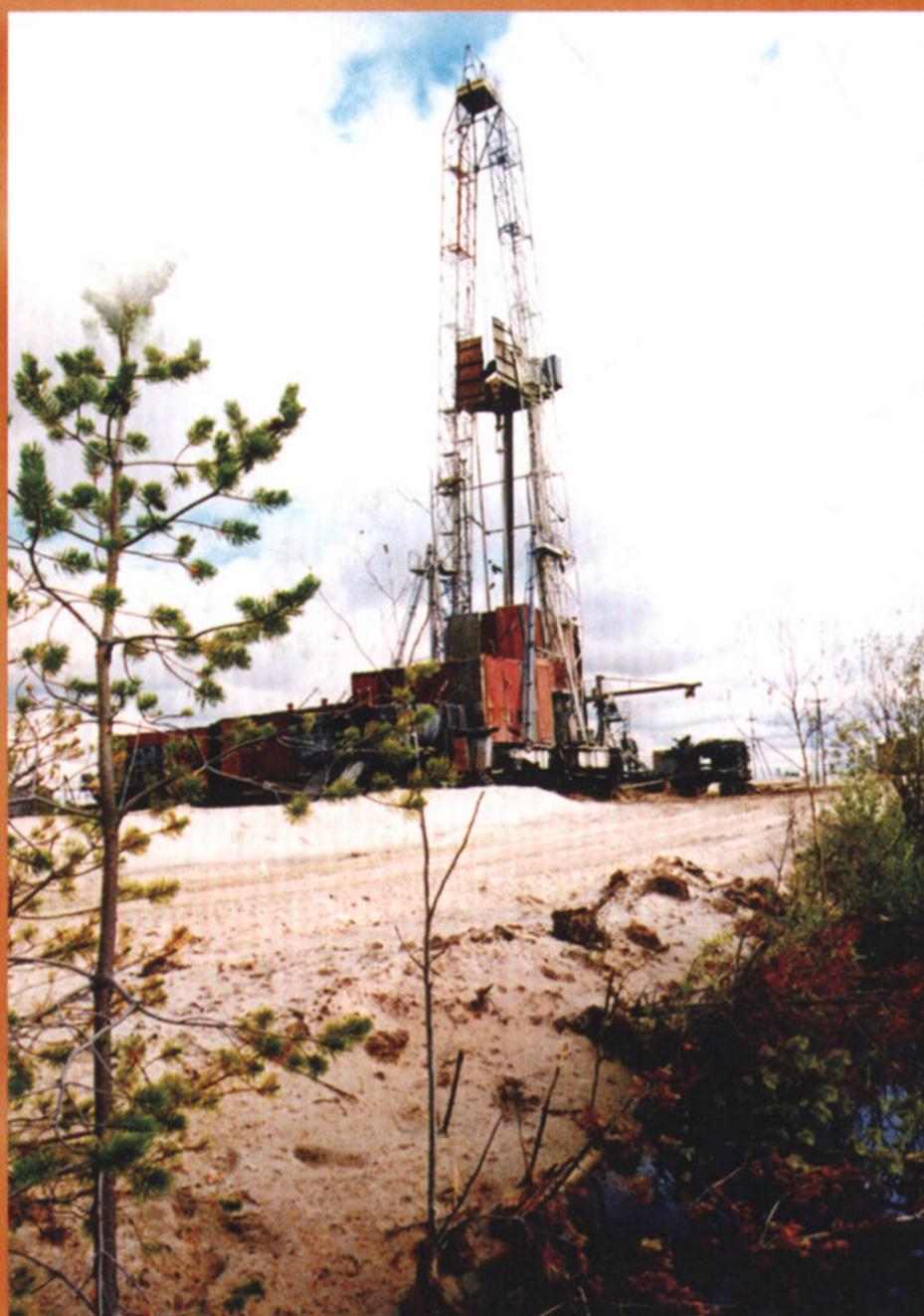

ИМЕННЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ ЮГРЫ

НАСЛЕДИЕ ГЕОФИЗИКА

ВИКТОРА ФЕДОРОВА

*Посвящается памяти геологов-
первопроходцев нефтегазоносной
провинции Западной Сибири*

г. Ханты-Мансийск
Учреждение культуры ХМАО
«Музей геологии, нефти и газа»
2005 год

НАСЛЕДИЕ ГЕОФИЗИКА
ВИКТОРА ФЕДОРОВА

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ

СБОРНИК

ВЫПУСК ТРЕТИЙ

2005

**Учреждение Ханты-Мансийского автономного округа
«Музей геологии, нефти и газа»
г. Ханты-Мансийск**

ББК 92.8,5 163(2)
Н 12

Серия «Именные месторождения Югры»

**ПО ЗАКАЗУ ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ПРАВИТЕЛЬСТВА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА.**

Руководитель проекта О.А. Соляр,
директор учреждения ХМАО «Музей геологии, нефти и газа»

Авторская идея Л.В. Цареградской,
главного редактора газеты «Читающая Югра»

**Н 12 Наследие геофизика Виктора Федорова. Историко-краеведческий
сборник. (Редактор-составитель Л.В. Цареградская) – Сургут:
ГУП ХМАО «Сургутская типография», 2005. 82 стр.; 60 илл.**

ISBN 5-93537-025-5

©Учреждение ХМАО
«Музей геологии, нефти и газа»,
издание, 2005
©ГУП ХМАО «Сургутская типография»,
оформление, 2005

В ПАМЯТИ СУРГУТЯН ОСТАНЕТСЯ НАВЕЧНО

Дело всей жизни

В 2005 ГОДУ СОРАТНИКИ ВИКТОРА ПЕТРОВИЧА ФЕДОРОВА, ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ОТМЕТЯТ 40-ЛЕТИЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ЧЕЛОВЕКА, ВОШЕДШЕГО В ПЛЕЯДУ НАИБОЛЕЕ ОДАРЕННЫХ, ТАЛАНТЛИВЫХ ГЕОФИЗИКОВ РОССИИ, ИМЯ КОТОРОГО ПРИСВОЕНО УНИКАЛЬНОМУ МЕСТОРОЖДЕНИЮ НЕФТИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, ОДНОМУ ИЗ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ УПРАВЛЕНИЙ ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ», РАБОЧЕМУ ПОСЕЛКУ В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ И УЛИЦЕ В ГОРОДЕ СУРГУТЕ.

В ЭТОМ ГОДУ ЕМУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 93 ГОДА.

Последняя запись в личной карточке Виктора Петровича Федорова, сохранившейся в архиве ОАО «Обънефтегаз-геология», сделана крупным размашистым почерком. В строке «Дата и причина увольнения» значится: «22/Х 65 отч. в связи со смертью». Расшифровывается эта запись так: 22 октября 1965 года главного геофизика сургутской нефтегазоразведочной экспедиции Виктора Петровича Федорова отчислили из штата Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции в связи с его кончиной. Скоропостижная смерть этого человека, как вспоминают те, с кем работал Федоров, повергла всех в шок.

В середине сентября того года Виктор Петрович вернулся в Сургут из отпуска. Отдыхал он в Сочи на известном бальнеологическом курорте. Казалось бы, выйти на работу должен был окрепшим, полным энергии и сил. Так оно, вроде бы, и было. Но вскоре почувствовал себя плохо, врачи направили его в Тюменскую областную больницу, где Виктор Петрович Федоров

*В.П. Федоров.
г. Сургут, 1962 год.*

*Панорама Сургута 60-х годов
XX века.*

вскоре скончался. В Тюмени его и похоронили.

Федоров проработал в Сургутской нефтеразведочной экспедиции не полных пять лет, но след оставил яркий, заметный. Это был, если можно так сказать, самородок, какие в природе встречаются чрезвычайно редко.

Виктор Петрович Федоров окончил вечернее отделение рабфака и Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе. Работал до начала войны инженером в Государственном институте редких металлов. Специальность, которую изучал в вузе, звучит так – геофизические методы разведки. В дипломе значится, что он является горным инженером. Строить какие-либо предположения по поводу того, почему Виктор Петрович выбрал именно эту профессию, не имеет смысла – это будут только догадки, версии, предположения. Точного ответа, наверное, не удастся получить никогда. Но любопытно следующее – дата рождения Федорова почти совпадает с празднованием Дня геолога, который обычно отмечается в первое воскресенье апреля, а к нему он имел самое непосредственное отношение.

Дипломированного инженера в декабре 1939 года призвали на службу в армию. Вскоре началась финская война, участником которой Федоров был. Потом грянула Великая Отечественная – и снова он попал в самое пекло, участвовал в освобождении блокадного Ленинграда. Его товарищи по Сургутской нефтеразведочной экспедиции не могли вспомнить, делился ли Виктор Петрович с ними рассказами о своем фронтовом прошлом. Наверное, нет. Не в его правилах было привлекать к себе внимание, слишком скромным был этот человек. Говорили они лишь о том,

что узнал Федоров, какими коварными бывают болота, еще до переезда в Сургут – там, под Ленинградом. Немало дней пришлось ему провести в болотной жиже, готовясь к наступлению на вражеские позиции.

Вторую мировую войну Виктор Петрович закончил в звании лейтенанта. Он был истинно русским офицером, который не имеет привычки прятаться за спины других, всегда идет впереди, являясь примером для подчиненных. Так было и в мирной жизни, хотя у геофизиков она сродни боевой – людей изматывают полевые условия работы, многочисленные трудности, связанные с большими расстояниями, отсутствием самого необходимого, постоянные передислокации, тягостный момент ожиданий результатов исследований. После демобилизации с 1945 года В.П. Федоров работал в системе Государственного Союзного центрального геофизического треста. За выдающиеся заслуги в области развития нефтяной и газовой промышленности, открытие Ставропольского газового месторождения в составе группы известных ученых и специалистов В.П. Федоров был удостоен звания лауреата Сталинской премии 1 степени.

В 1952 году Федорова, авторитет которого уже был прочным, перевели на работу в Колпашевскую геофизическую экспедицию, а в январе 1960 года он прибыл в Сургут на должность главного геофизика Сургутской нефтеразведочной экспедиции, начальником которой был молодой, энергичный, перспективный геолог Фарман Курбанович Салманов.

Как говорят специалисты, геофизики и геодезисты всегда считаются авангардом отряда первопроходцев.

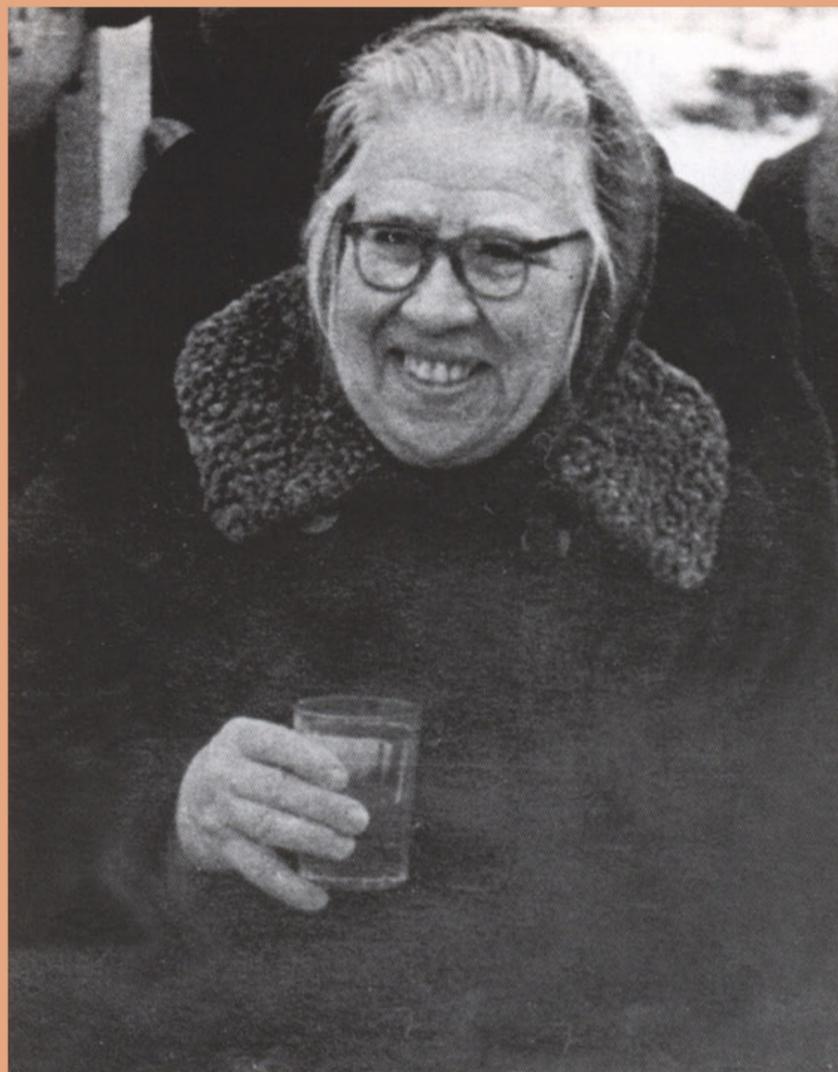
После их кропотливой, поистине титанической работы на выявленных структурах бурят поисковые и разведочные скважины, проводятся испытания, получают фонтаны нефти, звучат рапорты об открытии новых месторождений.

Главный геофизик прибыл в Сургут не один, вместе с ним приехала супруга – Надежда Афанасьевна Ильина. В дальнейшем она руководила камеральной группой в Сургутской нефтеразведочной экспедиции.

Для этой семьи, в которой росло двое сыновей, возвели отдельный деревянный домик рядом со зданием экспедиции. Этот факт говорит о том, что должность главного геофизика была ответственной и почетной, не многим в самом начале шестидесятых годов прошлого века могли предоставить в Сургуте отдельное жилье, тем более, что геологи в ту пору только обосновывались на Югорской земле, многие еще жили и в палатках, и в землянках, и на съемных квартирах.

Виктор Петрович был старше по возрасту многих геологоразведчиков, а, значит, и опытнее их. Они были разными с Салмановым: один взрывной, эмоциональный, другой – спокойный, уравновешенный. Словом, встретились пламень и лед, хотя, наверное, в душе Федорова тоже кипели страсти, просто он умел прятать их, не выставлять напоказ.

В большую нефть Среднего Приобья тогда не слишком верили в высших эшелонах геологоразведчиков. Об этом подробно рассказывается в книге воспоминаний «Жизнь как открытие» теперь уже знаменитого Героя Социалистического труда Ф.К. Салманова. Главк делал ставку на другие регионы Тюменского севера. Поэтому здесь поначалу сокращали геофизические работы, объемы бурения, экспедиции не выделяли необходимого

Н.А. Ильина (Федорова) на проводах русской зимы в Сургуте. 1984 год.

Геологи Сургута дружно вышли на праздничную демонстрацию. 1964 год.

количества техники, оборудования, и даже шли разговоры о ликвидации предприятия. Чтобы переломить ход событий, нужны были открытия.

В отличие от тюменского руководства в Сургуте ощущали запах нефти, полученные сейсмические материалы показывали, что геологи находятся на верном пути. Салманов в своих воспоминаниях позже писал, что «уже были расшифрованы добытые с таким трудом данные, и на картах сейсморазведчиков в семидесяти километрах западнее Сургута обозначился купол, контуры которого радовали глаз специалистов. Не зря мерзли в пургу, увязали в растаявших болотах, не зря колыхали землю взрывами. Теперь очередь за буровиками, которые пробьют скважину над подземным куполом, чтобы вскрыть его содержимое». Наконец, ожидания, огромный, напряженный труд всех специалистов был вознагражден – в 1961 году Усть-Балыкское месторождение заявило о себе мощным фонтаном, затем последовали другие открытия.

Результаты геофизических работ, которыми руководил Федоров, не могли не радовать. Он, как отмечают очевидцы, работал грамотно, без суеты, авральной спешки. Постоянно сам выезжал в отряды, проводил много времени в поле, внимательно изучал все материалы, которые кропотливо расшифровывали интерпретаторы.

– Я часто встречался с Виктором Петровичем по работе, – вспоминает бывший прораб буровых работ Сургутской нефтеразведочной экспедиции Леонид Иванович Кайгородцев. – Федоров не раз приезжал в Аганскую сейсморазведочную партию, где я работал в 1961 году. В его правилах была проверка готовности партии перед началом сезона. Происходи-

ло это обычно осенью. Провести главного геофизика было невозможно, да и никто не пытался этого делать – уважали его все. Он вникал во все вопросы, делал замечания, если что-то было не в порядке. Дважды повторять ему не приходилось – недостатки тут же устранялись. В одно из таких посещений, помню, когда дела были закончены и Федоров остался удовлетворен подготовительными работами, он достал бутылку спирта, которую привез с собой. Таким образом мы отметили начало нового полевого сезона. Правда, всем досталось по капельке.

Жители Сургута, тихое и размеренное существование которых изменилось с появлением геологов, интересовались работой поисковиков. И Федоров нередко рассказывал в местной районной газете «К победе коммунизма» о делах геофизиков. Его выступления носили сугубо деловой характер, никаких лирических отступлений в них невозможно было найти. Наверное, читатели не могли постичь глубины и сложности всей работы, которая выполнялась подчиненными Виктора Петровича, но они понимали, что этот труд нелегок.

Вот одна из заметок, автором которой был Федоров, опубликованная в 1963 году в газете «К победе коммунизма»: «В нашей экспедиции семь сейсмических партий, в них тринадцать отрядов. Их главная задача – подготовить наиболее перспективные площади для глубокого бурения на нефть.

В прошлом году сейсморазведчики изучили сотни километров сургутской земли. По данным геофизиков пробурены новые скважины, и почти все они после испытания дали фонтаны «черного золота».

В этом году весьма перспективным, на наш взгляд, является междуречье Большого и Малого Балыков. Сейчас здесь работает Балыкская партия. Руководит ею Геннадий Григорьевич Шаталов – опытный геофизик. Недалек тот день, когда междуречье Балыков даст фонтаны нефти, и в непроходимой тайге вырастут новые поселки.

В нынешнем году впервые широко развернулись сейсмические работы на севере нашего района у поселка Кочевые. Здесь трудится Тром-Аганская партия. Она прибыла к нам из Нарыкарской экспедиции, у рабочих большой производственный опыт. Нет сомнения в том, что и здесь будут открыты новые нефтеносные структуры.

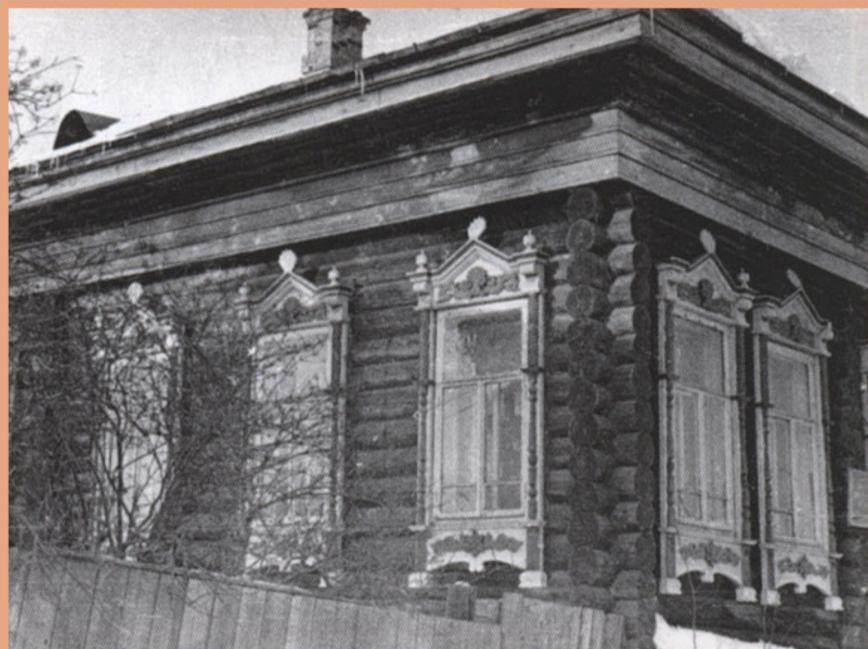
Слаженный коллектив в Нижне-Пимской партии, которой руководит инженер Али Халилов. Она из года в год перекрывает плановые задания.

Однако в целом по экспедиции план сейсморазведочных работ в январе не выполнен. В этом году зима сейсморазведчиков не балует. С осени выпал большой снег, болота, озера, речушки не промерзли. А это для нас большая неприятность. Из партий то и дело поступают сообщения: то тут, то там провалился трактор или вездеход. Чтобы вытащить многотонную машину из болота или озера, потребуется немало усилий и времени.

В ряде партий, особенно в Тайлаковской, не все в порядке с трудовой и производственной дисциплиной. В Тайлаково, например, работают буровая бригада, гравиметрическая и сейсмическая партии. До недавнего времени начальником здесь был тов. Моргун. Но он оказался неудачным руководителем, потерял всякий авторитет у рабочих. Сейчас вместо него назначен опытный инженер Николай Михайлович Бехтин. В Тайлаково, в буровую бригаду выехал и мастер Виктор Павлович Лагутин. Можно не сомневаться, что дела здесь поправятся».

Статья из газеты «К победе коммунизма». 1963 год.

Сургут в 70-е годы XX века.

Оптимистический настрой главного геофизика был оправдан. Из года в год возрастал объем сейсморазведочных исследований в Сургутском районе, увеличивалось количество отрядов. С каждым годом становились все более сложными и ответственными задачи, которые решали Федоров и его соратники. Если раньше до открытия промышленных залежей нефти хватало площадных рекогносцировочных съемок, в результате которых выявлялись сравнительно крупные структуры, то теперь требовалось детальное изучение структур, нужны были более полные сведения о геологическом разрезе площади. Это было необходимо для бурения не единичных поисковых скважин, которые строились прежде, а для проводки десятков разведочных стволов и получения предварительных сведений о запасах нефти в той или иной залежи.

– Для выполнения запланированных исследований Сургутской экспедицией было создано 10 сейсмических партий, в которых насчитывается 18 отрядов, и в течение лета производилась доставка грузов к местам базирования партий, – посвящал читателей газеты главный геофизик Сургутской нефтеразведочной экспедиции Виктор Петрович Федоров в очередной публикации. –
– Всем ли необходимым для работы в зимних условиях обеспечены сейсморазведчики? К сожалению, нет. Из-за неподготовленности флота, а затем быстрого спада воды в таежных речках не были доставлены грузы в поселок Южный для Ларломкинских гравиметрической и сейсмической партий. В результате этого задержано окончание работ гравиметрической партии и сорваны исследования сейсморазведчиков.

Несвоевременное поступление в

экспедицию некоторых материалов, запасных частей и инструментов вызывает неоправданные авиаперевозки, нарушение правил эксплуатации механизмов, частые простои.

С ростом объема сейсморазведочных работ все больше и больше трудностей возникает в производстве ремонта транспортных средств, буровых установок, геофизической аппаратуры и оборудования. Однако ремонтная база экспедиции остается такой же, как и в день ее организации. Ремонт транспортных средств ведется длительное время и совершенно неудовлетворительно, на предприятии нет помещения для геофизической мастерской-лаборатории, и поэтому настройка аппаратуры производится некачественно.

Как видно из приведенных в заметке фактов, Федоров не скрывает недостатков, не лакирует действительность, откровенность, прямота являются его чертами характера.

Бывший инженер отдела труда и заработной платы Сургутской нефтеразведочной экспедиции Э.М. Гильманова рассказывала, что за успешное внедрение новой техники всегда полагалась премия. Однажды в списке фамилий, перечисленных для денежного вознаграждения, она увидела две зачеркнутые фамилии. Это были Федоров и Ильина. Виктор Петрович лично вычеркнул из списка себя и свою супругу, хотя внедрение любой новинки не обходилось без их участия. Он считал для себя нескромным получать дополнительные деньги за работу, которой призваны заниматься по своей должности. Тут следует добавить, что разговоры о деньгах, о переработках тогда не возникали – люди «бились» за идею, хотя, конечно, альтруистами они не были.

– С кем бы мне ни приходилось

разговаривать о Викторе Петровиче Федорове, от каждого слышала слова о его большой душевности, тактичности и любви к людям, – вспоминает бывший геолог Сургутской нефтеразведочной экспедиции Л.Е. Каденкова. – Все силы, умение, энергию отдавал Виктор Петрович работе. В основном он находился в поле, деля со всеми трудности походной жизни и находя в этом большой человеческий смысл. Он учил работать и жить молодых специалистов. К ним Виктор Петрович был особенно чуток и внимателен, щедро делясь своими знаниями.

При всей занятости он умел поговорить с каждым. Обязательно называл людей по имени-отчеству, расспрашивал не только о работе, но и личной жизни. Помогал и советом, и делом.

Мне совсем немного пришлось работать с Федоровым, но я навсегда запомнила его отношение к женщинам. Он высоко ценил, что женщины-геологи и геофизики выбрали этот трудный мужской путь.

Пожалуй, мне не пришлось встретить человека, более уважающего свою жену. О таком семейном счастье, которое было в семье Федоровых, можно только мечтать.

Ветеран Сургутской нефтеразведочной экспедиции Иван Васильевич Дмитриенко познакомился с Федоровым в Колпашево, куда приехал после армейской службы. Шел 1958 год. Федоров тогда работал начальником производственно-технического отдела геофизической экспедиции.

– Моя специальность не совсем подходила по профилю работы экспедиции – электроразведки в то время уже не существовало, – вспоминает Иван Васильевич. – Виктор Петрович мог бы сослаться на эту

На праздничной демонстрации в Сургуте В.П. Федоров и Н.И. Чебан. 1962 год.

Сургут 70-х годов XX века.

причину и отказать в приеме на работу. Но он предложил на один сезон устроиться в сейсморазведку. Отправили меня в Нижневартовский район – на реку Вах, где я постиг все сложности новой работы.

Когда Федоров стал главным геологом в Сургутской экспедиции, мне довелось работать под его непосредственным руководством. В дальнейшем меня перевели на инженерную должность, я заведовал геофизической мастерской-лабораторией.

По словам Дмитриенко, главный геофизик был спокойным, вдумчивым человеком, который никогда не повышал голоса. К нему можно было обратиться с любым вопросом – производственным, житейским. И для этого не нужно было ждать приемных часов, договариваться заранее о встрече. Если Виктор Петрович находился на месте, в своем крошечном кабинете, где работали и другие специалисты (отдельный кабинет ему выделили позже, когда построили новое здание нефтеразведочной экспедиции), то все заходили к нему запросто.

– Он много ездил по профилям, в поле, – рассказывает Дмитриенко. – Выглядел Виктор Петрович всегда одинаково – носил неизменную коротенькую куртку-кожанку, теплый свитер с большим воротником, шапку, которую не опускал даже в трескучий мороз. Закалка у него была фронтальная. А еще его всегда видели с сигаретой «Прима» – курил он много. Работа у него была нервная, тяжелая, наверное, затычка как-то успокаивала.

После его смерти супруга Надежда Афанасьевна продолжала некоторое время работать в экспедиции – младший сын заканчивал школу в Сургуте. Потом они уехали в Москву, где у них была квартира. Наши отно-

шения с Надеждой Афанасьевной после этого не прервались.

И Виктор Петрович, и Надежда Афанасьевна были открытыми, приветливыми людьми.

Все знавшие Федорова люди отмечают, что в нем не было и тени зазнайства тем, что он являлся лауреатом престижной Государственной премии. Получить ее было не просто, тем более что Виктор Петрович никогда не состоял в рядах КПСС, а на причастность к партии в то время в первую очередь обращали внимание.

– Начальники сейсмопартий всегда приходили к нему на встречу одетыми с иголки, наглаженные, начищенные, – вспоминает Эльза Мусаевна Гильманова. – Документы, которые они приносили, находились в специальных папочках. Это было неписанным правилом для всех. Дисциплинированный, ответственный Федоров оказывал хорошее влияние на остальных. Работа геофизиков была очень серьезной, все понимали ее важность. Но если буровиков часто приходилось подгонять, подстегивать, то тут этого не требовалось. Перебазировки отрядов проводились четко, слаженно, без суматохи. В этот момент обычно было много работы, потому что менялось штатное расписание, но она выполнялась без излишней нервозности, спокойно, и все это исходило от Федорова, его организаторских способностей.

Александр Иосипович Гомберг свыше трех десятков лет возглавлял Сургутскую геодезическую партию № 49. Ему в свое время посчастливилось, как он считает, сотрудничать с Виктором Петровичем Федоровым.

– Это был умный, принципиальный человек, глубоко и всесторонне владеющий геофизическими мето-

дами разведки. Его авторитет среди геофизиков был очень высок. В то же время Виктор Петрович был мягким и добрым, – вспоминает Гомберг. В составе Сургутской нефтеразведочной экспедиции работало пятнадцать сейсмических партий, которые осуществляли свою деятельность на территории Сургутского и Нижневартовского районов. Под руководством Федорова было подготовлено несколько десятков структур, которые нефтеразведчики Среднего Приобья превратили в крупные месторождения углеводородного сырья.

Одной из удач геофизиков Сургута стало участие в открытии второго по запасам нефти после знаменитого Самотлора Федоровского месторождения. Эта структура частично была подготовлена еще при жизни Виктора Петровича. И нам, бывшим его соратникам, приятно, что месторождение носит имя видного геофизика, который посвятил большой отрезок своей жизни разведке недр Западной Сибири.

Лидия Ивановна Халилова приехала на север молодым специалистом. Работала вначале в химической лаборатории в партии, которая дислоцировалась в Тайлаково. Судьба свела ее на севере с будущим мужем – инженером Али Халиловым. Она вспоминает, как Федоров помог молодой семье. Узнав о предстоящей свадьбе, он перевел Лидию Ивановну непосредственно в камералку экспедиции в Сургут, чтобы молодожены обрели дом. Лидия Ивановна стала трудиться под руководством Н.А. Ильиной.

Таким же образом Федоров помог молодой семье Кайгородцевых, когда они с женой ждали первенца, и надо было решить вопрос с жильем. Узнав об этом, Виктор Петрович пообещал помочь, и сдержал слово.

Кайгородцевы, как они теперь шутливо говорят, получили настоящие «хоромы» площадью семнадцать квадратных метров!

Жили в те годы геологи открыто в прямом смысле этого слова. Двери домов на замки не запирали. Лишь когда в Сургут доставили большую группу условно-освобожденных осужденных, которых в народе называли «химиками», пришлось обзавестись для безопасности крепкими запорами. Однажды, как вспоминает Лидия Ивановна Халилова, она в ожидании возвращения мужа, который продолжительное время находился в поле, приготовила утку и ушла на работу. Через некоторое время ей сообщили, что из их квартиры доносится музыка. На всякий случай пошла проверить. Оказалось, что в гости в отсутствие хозяев заглянули двое коллег мужа. Они не церемонились: включили на полную громкость музыку, угостились аппетитно приготовленной хозяйкой уткой. Над этим случаем долго тогда смеялись в поселке. Такая была атмосфера тех лет – добрая, человечная, сердечная.

Дом Федоровых тоже всегда был открыт для гостей и друзей. Здесь по праздникам, особым датам собирались большие компании. Спиртным не злоупотребляли, любили петь, танцевать.

Надежда Афанасьевна была гостеприимной хозяйкой, замечательным кулинаром. Все отмечают ее веселый нрав, зажигательный характер. Седина, которая появилась в ее волосах рановато, украшала эту женщину. Полноватая, невысокого роста она была очень энергичной.

Надежда Афанасьевна всегда собирала мужа, когда он отправлялся в поле. При этом непременно давала в дорогу «кузовок» с домашними

пирожками, другой снедью – мало ли где придется остановиться, заночевать.

В доме Федоровых была большая библиотека. Художественную литературу в то время можно было свободно приобрести, оформить подписку на издания классиков тоже не составляло большого труда. Пополняла самодельные книжные полки в основном Надежда Афанасьевна. Было также много технической, специальной литературы, которой охотно пользовались коллеги Виктора Петровича. Книги брали все, кому они были нужны, детвора тоже пользовалась литературой. Сам Федоров был большим книголюбом, и как многие вспоминают, удивительным рассказчиком. Любил слушать анекдоты, сам их мастерски рассказывал.

Вся жизнь этой семьи была на виду. Никто не удивлялся, встретив на улице Виктора Петровича, который нес из скважины ведро с водой или выносил мусор. Он всегда старался взять на себя часть домашних дел, понимая, что на плечах супруги кроме работы еще и двое сыновей. Надежда Афанасьевна старалась уделять школьным делам ребят как можно больше времени, она являлась членом родительского комитета.

Словом, это была образцовая семья, о которой никто не мог сказать худого слова. Такой она и осталась в памяти ветеранов-геологоразведчиков.

После смерти мужа Надежда Афанасьевна с сыновьями переехала в Москву. Когда умерла она, тело ее кремировали и урну с прахом похоро-

нили в Тюмени в могиле любимого мужа.

На фотографиях, которые сохранились в личных архивах геологоразведчиков, В.П. Федорова часто можно увидеть в окружении коллег. Он всегда был в центре внимания, притягивал, словно магнит, к себе людей.

В книге «Биография великого подвига» говорится, что Федоров является одним из пионеров освоения Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции: «Возглавляя геофизическую службу в Сургутской НРЭ, В.П. Федоров дал верное направление в проведении дальнейших геологоразведочных работ. На выявленных геофизическими работами Мегионской, Сургутской, Партсъездовской структурах после их разведки глубоким бурением открыты нефтяные месторождения. Непосредственный участник 25 месторождений нефти, в т. ч. Западно-Сургутского, Усть-Балыкского, Мегионского, Северо-Покурского, Самотлорского. В период его работы в Сургутской НРЭ эффективность геофизических работ была наивысшей в Мингео СССР. Организатор всесоюзных семинаров по изучению передового опыта».

К сожалению, в этой своеобразной геологической энциклопедии не сказано ни слова о том, что сургутяне сохранили память об этом человеке, его делах, четырехкратно повторив фамилию Федоров в названии улицы, поселка, месторождения, нефтегазодобывающего управления.

ЗОЯ СЕНЬКИНА

Экспедиция на Юган

В СВОЕЙ КНИГЕ «ЖИЗНЬ КАК ОТКРЫТИЕ», ВЫШЕДШЕЙ В 2003 ГОДУ, ИЗВЕСТНЫЙ ГЕОЛОГ, УЧЕНЫЙ, ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА И ЛАУРЕАТ НЕСКОЛЬКИХ ПРЕСТИЖНЫХ ПРЕМИЙ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ГЕОЛОГИИ В РОССИИ Ф.К. САЛМАНОВ РАССКАЗАЛ О ЛЮДЯХ, С КЕМ ЕМУ ПРИШЛОСЬ РАБОТАТЬ, ОТКРЫВАТЬ НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. В ЧИСЛЕ ИХ НАЗВАН И ВИКТОР ПЕТРОВИЧ ФЕДОРОВ, ГЛАВНЫЙ ГЕОФИЗИК СУРГУТСКОЙ НЕФТЕРАЗВЕДОЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. МЫ ПУБЛИКУЕМ ОТРЫВОК ИЗ ДАННОЙ КНИГИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СОВМЕСТНОМУ С ФЕДОРОВЫМ ПРИКЛЮЧЕНИЮ.

...Все то лето выдалось трудным, нервным, суматошным.

На совещании, при обсуждении плана дальнейших геофизических работ, разгорелись споры. Одни предлагали площадку к югу от Усть-Балыка покрыть сплошной сейсморазведкой. Другие с этим предложением не соглашались, потому что, по их мнению, в районе Южного Балыка, в 60 километрах к югу, имелись гравиметрическая и магнитная аномалии, и структуру можно найти только там. Это мнение поддерживало и управление.

Возглавлял тогда сейсмическую партию прибывший из Березово по направлению управления какой-то тусклый, без огонька как в душе, так и в работе специалист. Он не справился с работой, и вскоре на его место был назначен веселый, шумливый, молодой и инициативный инженер-геофизик Г.Г. Шаталов.

За два сезона партия выявила Южно-Балыкское, Средне-Балыкское, Мало-Балыкское, Мамонтовское-Каркатеевское и Тепловское поднятия. В последующие годы на этих площадях была открыта группа крупных нефтяных месторождений.

На совещании было принято также решение о проведении сейсморобот в верховьях реки Большой

Юган. С главным геофизиком Федоровым мы вскоре вылетели на вертолете МИ-1 в район чума Тайлаково для подбора площадки под базу сначала сейсмопартии, а затем бурового участка.

Нещадно палило солнце. Лететь было тяжело, и мы с облегчением вздохнули, когда с высоты увидели ровную площадку. Вертолет, которым управлял летчик Моторин, пошел на посадку.

Но берег в этом месте оказался непригодным для выгрузки оборудования, и мы вновь взлетели. Покружив немного, нашли подходящее место. Обследовав его со всей тщательностью, прикинув, что и где можно будет строить, мы вернулись к вертолету.

– Сидеть будем, стравил воздух, – огорошил нас Моторин. – Надо из Сургута его запросить, – добавил он, обращаясь ко мне.

Стало необычно тихо.

– Как запросить? – удивился я. – Попробуй.

– Мотор не работает, значит, связаться с Сургутом не сможем, – смущенно пробормотал пилот, оглядываясь по сторонам.

– Кто же догадается, что мы здесь находимся, чтобы отправить нам баллон с воздухом? – спросил в недоумении Федоров.

– И на чем смогут отправить? – спросил я.

– На вертолете, - подсказал Моторин.

– Где в Сургуте вертолет? – резко бросил Федоров.

Действительно, вертолетов в Сургуте, увы, не было. Все было ясно. Настроение – прескверное, продуктов – нет, а тут еще тучами наседали комары, не давали покоя. Подошла ночь.

– Давайте до утра переждем в вертолете, а с рассветом двинем пешком по Югану, дойдем до первого чума и попробуем как-нибудь связаться, - предложил я.

– Наверное, другого выхода нет, – согласился Федоров.

Пилот, чувствуя себя виноватым, не вмешивался в наш разговор и молча ожесточенно отгонял от себя ветками комаров.

– Грешен ты, Дима, – пошутил я, – второй раз нас подводишь.

– Да, да. Помнишь, у него МИ-1 упал в Сургуте с нашим медиком, – подхватил Федоров.

– Я тогда виноват не был. Мотор отказал, а с воздухом у нас редко случается такая ерунда, - оправдывался Дмитрий.

– И без продуктов остались из-за спешки, - сокрушался Федоров.

– Надежда Афанасьевна (супруга-Ред.) всегда меня в поле с запасами отправляла. С тайгой нельзя шутить. Тем более, вертолеты такие ненадежные, - добавил, помолчав, он.

– Скоро у нас будут очень надежные, турбореактивные вертолеты, – проговорил Моторин.

– Все равно ты и с ним что-нибудь сделаешь, – делая серьезный вид, выразил я ему недоверие.

И так, препираясь, мы, чтобы укрыться от комаров, залезли в вертолет. Начало темнеть, если можно так выразиться. Фактически более или менее темно бывает с 23 до 2 часов ночи, а в остальное время хоть иголки собирай. Белые ночи.

– И завтра будем загорать здесь, – недовольно проворчал Федоров. – Пока догадуются запросить из Тюмени или Ханты-Мансийска – пройдет день, а то и два...

– Поэтому завтра и пойдем пешком вниз по Югану. Озер поблизости нет, так что и гидросамолет не сможет здесь сесть, - сказал я.

– Ситуация, – протянул недовольно Федоров.

И его, за долгую жизнь геологоразведчика, выдавшего разные виды, беспокоило наше положение. Надежды на то, что мы отсюда быстро выберемся, не было. Да и дома начнется переполох.

Мы долго ворочались в тесном для трех человек вертолете, пока не заснули чутким, беспокойным сном. Проснулись рано. Но солнце уже выкатилось из-за горизонта и стояло высоко. День обещал быть жарким.

Оценив обстановку, мы решили, что нужно идти пешком к западу – в сторону реки Юган. Стали собираться в дорогу. Но Моторин предупредил, что не бросит вертолет и останется.

– Не чуди. Собирайся, и пойдем. Не будешь же с голоду здесь умирать, – сказал я ему.

- А как вертолет?

- Придет «Михаил Иванович», заведет и улетит, – улыбнувшись, ответил Федоров.

– Он не умеет летать на вертолетах. Он же пилот АН-2, – серьезно возразил Дмитрий.

– Ха-ха-ха! – грохнул Федоров. – Чудак-человек, не понимаешь, что ли?

– Как не понимаю? О Медведеве Михаиле Ивановиче идет речь – летчике нашем.

У Федорова от смеха слезы на глазах.

– Ладно, собирайся, Дима, пошли. Медведю не до твоего вертолета, – сказал я пилоту, смотревшему с недоумением на смеющегося Федорова.

– Только ракетницу с ракетами не забудь с собой взять.

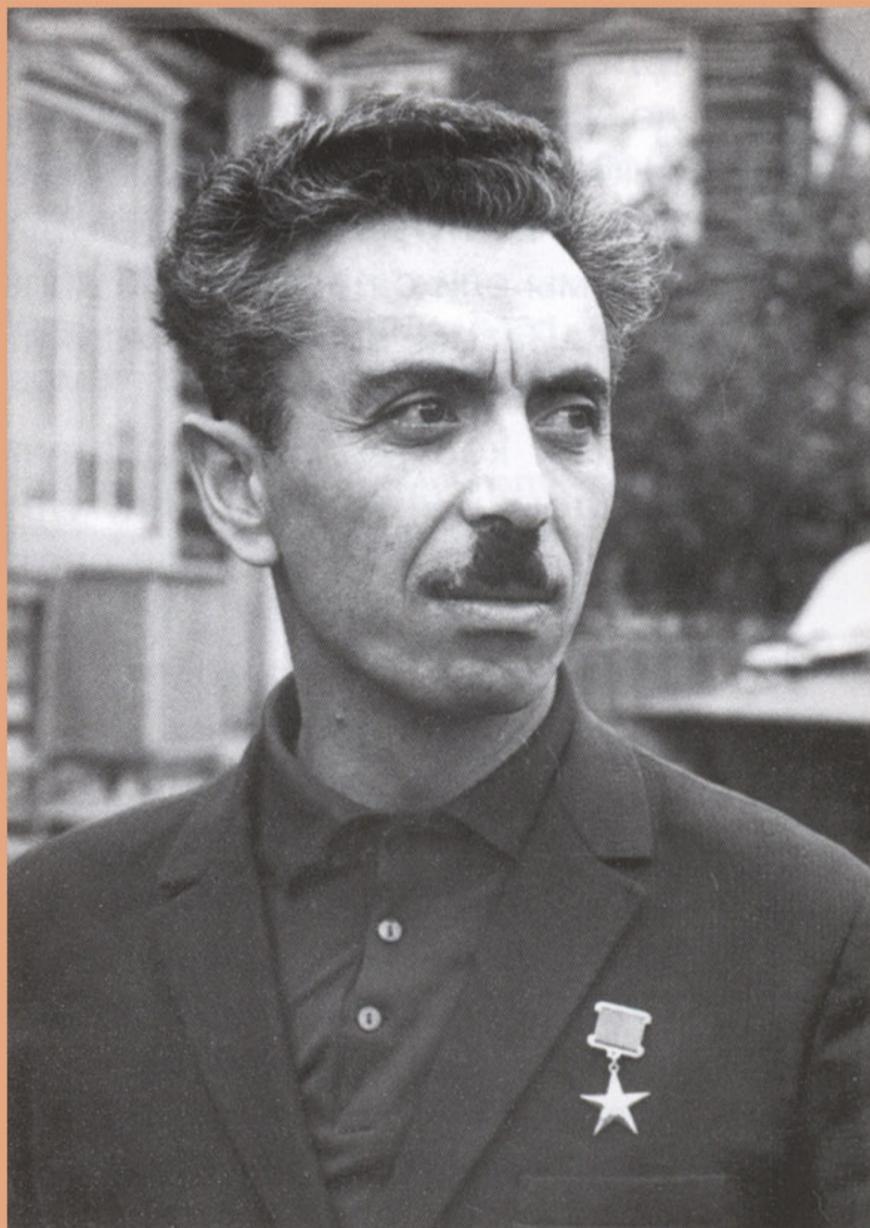
Наконец, поняв смысл шутки, Моторин сам зашелся смехом.

Захватив самое необходимое, мы двинулись в тайгу. По карте определили, что до берега Югана более десяти километров. Пришлось сначала пробираться через бурелом. Потом под ногами чавкала торфяная жижа. Только к концу дня мы, наконец, вышли к Большому Югану и побрели по берегу реки.

Мы уже вымотались вконец и кое-как плелись, когда вдруг услышали гул самолета. Сделав несколько кругов над тем районом, где остался вертолет, он улетел.

Досадуя, мы продолжали отмерять свой нерадостный путь. Добрались до долгожданного хантыйского стойбища, когда косые лучи солнца уже скользили по вершинам деревьев.

На обширной безлесье возвышенности стоял чум семейства Тайлаковых. На берегу реки нас окружила стая собак. С опаской поглядывали на них. Рядом паслось большое стадо оленей. На шум вышел хозяин...

**Начальник Сургутской
нефтеразведочной экспедиции
Ф.К. Салманов.
1970 год.**

И снова летим на буровую...

Приняли нас приветливо, ничем не выказав удивления. Хотя удивиться, конечно, было чему. Прежде всего, накормили ухой, печеной рыбой, угостили оленьим мясом. После почти двухдневного голодания мы ели с превеликим аппетитом. Затем вместе с хозяином пили чай...

Угли костра уже подернулись пеплом и еле мерцали. Время было позднее. Все ушли спать.

– Сейчас отвезу вас к озеру Вашин-лед. Там самолеты садятся, – сказал Тайлаков.

Старик усадил нас в большую деревянную, но удивительно легкую лодку, и мы поплыли вниз по Югану. Несколько часов хода, и вот лодка утыкается в берег. Дальше до озера пошли пешком. Добрались быстро.

Тайлаков ночью не захотел возвращаться в свое стойбище и остался с нами. Насобирав сухого хвороста, мы разожгли костер и удобно разместились на кучах наломанных веток вокруг костра.

...За разговорами незаметно прошла ночь. Медленно вставал рассвет. Рано утром мы распрощались с интересным нашим проводником. А потом долго сидели у костра, вслушиваясь в тишину. Временами нам казалось, что слышен гул мотора, и мы, вскочив, всматривались в горизонт и,

разочарованные, садились снова у костра. Но теперь можно было ждать. Мы знали, что нас ищут, а потом у нас была еда. Об этом позаботились наши добрые хозяева.

Так продолжалось до полудня. Вдруг неожиданно из-за леса вынырнул гидросамолет. Схватив ракетницу, мы начали палить из нее. Но пилот, не заметив нас, улетел и кружил где-то далеко в районе посадки вертолета.

Сделав еще пару выстрелов, мы спохватились. Ракет больше не было. Но, видимо, пилот все же увидел последние вспышки. Гул стал слышнее, и вот над озером показался самолет. Мы стали размахивать фуражками, кричать. Сделав несколько кругов, он приводнился.

Каково же было наше удивление, когда в пилоте мы узнали Михаила Ивановича Медведева.

Так счастливо закончилось это приключение. На следующий день Медведев вновь сделал рейс на озеро, доставив Моторина и баллон с воздухом. И опять помог Иван Тайлаков. Он отвез пилота на лодке в район посадки вертолета, и Моторин в тот же день вернулся на базу...

**Из книги Ф.К. Салманова
«Жизнь как открытие»**

Верил он в Сибирь...

(ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ)

Познакомился я с Виктором Петровичем Федоровым в конце декабря 1961 года и потом, до апреля 65-го, «квартировал» в его кабинете: мой ладненький, с коричневым дерматином, письменный стол располагался справа от входа – перпендикулярно к массивному, на двух тумбах, столу В.П., покрытому зеленым сукном под толстым, огромным – предметом моей зависти – стеклом.

Рядом с письменным прибором – аккуратные стопки РД (радиограмм) от «полевиков», слева, за пепельницей, на самом краю стола, лежали подколотые огромной сувенирной скрепкой ЦУ (ценные указания: РД и письма Управления, Главка и пр.). «Пусть вылежатся!» – с веселыми глазами, щурясь от дыма, говорил он. «Большинство таких бумаг, – просвещал меня В.П., – пишется от нечего делать. А дела появятся -забудут».

Нередко так и происходило. Если же вторично требовали ответа или напоминали, он с усмешкой говорил: «На того еще бюрократа попали: придется писать. Но мы тоже не лыком шиты: дадим ему уклончивый ответ!»

К деловым бумагам, разумеется, относился он серьезно: писал сам. Сидел он за столом лицом к двери. За спиной висела – во всю стену – геологическая карта СССР.

Вместе мы проводили не так уж много времени, особенно зимой: мотались по профилям.

К нему постоянно приходили люди, под его «рукой» было больше двадцати полевых отрядов и партий: сейсморазведка, гравика, геодезия...

Но изредка выдавались спокойные вечера, и мы тогда разговаривали за жизнь. Этому способствовало частое отключение электроэнергии.

...За окном синие сумерки. В.П. со вкусом покуривает, далеко отставляя, после затяжки, сигарету и выпуская

сквозь губы трубочкой длинную струйку дыма. Курит он очень много, в основном сигареты. Курево у него везде: в столе, в тумбочке, в карманах. Уходя, первым делом проверяет, похлопывая: спички, табак – на месте ли?

Пошутить он любил и умел, и за словом в карман, как говорится, не лез.

Молодой, по второму году, геофизик с большим опозданием – аж сезон полевой начался! – вернулся из отпуска. В.П. не стал читать ему мораль, сухо сообщил, куда тот назначен, и продолжил разговор с двумя начальниками партий. Парень, рассчитывавший на головомойку, не врубившись, куда его направили, обрадованно выскочил из кабинета.

Группа партий, с центром в Тайлаково, звалась у нас «ОАР» (на устах у всех тогда была Объединенная Арабская Республика – ОАР, где творилось, как нам это преподносили, Бог знает что).

В нашей «ОАР» было нечто аналогичное: у черта на куличках – а коэффициент 1,3 против 1,5 в самом Сургуте!

Когда до парня дошло, он метнулся назад: «Виктор Петрович! Я согласен, при условии...»

«Никаких условий, молодой человек! – мгновенно среагировал Федоров. – Условия только Гитлер ставил Франции. В Тайлаково АН-2 идет, не опоздайте. Иначе я без всяких условий отправлю вас к маме. Желаю успеха и счастливого пути!»

...Летом, по окончании зимнего сезона, в экспедиции становилось многолюдно: съезжались специалисты из полевых партий, базы которых потом становились городами. Шла приемка полевых материалов.

Писались отчеты, проходили предварительную, на техсовете экспедиции, защиту. Составлялись проекты и сметы на будущий год.

В это время В.П. и его жена Надежда Афанасьевна, руководившая камералкой (среди молодежи - «бабка»), были загружены по макушку.

Постепенно, получив «добро», авторы отчетов, смет, проектов уезжали в Тюмень, в геологоуправление, для окончательной защиты отчетов и сдачи их в Геологические фонды СССР и утверждения проектно-сметной документации – для открытия будущих тогда Самоотлоров...

В Тюмени в это время собиралась веселая компания молодых северян и «северных волков»; вкуче с командированными толкачами и технарями геофизики-интеллектуалы вносили живую струю в вечернюю жизнь тюменских ресторанов. До В.П., естественно, доходили «агентурные» данные о его подопечных, и он принимал меры по-федоровски. Помню, Виталий Петров, внешне и по натуре, – вылитый песенный геолог, с которым я сдружился в первой своей командировке в Тюмень, показывал мне телеграмму. «Предлагаю прекратить дирижирование оркестром «Заре» тчк Федоров».

«Неужели отпускники донесли? – скалился Виталий. – Нет... Скорей всего эти, из управления, – с которыми Салманов кандидатский минимум сдавал, они накапали. А!..»

Если дело делать хорошо, замечал я, В.П. не попрекал. «Слаб человек, – говорил он. – А кто не слаб?» Прорабатывая и выговаривая дерзким, шебутным, срывающимся «с привязи», внутренне, мне казалось, он сочувствовал им; в уголках его крупных губ, в прозрачных голубых глазах таилась при этом лукавая усмешка.

Более того. Как-то у нас зашел разговор о слабостях и достоинствах человека. И он открытым текстом сказал: «Хлюпиков вот не люблю. Да! Даже самых положительных. Разумом понимаю, а сердцем принять не могу. Вот Н, – назвал он топографа, – пьянчуга. И бабник – при красавице-то жене! И приврать может... Но ведь какой мужик! Что специалист классный – про то не говорю. Оптимист, рыбак, охотник, ходок! Мастер на все руки. В общении легок. Что-то в нем от казака-землепроходца! Ермака не Ермака, но – Ерофеича, точно! Ты мужиков по женам суди: у них нюх на настоящих мужиков! Н-да... Не то я говорю. Или вот возьми (называет другого). Ну, что скажешь? Милый, грамотный, вежливый, умница, красавчик... Но не здесь! В Питере, Москве... Может быть. А здесь – не смотрится. Боюсь за таких: хилы духом и телом для Сибири. Для нашей работы. Может, и их время придет. Попозже. Вот так, такой я консерватор. Боюсь и за вас».

Самому Виктору Петровичу хлебнуть жизни пришлось уединенной ложкой. Родился он за пять лет до Октябрьского переворота в трудовой семье. Помнил и военный коммунизм, и нэп, и индустриализацию...

Работать начал с семнадцати лет, получил специальность слесаря-инструментальщика. На курсах аж при Институте труда! Был такой во главе с поэтом. Днем – рейсмус, шабер, лерка, метчик, тисы, зубило, серп и молот, вечером – конспект на рабфаке! После рабфака – тоже вечером – Московский геологоразведочный институт имени Серго Орджоникидзе...

«Великое дело – молодежь! – говорил В.П. - Вы «Фауста» Гете читали? Может, смотрели? Не для экза-

мена, для себя, – прочтите! И я вам – завидую! Потому что я прочел и – убедился: тра-ге-ди-я! Там. И у нас – каждый день! Сказать только об этом некому».

...В кабинете совсем темно, Мерцает сигарета. Выражений лиц не видно. В голосе В.П. скорее торжественность, чем грусть.

– Сам был молод. Дух – тоже. – Он усмехается, замолкает. – Но был здоров! Хоть и тетеристый. В спор, в драку. Не-е! Не лез. В каком же году? В МГРИ? В вечернем учился?.. Может быть. Иду, короче, с занятий. За полночь. Народу мало. Обгоняют. Двое. Замандражил: прибрлатненные. Точно! Пошушукались – куртку сняли. С меня! Кожаную! Ладно. Иду. Но – зло разбирает: а в чем буду дальше-то учиться?! Ну! И так меня зло разобрало - вернулся, отнял у них свое обратно! А потом иду и смеюсь: «Немного погодя, так и их раздел бы! Под горячую руку ежели бы...»

Вот она - «расейская» черта!

...Начало лета. Душно. Жарко. Мы с Бехтиным обливаемся потом. Виктор Петрович – хоть бы хны, смеется: «Похмелье из вас, сеньоры, выходит... В организме, как в природе, – круговорот воды. Я почему не потею? Потому что мало пью воды. Привычка! Я, как институт закончил в 39-м, сразу в армию: в Среднюю Азию. Новыми геофизическими методами стратегическое сырье искали. Жара! Водичку так бы хлебал и хлебал, да ведь с собой в маршрут много не возьмешь. Вот и ищешь золотую середину: чтоб и не тяжело, и жажду можно было утолить. Так вот и втягивался. Потом, в войну, привычка эта ой как пригодилась! Оказался под Кронштадтом на дальнобойной батарее: островок, орудия и прислуга в казематах, в скале, – ни бомбежки, ни артналеты не страшны. А вот когда

Так работали геологи...

тишина... О! Тягостно и морочно: только о воде и еде думаешь. Да... Покушать люблю, винца хорошего – не откажусь, а вот воду – до сих пор экономно потребляю».

...Ждем АН-2, и не холодно вроде: градусов 25-30 мороза. Я свою «радикулитку» застегнул доверху, воротник поднял, попрыгиваю. В.П. сигаретой попыхивает, руки в карманах коротенькой куртки, расстегнутой к тому же: жарко, мол! В глазах веселые искорки. Висловатый нос, правда, баклажанно лиловеет, но В.П. не запахивается и уши меховой, под куртку, шапки не распускает. Да еще и пошучивает.

Прилетит, наконец, АН-2, а у него дюралевые сиденья – холоднющие, пока долетишь до Сургута – извертишься. Как тут откажешься, когда В.П. пригласит: «Ну что? Может, к нам: щец похлебаем? А? У Надежды Афанасьевны, может, и рюмочка найдется».

Жили они рядом с конторой экспедиции, в небольшом деревянном домике - «скворешнике»: сенцы, прихожая, кухня, крохотная, но уютная гостиная, в которой, когда гуляли, размещалось в «елочку» человек пятнадцать, и еще поменьше спальня. Жили они вчетвером: с двумя послевоенными сыновьями: Сергеем и Ильей. Когда я женился, Федоровы были в отпуске; до их приезда мы с Галей жили в этом «скворешнике» почти месяц.

У Надюши (на работе, точнее, уже за оградой «скворешника», они звали друг друга по имени – отчеству, а дома даже и при посторонних: Надюша, Витюша), как всегда, только что приготовленные щецы, борщцы, грибные супчики, а к ним и рюмашка, и закусочка, да другой раз что-нибудь (в Сургуте и невиданное) из московских еще гостинчиков...

Чувствовал я себя у них раскованно, как у родных, хотя обычно в гостях я веду себя «как в гостях». И хозяева меня не стесняются, ведут обычные житейские разговоры, меня особо не пытаются и сами не вдаются в воспоминания или в высокие материи, а если что и выскакивало, то так, к слову.

Вот и я сейчас к слову вспомнил.

С детства я не был приважен к колбасе. Позже, в Уфе, если приходилось баловаться, то больше дешевенькими сардельками. Короче, когда В.П. угощал московской твердокопченной колбасой, я был к ней равнодушен и вежливо, чтоб не обидеть хозяина, съедал ломтик-другой. Уговаривая меня, В.П. к слову как-то и сказал: «Угощайтесь, а то, не дай Бог, пожалеете когда-нибудь... Во время войны, на батарее, между бомбежками, артиллерийскими дуэлями или отражением десанта я только и думал о еде: вот такие тарелочки с недоеденной колбаской, сыром, селедочкой, хлебцем вспоминались. Рюмашки недопиты. И до чего все это явственно виделось – до судорог в желудке. Так что ешьте, В.Н.!»

Честно сказать, я хоть и голодал после войны и знаю голодные спазмы не понаслышке, рассказ его произвел на меня сильное впечатление.

...Секретаря парткома («комиссара» на сленге его окружения) назначили начальником отдела кадров экспедиции, хотя он, как обычно, занимался привычным делом: вдохновлял и направлял. Во время очередного отключения света я посетовал на это: «Интересно получается: в партии мы живем или в государстве?» «Ну, это что! – добродушно откликнулся В.П. – Сейчас жить можно. Хрущев, конечно, много дров наломал, но ему можно в нож-

ки поклониться только за то, что институт замполитов отменил. После демобилизации мы с Надеждой Афанасьевой в системе Центрального геофизического института работали. Время послевоенное, замполитов принимали как неизбежное. Но там попадали мне в этих должностях специалисты или около того хотя бы. А вот когда в 52-м в Сибирь направили, что ни «комиссар» - дундук настоящий. На мне, правда, где сел, там и слезешь; в партию даже на фронте не вступил, а как к специалисту – «нос» надо было подточить, не каждому «комару» поддавался. Хотя пытались... И в «органы» капали: со взрывчаткой ведь дело имеем, а случались и недостатки, и прочее. Нервов, конечно, потрепали! Как сейчас вот за травматизм – со всех сторон обложили: не принимаю - де, мер, гроблю рабочий класс. Говорю и пишу: надо зрить в корень, в масштабах отрасли меры принимать, если не страны, это и профессиональная, не для отвода глаз, подготовка кадров, специальная техника, а не то барахло, что получаем. Наконец, спецодежда, походное жилье, питание, медобслуживание, летний отдых и только потом – инструктажи, политбеседы и повышения идейного уровня. На фронте ведь гибли в первую очередь новобранцы, голодные, холодные, необученные, а за сытым, обмундированным, обученным солдатом и пуле-дуре надо было погоняться. А наш «комиссар» что? По мне – безобидный...»

И напрасно, кстати, недооценивал он «комиссара». На собрании по выдвижению кандидатов в лауреаты Ленинской премии за открытие нефти и газа, которое вели «комиссар» и представитель «сверху», Федорова не включили в список: вспомнили, что

В.П. лауреат Сталинской премии первой степени (ее стыдливо переименовали в Государственную) за ставропольский газ и что -де, лауреатом двух премий быть не положено.

Как ни горячились выступающие геологи и геофизики, В.П. Федоров даже посмертно остался за бортом многочисленной лауреатской флотилии, хотя и отдал открытию и разведке тюменского нефтяного моря-океана с 1952-го по 1965 год все: знания, интуицию, здоровье – жизнь!

...Летом 65-го в «скворешне» на отвальной (одни переезжали в Тюмень, другие в отпуск) договаривались: как только к Сургуту «железка» подойдет, съедемся со всего Союза и прокатимся на первом поезде, вспомним, как мы прокладывали и вели свои профиля.

Жаль, немногим удалось это сделать. Чьи-то профиля, пересекшись, разошлись, другие, упершись в «крест», закончились. Но сетка профилей осталась, в ней – Сибирь...

Заросли березовым подростом
Профиля, которые на глаз
Он чертил на карте-пятиверстке,
А потом ходил по ним не раз:
По кипрейно-красным, кудреватым,
По сквозисто-стылым, продувным
– под Сургутом, Покуром и Ватой
– и по многим профилям иным.
Верил он в Сибирь и, как апостол,
В свою веру обращал друзей...
«Федоровкой» называют просто
Жизнь его вторую средь людей.

ВИКТОР КОЗЛОВ,
член Союза писателей России

Журнал «Югра», 2001. №9

Поиск ведут школьники

Наступает время, когда нам, живущим на этой богатой, внешне неброской земле, приехавшим сюда из различных уголков необъятной России в поисках сытой благополучной жизни хочется узнать историю этого древнего таежного края с его непредсказуемой погодой, болотами, тайгой, с завораживающими рассветами и закатами, тихим шепотом белых ночей.

Иногда интерес просыпается внезапно, когда вдруг понимаешь, что этот край стал тебе второй родиной, иногда он бывает вполне осознанным и связан с определенными круглыми датами и событиями в жизни той местности, где живешь, с людьми, имеющими отношения к этим событиям.

Интерес к прошлому поселка Федоровский пришел, когда в 2000 году в школах ввели новый предмет - «история Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней». Вместе с учащимися, которых особенно заинтересовал этот предмет, мы решили узнать подробнее о возникновении нашего поселка. Прежде всего нас заинтересовало происхождение его названия. С этим вопросом мы обратились к управляющей делами поселковой администрации Сайковой Татьяне Александровне, так как она приехала сюда в 1985 году, когда началось строительство Федоровского. Она рассказала, что название поселку было дано на сходе граждан в 1983 году, происходит оно от фамилии геофизика Федорова, который участвовал в открытии месторождения нефти в Сургутском районе – Федоровского. За подробностями мы обратились к первому архитектору поселка Ксендзюк Жанне Григорьевне. От нее узнали, как давались названия улицам на заседа-

ниях местного Совета народных депутатов, но что касается личности Федорова Виктора Петровича, посоветовала узнать в НГДУ «Федоровскнефть». Заместитель начальника НГДУ «Федоровскнефть» И.К. Вильданов предоставил нам материалы по истории разработки Федоровского месторождения, собранные к 25 - летию этого управления. В них приводятся воспоминания известного геолога, Героя Социалистического Труда, Почетного гражданина Сургута Ф.К.Салманова о Федорове как о «неисправимом оптимисте», который верил в огромные запасы нефти в Сургутском районе, настаивал на бурении, рискуя быть снятым с должности главного геофизика, так как время шло, расходовались государственные средства, а подтверждения нефтяным пластам не находилось.

Но все собранные сведения были лишь штрихами к портрету известного геофизика. И мы решили сведения о Викторе Петровиче искать в объединении «Обьнефтегазгеология». Весной 2002 года в газете «Вести СТС» выходит статья о Викторе Петровиче с фотографией нашего героя. В ней приводятся интересные факты биографии, цитируются воспоминания коллег. На тот момент это было существенно. По крайней мере, мы узнали, что Виктор Петрович закончил Московский геолого-разведочный институт, воевал в финскую и Великую Отечественную, был беспартийным, что не помешало ему стать лауреатом Сталинской премии за открытие на Ставрополье месторождения газа..

Предстоящее празднование 20-летия со дня образования поселка Федоровский заставило активизировать поиски материалов, связанных с личностью Виктора Петрови-

ча. Заведующая библиотекой школы №1 Т.А. Иванова предложила воспользоваться Интернетом и поискать информацию там. И надо сказать, что некоторые важные сведения были обнаружены именно там. В одной из статей было сказано, что наш герой родился в Калуге, учился в школе №5, затем с родителями переехал в Москву, работал на заводе, посещая рабочую школу, закончил МГРИ, приводились его воспоминания с войны, воспоминания коллег о нем. Возникла потребность связаться со школой №5 г. Калуги. Адрес наши учащиеся выяснили по Интернету, было направлено письмо с предложением об обмене информацией о знаменитом земляке.

Параллельно связались с объединением «Обънефтегазгеология», которое возникло в свое время на базе Сургутской нефтегазразведочной экспедиции, надеясь, что в архиве наверняка отыщется личное дело главного геофизика и нам станут известны другие факты его интересной биографии.

Масло в огонь подливало и то, что Федоровское месторождение входит в десятку крупнейших в мире, а в учебнике по истории ХМАО о Федорове не сказано ни слова.

В октябре 2004 года у нас завязалось творческое сотрудничество с музеем объединения «Обънефтегазгеология».

Удалось увидеть любопытные экспонаты времен начала освоения Среднего Приобья, а также пролить свет на пребывание семьи Федоровых в Сургуте с 1960 по 1965 год. В этом нам помогла директор музея Касаева Клавдия Алексеевна. Она рассказала много интересного о жизни и быте первых геологоразведчиков Сургута, показала любопытные фотографии 60-х годов, частью из

которых поделилась с нами. Мы узнали, что Федоровы жили на улице Ямской в деревянном доме, похожем на скворечник. Супруга Виктора Петровича была хлебосольна, Федоровы часто принимали гостей.

Но, к сожалению, она не знала адреса родственников Виктора Петровича, связавшись с которыми можно было бы получить интересные фотографии, а возможно и документы. После Великой Отечественной войны у Федоровых родились двое сыновей. Пошли ли они по стопам своего славного отца – неизвестно.

В ноябре 2004 года в газете «Нефть Приобья» была опубликована моя статья, посвященная 20-летию поселка Федоровский, где сообщались факты биографии известного геофизика и подчеркивалось, что поселок достоин его памяти. Заметка имела резонанс, и вскоре выяснилось, что кроме нас материалы о Викторе Петровиче Федорове собирает Универсальная библиотека ОАО «Сургутнефтегаз», государственный музей геологии, нефти и газа г. Ханты-Мансийска. Поступило предложение о сотрудничестве и обмене информацией, связанной с фактами биографии известного геофизика.

Особенно отрадно, что планируется опубликовать материалы об именных месторождениях. Рассказать об этом важно, прежде всего, подрастающему поколению, чтобы они могли гордиться тем, что живут на земле, где закалялись характеры В.П.Федорова, А.В. Тяна, К.Б. Мелик - Карамова и других покорителей недр.

**ОЛЬГА ВЛАСОВА,
учитель истории МОУ СОШ № 1
П. Федоровский,
Сургутский район**

«Не напрасно в этот край геологи пришли...»

ГЛАВНЫЙ ГЕОФИЗИК ТЮМЕНСКОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЕВ ЦИБУЛИН НА ПОМИНКАХ РАСТРОГАННО ПРОИЗНЕС: «КАКОГО ПОТЕРЯЛИ ЧЕЛОВЕКА. ЧЕЛОВЕКА...»

Этим человеком был Виктор Федоров. Впрочем, почему в прошедшем времени? Улица Федорова, Федоровское месторождение – свидетельство, что Виктор Петрович с нами, вместе радуется городу-красавцу на Оби, большому и богатому нефтяному комплексу, огорчается за старожилов, отдавших жизнь Северу, ничего взамен не получив. Их становится все меньше, а молодые продолжатели не падки на знакомство с теми, кто писал золотые строки летописи Сургута.

Родом Виктор Петрович Федоров с тихого Уланского переулка, что в двух минутах ходьбы от Садового кольца. Уголок Москвы с богатыми старинными традициями, с литературными и музыкальными вкусами жителей. И неясно, как паренек из этой тихой обители «заболел» профессией геолога, которого называют «братом солнца и ветра». Поступает и заканчивает геолого-разведочный институт имени Орджоникидзе. И началась «бродяжническая» Одиссея. Правда, первый этап – огневой: война запылала у порога страны. Фронтовые версты привели артиллериста Федорова к блокадному Ленинграду.

Вот строки из военного дневника.

1941-и, 23 декабря. Первое знакомство с расчетом. Условия жизни плохие, но люди не ропщут. Ночью орудие вывезли на огневую позицию. И начался первый бой младшего лейтенанта, в котором его легко контузило разрывом снаряда.

1941-й, 20 февраля. Утром посмотрел в зеркало. Голова полна седых волос – совсем старик. Ночью ожидается наступление финнов... Подвезли 15 снарядов (хотя мало, но

лучше, чем ничего), гранаты и ящик патронов.

9 марта. Нашли сарай, где раньше хранилась соль. Нагребли земли и попробовали отсеять соль.

Завтрак плохой – гороховая вода. Съел весь сахар и почти весь хлеб. Курева нет. Говорят, что рядом папиросы продают по 10-15 рублей за штуку.

1943-й, 13 марта. Жизнь в окопах становится совершенно невыносимой. Все эти дни ждем наступления.

7 апреля. Сегодня исполнилось 30 лет. Прожито много, но бесцельно и бестолково. Подчас не верится, что доживешь до мирных дней...

Дожил Виктор Петрович. И, соскучившись по мирной работе, исколесил всю страну огромную по имени СССР, пройдя все ступени геофизической службы в разведке недр: оператор, начальник тематической партии, техрук, главный инженер, главный инженер экспедиции. За открытие природного газа на ставропольщине стал лауреатом Сталинской премии.

А 11 января 1960 года в трудовой книжке В.П. Федорова сделана запись, как оказалось, последняя: «Сургутская нефтеразведочная экспедиция, главный геофизик».

Познакомился я с Виктором Петровичем презабавно. Дня три-четыре околачивался в тюменском аэропорту. Сургут не принимал из-за непогоды. И вдруг объявляют посадку на Ан-2. Занял место в простуженном железном салоне, доверху набитом посылками, газетными пачками. Летим. Зуб на зуб не попадает. Промерз до костей. Успокаиваю

себя: «В Тобольске обогреюсь в буфете...» Но «аннушка» не приземлилась ни в Тобольске, ни в Ханты-Мансийске. Сургут встретил 35-градусным морозом с ветром. Ноги были как протезы, нос побелел, зубы выбивали чечетку...

– Зайдемте ко мне, товарищ...

Смотрю: коренастый мужчина, лет за пятьдесят, нараспашку замшевая куртка, на голове коричневый берет.

Через минуту мы были в домике по улице Ямской. И пили огненный чай. Сколько сидели – не помню. Но я так прикипел к Федорову – знатоку зарубежной классики, знавшему близко наших известных писателей, остро слову и жизнелюбу, что всякий раз, будучи в штабе экспедиции, заходил к нему в кабинет. На стене – большая карта Среднего Приобья, на которой жирными линиями обведены перспективные структуры, открытые его службой. И не помню случая, чтобы Виктор Петрович был в одиночестве. Приезжали люди из таежных партий с заявками на оборудование, аппаратуру, заходили специалисты с расчетами исследований, картами, схемами сейсмических профилей. Разговоры велись на равных правах, вперемежку – меткие русские слова и технические термины. И прерывались они заразительным смехом Федорова. Забывалось, что хозяин – блестящий инженер, занимающий высокий пост.

Года три я встречался с Виктором Петровичем, узнал его привычки, сильные стороны и слабости. Он был несколько педантичен – на рабочем столе всегда порядок. Радиограммы, приказы, требующие исполнения, неизменно скреплял огромной скрепкой. Боже упаси, чтобы скрепка в его отсутствие куда-нибудь делась! Точно так же, как и старенькая фар-

На митинге по случаю открытия мемориальной доски на улице Федорова в Сургуте. 1978 год.

форова, в виде блюдца, пепельница.

Знал, что по утрам он выпивал только стакан воды и терпел до обеда (даже в субботу) – привычка еще с довоенных лет, когда он работал в горах. На первых порах мне казалось это странным: дом рядом, в десяти метрах от экспедиции, сходи да перекуси. «Теперь можно и щей похлебать», – говорил он в три часа, закрывая сейф.

Мне кажется он был стеснительным человеком. Однако это не мешало ему отстаивать точку зрения, заносить ее в протокол представительного совещания. Совершенно не пользовался, не в пример некоторым начальникам, своим служебным положением. В те времена со спиртным было скудно, почти «сухой закон», даже перед праздниками. Многие пытались заручиться записочками от начальника ОРСа. Виктору Петровичу труда не составляло бы поднять телефонную трубку и попросить об одолжении. Но он этого не делал, хотя у него часто бывали гости, угостить их водочкой было обязательной традицией. Выходил из положения за счет «стратегических запасов», которые делал, возвращаясь из командировок, отпуска. Это касалось и табака. Он был, пожалуй, единственным человеком в экспедиции, который при мне ни разу не «стрельнул», даже в самые тяжелые для курильщика времена. Наоборот. Многие частенько «паслись» у него.

«Что ты за дрянь куришь?» – скажет, когда зайдешь к нему с каким-нибудь «гвоздиком».

Выдвинет ящик стола и предложит кубинскую сигару. Закурит и сам. Курил он со вкусом, выпуская дым тонкой струйкой сквозь расхоловшиеся как у бобра пожелтевшие зубы, прищурив светло-голубые глаза и при-

подняв левую с редкими седыми волосами бровь...

И шутник был отменный. Как-то зимой в воскресенье из конторы экспедиции прибежала диспетчер: «Виктор Петрович, вас ждет Тюмень». Он не спеша отложил книгу, оделся, пошел. На радиостанции слышимость ухудшилась. Федоров стал ждать. Прошло порядочно времени. Телефонистка извиняется: «Подождите еще, пожалуйста. Скоро соединится...». Виктор Петрович спокойно ей отвечает: «Алло... Барышня, достаточно – я все ухо отсидел...»

...Весной 1964 года первые танкеры с нефтью взяли курс на Омск. Как радовался Федоров! Прокуренным голосом даже пропел строчку популярной в то время песни: «Не напрасно в край сургутский геолог шагает...» И добавил: «То-то еще будет!..» К сожалению, ему не довелось увидеть, как похорошел, вырос Сургут и какими современными стали нефтепромыслы на месторождениях Сургута.

Жил Виктор Петрович Федоров в Сургуте на улице Ямской. По случаю открытия нефтяной навигации ее переименовали в улицу Нефтяников. Но голубые таблички с названием висели недолго. Осенью следующего года исполком городского Совета по ходатайству Сургутской нефтеразведочной экспедиции переименовал ее в улицу Виктора Петровича Федорова.

Я считаю, что это самая длинная улица... в мире. Начинается в Сургуте и тянется на тысячи верст по всему Среднему Приобью. Десятки открытых месторождений – дело Виктора Петровича Федорова.

АНАТОЛИЙ ЗУБАРЕВ

ЭКРАН ОСВОЕНИЯ Федоровского месторождения

«ЭКРАН ОСВОЕНИЯ ФЕДОРОВСКОГО» – ПОД ТАКОЙ РУБРИКОЙ В НАЧАЛЕ СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ ПРОШЛОГО ВЕКА В СУРГУТСКОЙ ГАЗЕТЕ «К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА» ПРОВОДИЛАСЬ ШИРОКОМАСШТАБНАЯ АГИТАЦИОННО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ АКЦИЯ. БЛАГОДАРЯ ПУБЛИКАЦИЯМ ЖУРНАЛИСТОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЯНИКОВ, ЧИТАТЕЛИ СЛЕДИЛИ ЗА ПРОИСХОДЯЩИМ НА ЭТОЙ УНИКАЛЬНОЙ НЕФТЯНОЙ ПЛОЩАДИ, КОТОРАЯ БЫЛА УЖЕ ВВЕДЕНА В ПРОМЫШЛЕННУЮ ЭКСПЛУАТАЦИЮ.

ПРИМЕЧАТЕЛЬНО, ЧТО ВЫПУСКНИЦА ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, (В ТЕ ГОДЫ КОРРЕСПОНДЕНТ МЕСТНОЙ ГАЗЕТЫ «К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА»), Г.В. КОНДРЯКОВА ТЕМОЙ СВОЕЙ ДИПЛОМНОЙ РАБОТЫ ОПРЕДЕЛИЛА ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ РАЗВИТИЮ ФЕДОРОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ И ОСВЕЩЕНИЮ ЭТИХ ВОПРОСОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ.

ПЕРВАЯ РУБРИКА – «ЭКРАН ОСВОЕНИЯ ФЕДОРОВСКОГО» ПОЯВИЛАСЬ В ГАЗЕТЕ «К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА» (НЫНЕ «СУРГУТСКАЯ ТРИБУНА») В КОНЦЕ 1972 ГОДА. ТОГДА НА МЕСТОРОЖДЕНИИ ДЕЛАЛИСЬ ПЕРВЫЕ ШАГИ...

ИЗ ПУБЛИКАЦИИ В ГАЗЕТЕ «К ПОБЕДЕ КОММУНИЗМА»

«Условия работы здесь очень тяжелые: труднопроходимые болота, иногда нет техники, много непредвиденных остановок. Экипаж землеройщиков из управления механизации № 3, где машинистами экскаваторов работают Иван Малышев и Анатолий Шумков, ускоренными темпами ведет траншею под напорный коллектор Товарный парк - Федоровское. Три дня назад машинист экскаватора Иван Малышев и бульдозерист А.Суриков за сутки выдали 310 метров траншеи. Выкопано 2100 кубометров земли. Задание выполнено на 200 процентов».

«С приходом на месторождение буровиков редакция газеты установила тесный контакт с бригадой мастера Владимира Ивановича Ко-

Так сегодня выглядит Федоровское месторождение.

ренного. В этом коллективе журналисты бывают особенно часто, поскольку взяли шефство над буровиками Сургутского УБР-1. Это позволило не только завязать крепкие производственные отношения, но и человеческие. Журналисты коллективно совершают поездки в бригаду, привозят подарки, собрали для проходчиков недр библиотечку. Такой обмен делегациями позволяет глубже вникнуть в суть производства, яснее увидеть насущные проблемы буровиков».

«Рассказывает заместитель начальника центральной инженерно-технологической службы НГДУ «Федоровскнефть» М.Б. Назаргалеев: «Сейчас трудно назвать в цифрах масштабы и темпы добычи нефти и газа. Но можно смело прогнозировать, что в будущем пятилетии Федоровская группа месторождений будет основным поставщиком нефти и газа в Сургутском районе. Вот почему каждый человек, работающий на «Федоровке» (так любовно называют это месторождение и по сей день) и для «Федоровки» должен выполнять свою задачу с чувством особой ответственности, с полным пониманием происходящих событий».

«Жизнь показала, что Федоровское месторождение – одно из крупнейших не только в Сургутском районе, но и мировом масштабе. Поэтому и требовалось как можно скорее наращивать здесь добычу нефти. Однако неожиданно вырисовалась негативная сторона столь интенсив-

ной разработки этого и других месторождений. Многие читатели, наверное, помнят репортажи нашего фотокорреспондента Ю. Филатова, где можно было увидеть, как стройные сосны образуют сплошную стену леса. А на его фотографиях последующих лет эта панорама исчезла. Теперь «Федоровка» стала представлять собой голый остров, если не считать буровых, горящих факелов, другого промышленного пейзажа. Об охране окружающей среды производственники заботятся мало. Этой актуальной проблеме надо срочно уделить внимание газетчикам».

ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ СУРГУТСКОЙ НЕФТЕРАЗВЕДОЧНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

«Федоровское нефтегазовое месторождение находится в Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа, в центральной части Сургутского нефтегазоносного района Среднеобской нефтегазонаосной области.

В тектоническом отношении месторождение приурочено к Федоровскому куполовидному поднятию, расположенному в центральной части Сургутского свода. По кровле верхнеюрских отложений Федоровское поднятие Ш порядка представляет собой брахиантиклинальную складку с сильно изрезанными очертаниями, линейно-вытянутой формы в меридиональном направлении. Поднятие имеет размеры 13,5* 4,5 км, амплитуду – до 37 м».

«В 1963 году в составе Сургутской НРЭ была организована СП 10/63-64 (начальник партии В.Н. Багаев, начальник отряда И.Н. Довгуля, старший геофизик Т.М. Багаева) для проведения геофизических исследований на площадях к северу, западу и востоку от Сургута. Целью работ являлось изучение геологического строения и поиск положительных структур. Ранее на этих площадях работы проводились в малом объеме и по редкой системе профилей сп 5/60-61 (начальник партии и отчета Н.М. Бехтин, интерпретатор Е.В. Бондаренко).

За три полевых сезона сп 10/63-64 детализовала и подготовила к глубокому бурению Западно-Сургутскую структуру, а к северу от Сургута выявила и оконтурировала обширную приподнятую зону, на которой позднее открыто Федоровское месторождение. Были даны рекомендации по детализации этой зоны и высказано предположение о наличии здесь крупной положительной структуры и больших скоплений нефти».

«Сургутская сп 15/69-70 Ханты-Мансийского геофизического треста (начальник партии А.П. Тюленев, начальник отряда И.Н. Довгуля, инженер-оператор В.Г. Селиванов, авторы отчета А.Н. Задоевко, А.П. Андреев) провела детальную сейсмическую разведку МОВ масштаба 1:500000 в центральной части Сургутского свода. В результате работ оконтурена, детализирована и подготовлена под глубокое разведочное

*Буровой мастер Сургутской
нефтеразведочной экспедиции
Н.У. Жумажанов.*

Так начинался вахтовый поселок «Старая Федоровка»

«Старая Федоровка» сегодня

бурение Федоровская, Вершинная и Моховая структуры.

Дальнейшие работы были проведены Савуйской сп 14/72-73 (начальник партии А.Д. Халилов, начальник отряда В.П. Филиппенко, старший геофизик и автор отчета А.Н. Задоненко)».

«Поисковое разведочное бурение на территории месторождения проводила Сургутская НРЭ. Начальником экспедиции был Н.М. Морозов, главным геологом – Е.А. Тепляков, начальником геологического отдела – А.П. Шашкин, старшим геологом – Ф.Н. Людофун.

Скважина № 62 на Федоровской площади заложена в северо-восточной части структуры с целью поисков нефтяных и газовых залежей в нижнемеловых отложениях, изучения коллекторских свойств пластов АС и БС, геологического строения северо-восточной части структуры.

Местоположение скважины № 62 указано комиссией в составе начальника геологического отдела А.П. Шашкина и начальника топотряда Ю.И. Безрукова.

Акт заложения скважины № 62 проектной глубиной 2500 метров составлен 13 марта 1971года».

«Бригада ВМЦ (начальник Г.А. Сапотницкий) смонтировала буровую вышку и оборудование Р-62. В период с 27 июня по 24 июля 1971 года бригада бурового мастера Н.У. Жумажанова закончила бурение скважины при забое 2515 м.

При бурении с отбором керна с

интервалов 2312-2304, 2299-2289, 2045-2039 были подняты нефтеносные песчаники. По результатам комплексной интерпретации промыслово-геофизических исследований (начальник ПГП Г.Б. Тимошин, инженер-интерпретатор Н.А. Фидря) испытанию подлежали пять объектов.

Испытания скважины с 13 августа по 30 сентября 1971 года проводили старший геолог по испытанию П.И. Гарбар и мастер по испытанию И.Г. Козловский.

Промышленные скопления нефти приурочены к отложениям средней юры, валанжина, готерива, баррема. Общий этаж нефтеносности составляет 1000 метров».

«Радиограмма начальника Сургутской НРЭ Н.М. Морозова начальнику Главтюменьгеологии Ю.Г. Эрвье об открытии Федоровского месторождения нефти:

Из Сургута. 17 августа 1971 года.

На скважине НР 62 Федоровской площади при испытании первого объекта в интервале 2296-2290 м пласт БС-11 получен фонтан нефти 105 кубометров в сутки на 19 мм штуцере. Это третье месторождение нефти, открытое Сургутской нефте-разведочной экспедицией в этом году. Морозов».

Новое, открытое в 1971 году, нефтяное месторождение назвали Федоровским – в честь главного геофизика Сургутской НРЭ, ветерана геологии Виктора Петровича Федорова.

Промышленная разработка Федо-

ровского месторождения ведется с 1973 года.

Запасы углеводородов утверждены в ГКЗ СССР в 1991 году (протокол № 11150, 1115) и в ГКЗ в 1995 году (протокол № 294).

ИЗ КНИГИ «ДОЛГАЯ ДОРОГА К НЕФТИ»

«Сегодня, пожалуй, немногие сургутяне нефтяники помнят, что не с нынешнего современного товарного парка началась история обустройства одного из перспективных в России нефтяных месторождений – Федоровского. И, наверняка, поразятся, узнав, что все еще стоит тот вагон-городок цеха № 1 НГДУ «Федоровскнефть», где начинал работу в новом управлении в мае 1977 года М.А. Лазарев, оператор по добыче нефти.

– Мы тогда сутками пропадали на месторождении, – вспоминает Михаил Аверьянович. — Сооружали вагон-городок, подсобные помещения. Для нас главным было добиться стабильной подачи нефти, успешно завершить установленный для цеха план добычи. Ведь так оно и было в то время: дал слово — держи. И, не скрою, понимали мы, что промыслы надо беречь, подземные кладовые – не бездонная бочка, и в меру своих сил пытались сделать все возможное, чтобы не было столь «варварского» выкачивания нефти, старались реально оценивать обстановку. Можно и судить, и рядить по поводу «скоростной» эксплуатации нефтяных месторождений региона, но ни у кого и никогда, надеюсь, не возникнет желания «бросить камень»

Обустраивается Федоровское месторождение...

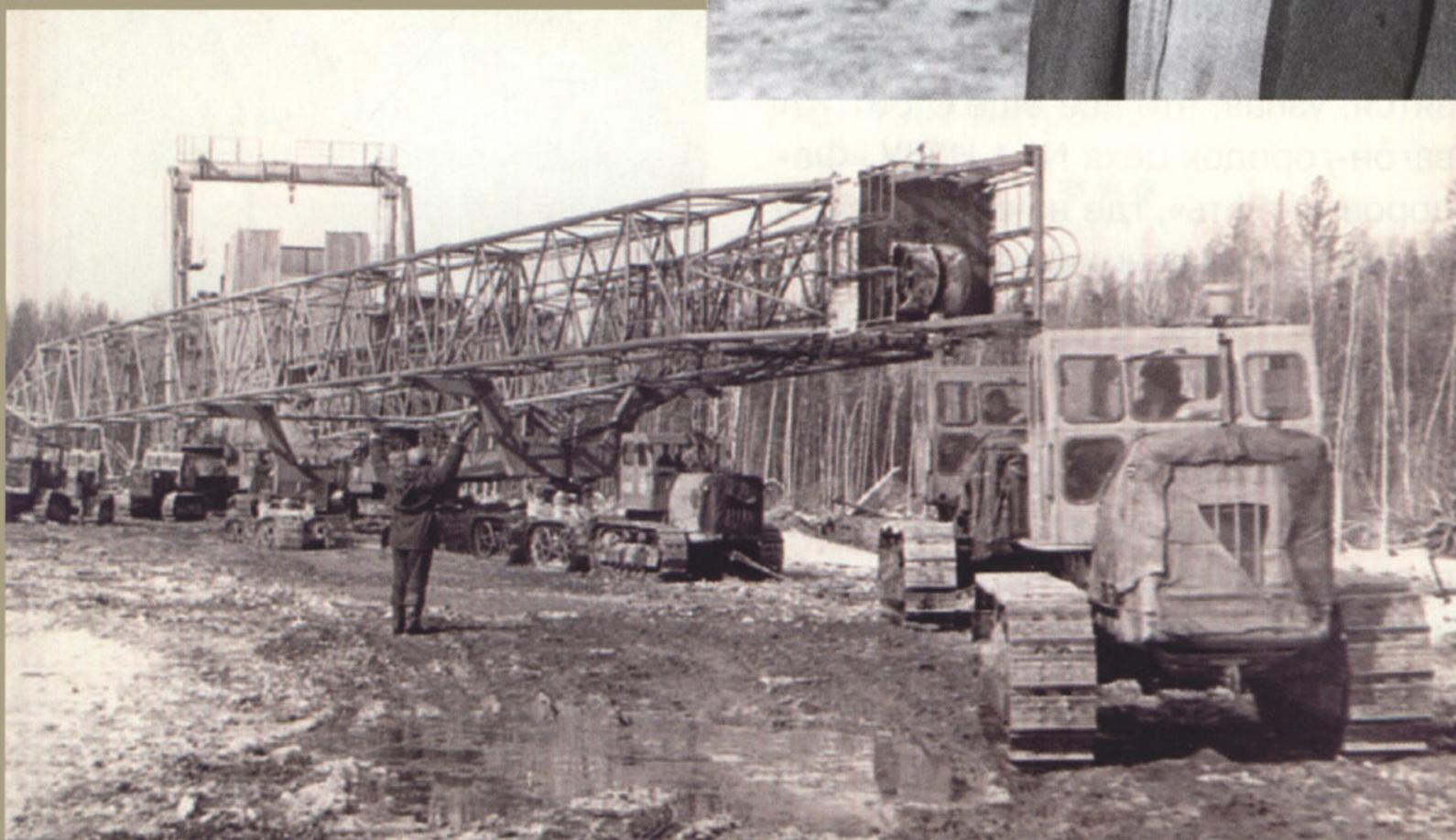

На месторождение вышли

*Герой Социалистического
Труда, известный бригадир
вышкомонтажников
А.Г. Тимченко.*

*Идет передвижка буровой
установки на Федоровке.*

*Группа специалистов Сургутского УБР-1
на Федоровском месторождении.*

буровики, вышкомонтажники

На митинг по случаю достижения рекордной проходки буровой бригадой В.М. Агафонова из СУБР-1 на Федоровском месторождении приехали представители партийной, государственной власти, журналисты, коллеги, друзья.

в нас, промысловиков 70-х годов, которые заложили тогда главную силу — профессионализм и энтузиазм».

«С первых же дней Федоровское стало своеобразным полигоном ускоренного внедрения новых методов. Первоочередные участки были переданы в эксплуатационную разработку уже в 1972 году.

Институт «Гипротюменнефтегаз» в проекте предусмотрел сооружение промысловых объектов только из блоков и узлов заводского изготовления с полной автоматизацией и вахтовым методом обслуживания. В короткий срок был построен трубопровод, связавший Фёдоровское с Западно-Сургутским товарным парком. На месторождении уже всю действовала бригада мастера В.И. Коренного из Сургутского управления буровых работ №1. Она и пробурила первую промышленную скважину, проложив путь к новым рекордам на Федоровском.

Вспоминает Н.М. Шакирзянов, мастер по добыче нефти цеха №1 НГДУ «Федоровскнефть»:

- Как сейчас помню: 28 декабря 1973 года запускали первую позицию второго куста. На улице — минус 38... Все собрались: И. Шидловский, Ю. Коргин, Н. Матвеев. Ответственность большая. Пуск скважины — это ведь не кнопку нажать. Тем более, что и монтаж, и освоение, и обвязка — все ложилось на плечи промысловиков. Мы, конечно, не думали о славе и рекордах. Была определенная цель: добыть нефть и

помочь родному предприятию. В принципе, в те годы на Федоровском месторождении нас ведь было немного: буровики, дорожники, водители — все знали друг друга в лицо, работали в «одной упряжке». Считаю, что именно такой настрой способствовал взаимопониманию и тому, что Федоровка так быстро «встала на ноги», о ней заговорили».

ИЗ КНИГИ «ТЕРРИТОРИЯ ПОИСКА»

«Известно, что на первое и ответственное задание отправляют людей сильных духом, морально устойчивых, не боящихся трудностей. Одним словом, надежных. Именно такие собрались в коллективе, который возглавлял мастер В.И. Коренной. Бригада не устанавливала особых рекордов, но была сплоченной, работающей уверенно и стабильно. Она считается первой, начавшей эксплуатационное бурение на знаменитом Федоровском месторождении.

Первый десант на Федоровку был совершен для выбора точки бурения скважины №470 группой инженерно-технических работников, в которую входили тогдашний начальник управления Ю.А. Цареградский, главный геолог А.И. Мурзенко, главный инженер Л.И. Спиридонов.

Вскоре после этого вышкомонтажники бригады Героя Социалистического Труда А.Г. Тимченко перебазировали буровую установку БУ-80 на дизельном приводе на Федоровку, а в феврале буровики приступили к работе.

При проводке первой скважины из-за сложных горногеологических условий они столкнулись со многими неожиданностями. Все это заставило разработать совершенно новую схему монтажа оборудования, амбарную систему очистки заменить емкостной, с механической обработкой промывочной жидкости.

В трудных условиях работали Марс Шакирович Гизатуллин, Игорь Николаевич Соловьев, Вячеслав Васильевич Федун, Леонид Николаевич Третьяков, другие члены бригады. Порой не вылетали с месторождения неделями, но жили дружно, многие сложности воспринимались со здоровым юмором, веселой шуткой – даже тогда, когда бывало не до смеха. У Коренного вообще был очень легкий характер. Он никогда не повышал голоса. Вокруг него возникала какая-то удивительная атмосфера спокойствия и доброжелательности, а присущие ему ирония и юмор помогали найти правильное решение.

Следом за бригадой Коренного на Федоровское месторождение вышли коллективы мастеров Е.М. Бондарева, В.М. Агафонова, Г.П. Еремина.

Федоровский поток «черного золота», взявший начало от первых скважин среди болот и озёр, влился в общую нефтяную «реку».

«Впервые на Федоровском месторождении было пройдено 70 тысяч метров горных пород за год буровой бригадой Вениамина Максимова Агафонова из Сургутского УБР-1.

*Буровой мастер Сургутского УБР-1
В.И. Коренной.*

*Группа специалистов Сургутского УБР-1
на буровой.*

Они осваивали Федоровку

Начальник Сургутского УБР-1 В.Г. Долгов беседует с ветеранами предприятия.

Бывший буровой мастер СУБР-1, ныне начальник ЦИТС СУБР-3 В.С. Федорин.

Буровой мастер СУБР-1 В.И. Бондарев.

и сумели покорить ее...

*На митинге по случаю
достижения очередного
рекорда в бурении
на Федоровском
месторождении
буровой бригадой
Г.П. Еремина
из Сургутского УБР-1.*

*Буровая бригада
В.И. Спирина
из Сургутского УБР-1.*

Именно Агафонов поднимал вопросы более качественной и слаженной работы со смежниками. Он отмечал на одном из совещаний, которые в то время часто проводились в объединении, что вышкомонтажники «подарили» более месяца поддержки при монтаже 132-го и 135-го кустов, дорожники «порадовали» качеством внутрипромысловых дорог. При строительстве было использовано нетканое полотно. Эксплуатации оно не выдержало. Перед буровой образовалось такое месиво, что никакая техника там пройти не могла. А ведь рядом шла грива. Если бы по ней построили дорогу, то смогли бы нормально работать, а не калечить дорогостоящие машины.

Все это доказывал Агафонов, не боявшийся высказывать свою точку зрения на любом уровне: не терпел разгильдяйства.

Когда Вениамин Максимович собрался уходить на пенсию, он принял решение - оставить за себя сына Виктора. Тот уже работал в бригаде, его уважали, с его мнением считались. Виктор был, как и отец, доброжелателен к людям, выдержан. Он окончил институт, женился, в семье росло двое сыновей.

«Агафонов - сын Агафопова», этот яркий газетный заголовок заметили многие читатели сургутской районной газеты в то время, когда журналисты еще часто бывали на месторождениях, а страницы местной прессы пестрели информацией о трудовых подвигах нефтяников».

ИЗ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НГДУ «ФЕДОРОВСКНЕФТЬ»

«31 марта 1973 года Федоровское месторождение введено в промышленную эксплуатацию. Из скважины № 66 получены первые тонны нефти. Право открыть задвижку было предоставлено старейшему нефтянику, наставнику молодежи, кавалеру орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, тогда – оператору по добыче нефти Е.К. Пименову.

В том же 1973 году на Федоровском месторождении было пробурено 23 скважины, добыто 203 тысячи тонн нефти. За достижение высоких показателей в социалистическом соревновании за 1973 год 25 работников НГДУ были награждены орденами и медалями СССР.

25 октября 1974 года проведена Почетная вахта в честь первого миллиона тонн нефти, добытого из скважин этого месторождения».

«28 апреля 1977 года приказом «Главтюменнефтегаза» № 45-к создано одноименное месторождению НГДУ «Федоровскнефть». Начальником управления был назначен Иван Иванович Шидловский, главным инженером – Геннадий Григорьевич Голубев.

Численность работающих в новорожденном управлении в первый год составила 785 человек.

Сентябрь 1977 года стал знаменательным для предприятия – добыта 20-миллионная тонна нефти со дня разработки Федоровского месторождения.

В том и последующем годах организованы четыре цеха добычи нефти, прокатно-ремонтный цех эксплуатационного оборудования, цеха подземного ремонта скважин, автоматизации производства, подготовки и перекачки нефти, научно-исследовательских и производственных работ».

«В 1978 году организованы первые комсомольско-молодежные бригады по добыче нефти, которыми руководили В.Н. Семенов и В.И. Назаров. В тот год бригады В.И. Черкашина и М.К. Тарасевича стали победителями во Всесоюзном соревновании среди родственных коллективов.

27 марта 1979 года добыта 50-миллионная тонна нефти с начала разработки Федоровского и Савуйского месторождений.

1980-1981 годы проходили под знаком интенсивного обустройства Федоровского месторождения под газлифт, оснащения скважин подземным газлифтным оборудованием.

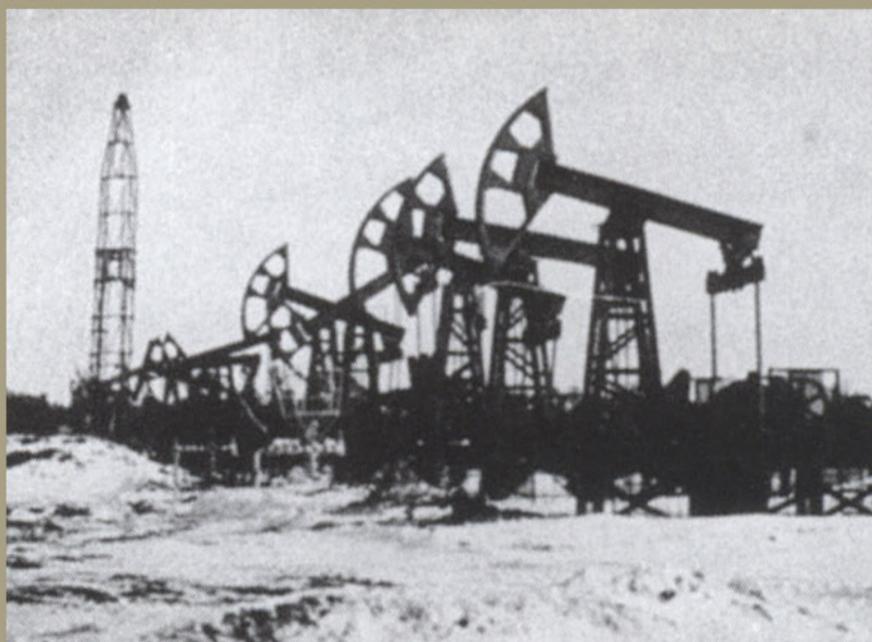
В 1983 году достигнут максимальный уровень добычи нефти по Федоровскому месторождению – 35.049,8 тысяч тонн, а по НГДУ в целом – 39.353,2 тысяч тонн. Это был настоящий триумф».

ИЗ КНИГИ «ДОЛГАЯ ДОРОГА К НЕФТИ»

«Но все давалось не так просто. Еще в декабре 1977 года главный инженер объединения «Сургутнефтегаз» Г.К.Алпатов высказывал тревогу

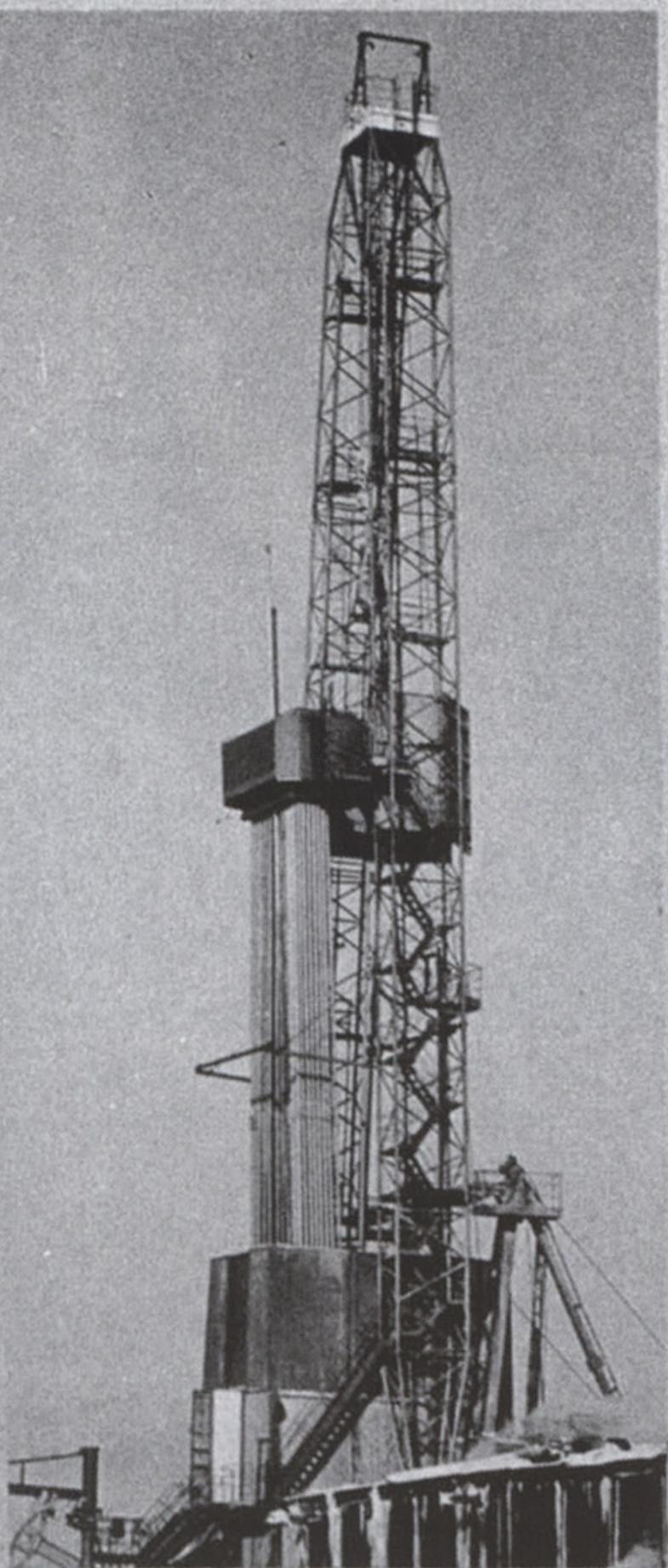
*Оператор по добыче нефти
НГДУ «Федоровскнефть»
Е.К. Пименов.*

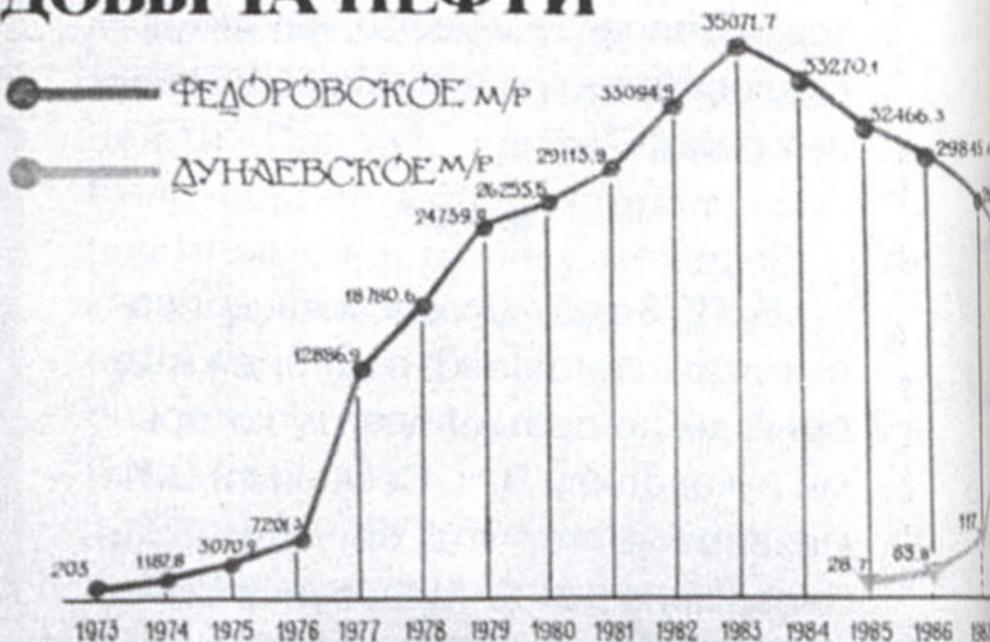
На Федоровском месторождении.

П/О «СУРГУТНЕФТЕГАЗ»
 ИГДУ «ФЕДОРОВСКАЯ НЕФТЬ»
**РАЗРАБОТКА
 МЕСТОРОЖДЕНИЙ**

ЭТАПЫ СТАНО

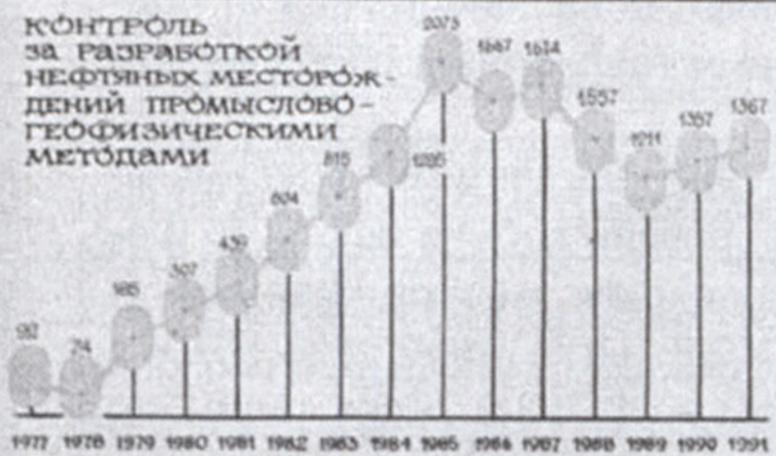
ДОБЫЧА НЕФТИ

ЦНИИР.
 ЛАБОРАТОРИЯ
 ФИЗИКО-
 ХИМИЧЕСКИХ
 АНАЛИЗОВ

КОНТРОЛЬ
 ЗА РАЗРАБОТКОЙ
 НЕФТЯНЫХ МЕСТОРОЖ-
 ДЕНИЙ ПРОМЫСЛОВО-
 ГЕОФИЗИЧЕСКИМИ
 МЕТОДАМИ

Аллоян М.Э.

Заведов В.В.

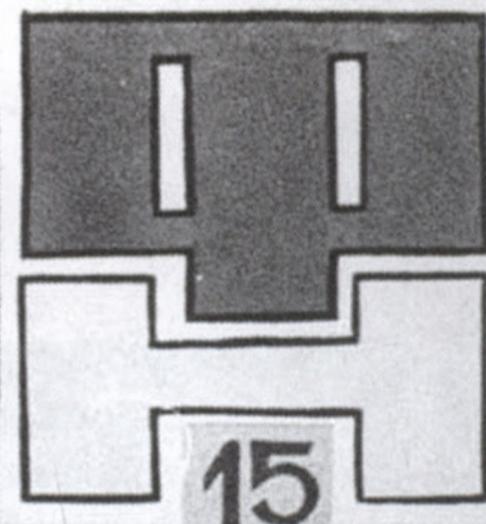
Богословская А.С.

Жидков М.Г.

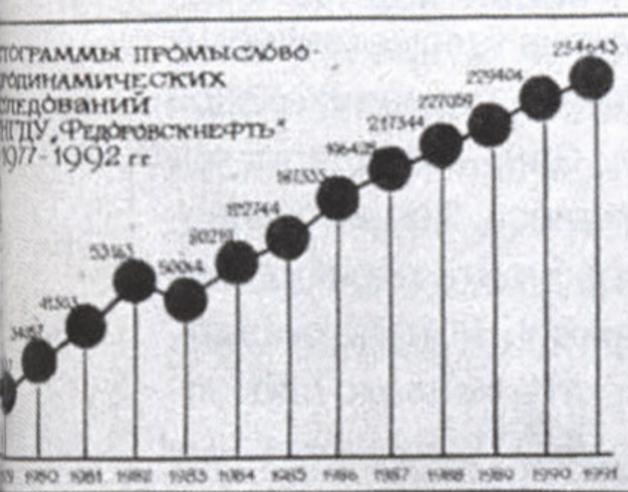
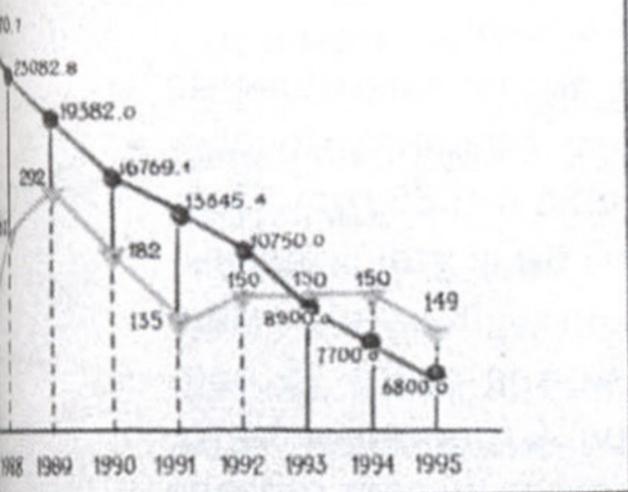
Наймарк Т.И.

**ДОБЫЧА за 15 лет
НЕФТЬ
374921023 ТОНН
ЖИДКОСТЬ
873987102 ТОНН**

ФЕДОРОВ В.И.

«Миллионеры»
2, 521, 522, 665, 667,
720, 749, 754, 1137...

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ...

	ФЕДОРОВСКОЕ	ДУНАЕВСКОЕ
Начало бурения	июнь 1971г.	
Скважина первооткрывательница	СКВ. № 66	СКВ. № 45
Дата открытия месторождения	август 1971г.	
Дата ввода в эксплуатацию	31.03.1973г.	МАРТ 1985г.
Первый оператор	Пименов Е.К.	Соловьев Н.И.
Пуск первой ДНС	1973г.	

Ищук Т.И.

Саркисянц Б.Р.

Щергина Н.А.

Коновалов К.А.

Зубцова А.В.

по поводу обустройства Федоровского месторождения. В результате срыва сроков ввода объектов системы поддержания пластового давления дефицит в закачке воды составил тогда десять миллионов кубометров. Пластовое давление в зонах отбора жидкости значительно снизилось и, как следствие, стала уменьшаться производительность скважин, возрос газовый фактор. Все это в конечном счете отрицательно сказывалось на режиме эксплуатации месторождения. Необходимо было в срочном порядке форсировать строительство объектов для обеспечения стабильного функционирования промысла.

Время показывало: прав был Алпатов. И хотя потом все встало на свои места, но последствия издержек, связанных с обустройством Федоровского месторождения, дали о себе знать. Случилось это позже, через пять-шесть лет».

«Рассказывает главный геолог НГДУ «Федоровскнефть» Б.Р. Саркисянц: «При существующих методах разработки долго на максимуме нельзя было удержаться: слишком крутым был рост. Но это не значит, что были потеряны объемы, что разработка месторождения велась неудовлетворительно. Упущено обустройство под систему газлифтных скважин, а главное — под систему поддержания пластового давления. Когда в 1983-85 годы началось падение объемов, все силы специалистов объединения и НГДУ были брошены на то, чтобы исправить ситуацию. И хотя снижение добычи по Федоровскому месторождению про-

должалось до 1996 года, а по некоторым объектам оно наблюдается и сейчас, ситуация в целом стабилизировалась. В первую очередь за счет ввода в разработку залежи А-4-8, и технологическая схема составлена таким образом, что в течение ближайших лет будут удерживаться объемы на одном уровне. Это очень существенный момент.

Опытные и экспериментальные работы по этим вариантам освоения начались еще в 1985 году. Первые результаты были утешительными, извлечь из имеющихся 150 миллионов тонн можно всего 15 процентов запасов. Строительство горизонтальных скважин дает гораздо больше — 25 процентов.

Пять комплектов телеметрических систем приобрели у американской фирмы «Спери Сан». Поездили, получились. Получилось. Проектом предусмотрено пробурить тысячу горизонтальных скважин. И, надо сказать, первые результаты неплохо соотносятся с прогнозами. Если начальные дебиты по обычным, наклонно-направленным скважинам составляют около тринадцати тонн в сутки, то по горизонтальным — пятьдесят. Правда, они и дороже в три раза. Но, себя оправдывают».

Когда в 1984 году в НГДУ «Федоровскнефть» рушились планы по добыче, было ясно, что место руководителя управления должен занять человек недюжинных способностей, обладающий глубокими знаниями и богатым практическим опытом. Тогда и пригласили Ильясова, прошедшего уникальную школу на крупней-

ших нефтегазовых месторождениях: сначала на Ромашкинском в Татарии, а потом на Самотлорском.

– В новой должности мне пришлось осваиваться очень быстро, – вспоминает Ахат Набиуллинович Ильясов, – генеральный директор объединения «Сургутнефтегаз» А.В. Усольцев по приезду в Сургут встретил меня прямо в аэропорту, и мы сразу же отправились на место будущей площадки поселка Ново-Федоровский.

В последующие два дня я прошел через «сито» горкома КПСС, главка, обкома, министерства. В то время акценты смещались в сторону социального развития коллектива. Сразу же я увидел первые строящиеся дома, столовую. И сам стал участником дальнейших событий. Появились нормальная дорога, подстанция, газопровод, котельная, школа, детсад, магазин, больница, общежитие – первый микрорайон...

«В мае 1997 года коллектив НГДУ «Федоровскнефть» отметил свое двадцатилетие. Общий его вклад в первый миллиард тонн сургутской нефти составил почти половину. Но горд коллектив не только добытыми тоннами нефти. За два десятка лет он с честью выходил из многих сложных ситуаций. И делалось это во многом благодаря прочным тылам, обеспечивающим четкий график выполнения производственных задач.

Восемьдесят семь человек в НГДУ удостоены различных правительственных наград. Среди них — Ю.М. Ливитин, И.Х. Борисов, М.Т.Жидков, Н.М.Шакирзянов, В.И.Чекашкин,

**Первый начальник
НГДУ «Федоровскнефть»
И.И. Шидловский.**

**Бывший начальник
НГДУ «Федоровскнефть»
А.Н. Ильясов.**

В.Н.Алексеев, В.П.Беляев, Я.Ф.Караев. Оператор по добыче нефти и газа Е.К.Пименов имеет четыре ордена: Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, Дружбы народов.

Тринадцать лет управлением руководил А.Н.Ильясов. В день, когда отмечался юбилей «Федоровскнефти», он посвятил в «большие нефтяники» сменившего его на этом посту С.А.Ананьева: прямо на сцене, окунув руки в маслянистую жидкость, Ильясов вымыл ею руки своего молодого коллеги...».

ИЗ ПУБЛИКАЦИЙ В ГАЗЕТЕ «НЕФТЬ ПРИОБЬЯ»

«Рассказывает главный геолог НГДУ «Федоровскнефть» Б.Р. Саркисянц: «Одно из старейших месторождений Среднего Приобья – Федоровское – по-прежнему остается в числе лидеров добычи нефти и газа в акционерном обществе «Сургутнефтегаз». На 1 сентября 2004 года она составляет соответственно 12 миллионов тонн нефти и 7,3 миллиарда кубометров газа в год.

Естественно, удерживать добычу на старых скважинах, пробуренных в 70-80-е годы, чрезвычайно трудно. Зато каждый процент увеличения нефтеотдачи пластов дает много дополнительно добытой нефти.

Самый эффективный способ сегодня – это зарезка боковых стволов на старых скважинах, с помощью которых дебиты достигают 40-50 тонн. И это на пластах, обводненных на 80-90 процентов.

Большие надежды связывают с нижележащими пластами, - ачимовскими и баженовскими, к разбуриванию которых управление приступило. Запасы небольшие, к тому же объекты тяжелые по своим коллекторским свойствам, однако «ачимовка» уже дает 30-35 тонн со скважины.

Сегодня на Федоровском месторождении в разработке находятся восемь объектов из 23. Самую большую головную боль доставляет лежащий ниже прочих, на глубине более 3000 метров, объект с высокими балансовыми запасами и очень плохими коллекторскими свойствами. Существуют проектные документы на бурение этих скважин, но нет пока эффективной технологии добычи.

Опробовали один из участков, где построили три скважины: одну – пологую, другую – обычную. На обеих применен метод гидроразрыва пласта и получены дебиты в 20 и 40 тонн. А третью скважину пробурили горизонтальную, ее дебит тоже 40 тонн. Извлекаемость запасов при старых технологиях на этом объекте низкая, поэтому отрабатываются новые технологии, анализируются полученные результаты.

На юрском горизонте в 2006 – 2010 годах планируется пробурить до 500 скважин. К тому времени мы должны отработать технологии бурения на юру и технологии добычи.

Вместе с нефтяниками над решением проблемы бьются многие подразделения акционерного общества, и прежде всего, научное – НИПИ-нефть».

**Материалы к печати
подготовлены
З. СЕРГЕЕВОЙ, Л. ГОЛУБЕВОЙ**

ДОСТОВЕРНОСТЬ НАШЕГО ПРОШЛОГО

НЕФТЯНИКИ, ДРУЖБА, ФУТБОЛ

ИЛИ ДНЕВНИК ОДНОЙ «НЕОБЫЧНОЙ» ЭКСПЕДИЦИИ

В РАМКАХ СОВМЕСТНОГО ПРОЕКТА СУРГУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И УНИВЕРСАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ» ЛЕТОМ 2004 ГОДА БЫЛА ПРОВЕДЕНА ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ С ЦЕЛЮ СБОРА МАТЕРИАЛОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОЙ ИСТОРИИ РАЗРАБОТЧИКОВ ПЕРВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ОАО «СУРГУТНЕФТЕГАЗ».

Таковы строки из официального отчета. Сейчас он пылится в столе одного из участников экспедиции. В него не вошли минуты и часы каждодневной работы, переживаний, встреч, усталости, дождей и яркого солнца – всего того, что обычно доверяется особым тетрадкам, блокнотам, на обложках которых аккуратно выведено лишь одно слово – «Дневник».

Прежде чем перелистать его листки, и тем самым рассказать о нашей экспедиции, представим его авторов и соавторов – участников первой (и надеюсь, не последней) экспедиции в истории пединститута и «Сургутнефтегаза»: Стафеев Олег Николаевич – аспирант исторического факультета СурГПИ, руководитель группы (или просто С.О.), Пахотин Станислав Сергеевич – библиограф 2 категории Универсальной библиотеки ОАО «Сургутнефтегаз», соруководитель группы (П.С.), Иванова Людмила Александровна – студентка 1 курса исторического факультета СурГПИ (И.Л.), Голубицкая

*Первый снимок на память.
Экспедиция отправляется в путь...
Июль 2005 года. Сургут.*

На Федоровском месторождении.

Ксения Сергеевна -- студентка 1 курса исторического факультета СурГПИ (Г.К.), Низанова Альбина Рамильевна - студентка 1 курса исторического факультета СурГПИ (Н.А.), Петрученко Юрий Петрович – студент 1 курса исторического факультета СурГПИ (П.Ю.).

Позволим себе еще одно небольшое отступление. Оно поможет нам прояснить для вас назначение этой поездки. Именно для вас, потому что мы знали, зачем покидали на эти дни наши теплые, уютные и любимые города (Сургут и Нефтеюганск), квартиры, компании, семьи.

Около 70 лет назад на территории современного Ханты-Мансийского автономного округа – Югры начали искать столь необходимые стране полезные ископаемые. Эти поиски, благодаря стараниям многих ученых, геологов, буровиков, подвижников и энтузиастов в 60-х годах XX века увенчались успехом. «Третье Баку», «Сибирское чудо», «Нефтяная целина» – все эти названия, обозначающие открытие крупнейшей нефтегазоносной провинции в СССР, вошли в историю не только нескольких поколений советских людей, но и всей огромной державы. На наш взгляд, данное открытие помогло просуществовать лишнее десятилетие и Союзу, а его преемнице – Российской Федерации остаться на плаву, выжить в условиях перехода к рыночным отношениям, и, в конце концов, вступить в эпоху «капитализма».

Новые месторождения, новые города, дороги, стройки, планы, объемы – все это определяло и по-прежнему определяет жизнь нашего региона. Но все это было бы невозможно без людей – молодых, горячих, амбициозных, целеустремленных, жаждущих испытаний, мечтающих, творящих свою судьбу. Они ехали,

летели, плыли, шли сюда «за рублем», по «комсомольским путевкам», по направлениям институтов, по советам знакомых и родственников. Да и важно ли так сейчас, почему и за чем именно... Главное, здесь многие (не все – потому что немалая часть не выдержала) нашли то, что ищет в жизни каждый душевно здоровый человек – дом, семью, профессию, друзей, свою неповторимую судьбу. За 40 лет второй половины XX века население Сургута увеличилось почти в 60 раз. На предприятиях города, нефтегазового комплекса сегодня трудятся дети и внуки «первопроходцев».

Однако, вот незадача. Какую бы книгу, буклет, юбилейные и очередные мы не взяли бы в руки, в них почти не встречается «живого» человеческого голоса, уникальной, извилистой, настоящей судьбы того же «первопроходца», ветерана, передовика, «заслуженного нефтяника». Не говоря уже о простом рабочем, которого, когда пришел черед, наградили, поощрили, но забыли поинтересоваться подробностями его биографии. Лишь отдельные фрагменты, награды, похвалы. Наверное, так было принято. Не будем вдаваться в историографические споры. У каждой эпохи своя история человека. Но так, на наш взгляд, не должно продолжаться дальше и необходимо что-то изменить в процессе истории описания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса, его человеческого ресурса.

Таким образом, наша поездка и предпринималась с целью обнаружения тех, кто пришел, приехал, прилетел сюда несколько десятилетий назад и остался, продолжает работать, с целью сохранения их голосов, лиц, коротких и пространственных жизненных историй. Стремилась мы

найти их, пока живы, помнят и захотят передать потомкам свой небольшой, но важный опыт тех дней. Через десять-пятнадцать лет подобные поиски будут уже бессмысленными.

«Практиканты», «журналисты», «историки» – как нас только не называли в течение этих десяти дней. Наш первый пункт – территория первого нефтяного парка НГДУ «Федоровскнефть». Ранее здесь располагался вахтовый поселок, который в официальных и неофициальных документах, среди нефтяников назывался в первые годы просто Федоровка, а после 80-х годов – «Старая Федоровка». Сейчас остался лишь комплекс общежитий НГДУ «Федоровскнефть» (УОВП), а также большое количество специальных производств и служб (цехов, баз, транспортных предприятий), обеспечивающих бесперебойную работу Федоровского месторождения.

ИТАК, ОБРАТИМСЯ К СТРАНИЦАМ НАШЕГО ДНЕВНИКА.

29.06.2004. (Вторник).

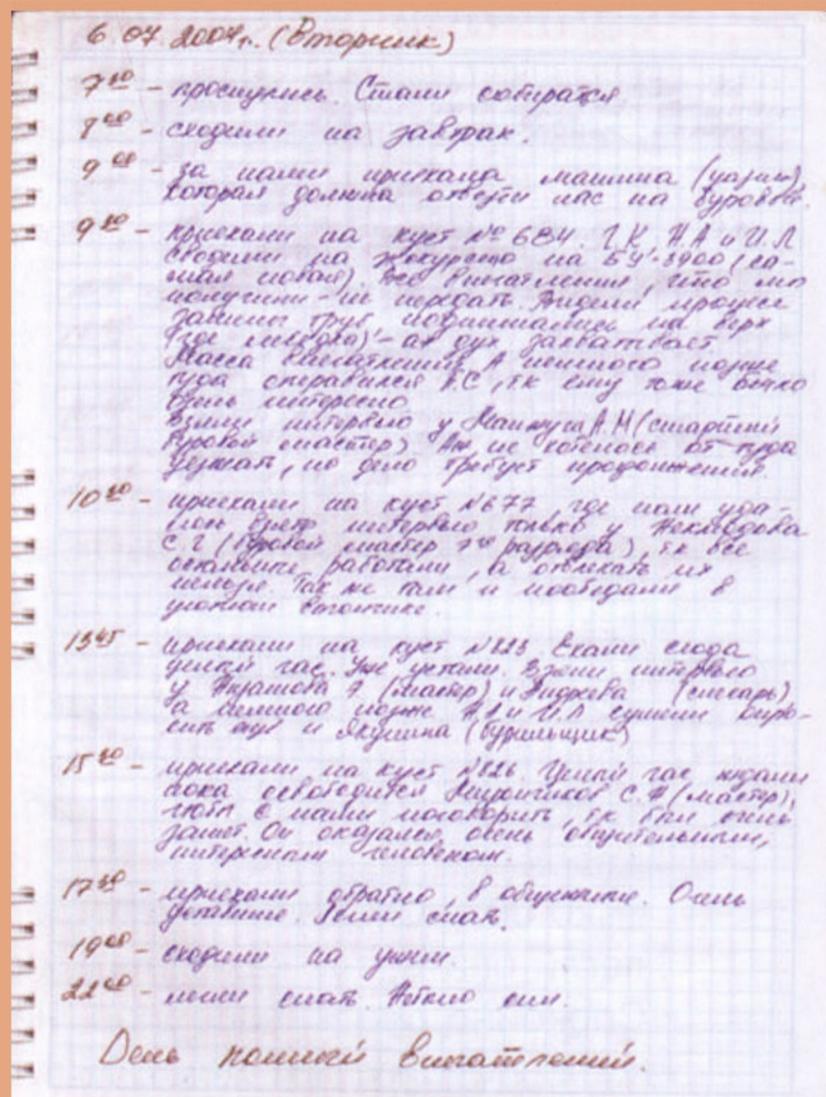
10.00. – Сбор у Универсальной библиотеки на площади Нефтяников

12.30. – Провели небольшое собрание по истории «Старой Федоровки». Собрались и поехали.

13.30. – Приехали на место. Устроились в общежитие № 3 (УОВП НГДУ «Федоровскнефть»). Там хорошие комнаты, нам понравилось.

14.30. – Сходили в столовую, где нас поразила богатый выбор блюд. Все приготовлено очень вкусно. После обеда провели собрание: обговорили технику безопасности, предстоящую работу, сделали несколько снимков.

16.00. – Стафеев О.Н. (далее – С.О.) вместе с Юрой П. (Ю.П.) взяли первое интервью в общежитии у вахтовика Хамита. Очень общительный интересный человек. Другие работники (вахто-

Страничка из дневника экспедиции...

Участники экспедиции в управлении электросетевого хозяйства.

вики из других городов) не захотели с нами общаться, ссылаясь на усталость или на то, что с нами нельзя разговаривать. Смогли взять только одно интервью. Один из его участников отметил для себя: «Во время беседы, которая проводилась на улице, в курилке, с Хамидом Хабибрахмановичем у меня ясно сформировался некий стереотип простого русского рабочего, я понял, какой все-таки нелегкий путь эти люди проделали... Что им приходится испытывать, какое ежедневное напряжение... А как нелегко складываются отношения с начальством. Сейчас в особенности в этом плане стало тяжело».

20.00. – Сходили на ужин, а потом легли спать, так как делать нечего. Спокойно спать, наверное, не сможем, потому что день был очень жарким и в наших комнатах ужасно душно.

В целом день был проведен нормально. В основном обустроивали свои комнаты. Надеемся, что завтра будет все гораздо лучше, работники нам окажут внимание, поговорят.

30.06.2004. (Среда).

6.30. – Проснулись очень рано, потому что спали плохо (из-за духоты). Были такие мокрые, хоть выжимай.

8.30. – После завтрака С.О. с Пахотиным С.С. (далее П.С.) договорились о том, чтобы нашу группу свозили в управление электросетевого хозяйства НГДУ «Федоровскнефть» (далее – УЭСХ и ФН).

10.00. – Приехали в УЭСХ НГДУ ФН. Познакомились с Ахмадишиным И.З. Он же оперативно организовал встречу с очень интересными людьми – Котовым Л.Ю., Швырковым О.И.

10.30. – Разделились на две группы. П.С., Н.А. и И.Л. брали интервью у Швыркова О.И., зам.начальника.

Справились быстро и успели опросить еще и Бухарицина Ю.В., электромонтера. А С.О. Ю.П. и Г.К. расспрашивали Котова Л.Ю. начальника сетевого района. Далее пошли в общагу договариваться о других встречах.

14.00. – Вновь вкуснейший обед и вновь очень короткий отдых.

15.00. – К нам приехали Гаязов Ф.М., старший мастер, и Зинатулин Ф.К., мастер, оба из цеха подземного ремонта скважин НГДУ ФН.

16.00. – После долгих расспросов нас решили отвезти на экскурсию в цех подготовки солевого раствора НГДУ ФН. Нам там очень понравилось. Фотографировались. Узнали очень много нового из области химии, технологии добычи нефти. (Еще раз убедились – лишних предметов в школе не бывает!!!).

18.00. – После ужина стали разбирать записи. Много работы.

1.00. – Разобрали три записи. Ложимся спать. А Н.А., Г.К. и П.С. пошли посмотреть футбол (Португалия и Голландия).

Утро вечера мудренее.

1.07.2004. (Четверг).

7.30. – Проснулись. Где мы?

9.30. – С.О. вместе с П.С. опрашивали Паклинова О.Е. (зам. начальника базы производственного обслуживания). Вернулись через час. Что дальше?

12.00. – Пришли в цех подготовки и перекачки нефти. Задержали на проходной. Потом пришел Мокрушин А.А., начальник цеха, и провел нас в помещение центральной операторской, где мы познакомились с Клышиковой Н.П., Захаровой, Барасюк. Все они операторы. Сложность этого интервью заключалась в том, что мы опрашивали сразу 3-х человек. Отвечала же в основном Клышикова Н.П.

12.45. – Задерживаемся у табло. Начальник смены подробно объясняет все принципы и механизмы работы, отражающиеся на большущем экране. Между делом удается выпросить про него самого (его биографию, увлечения). Фотографируемся. Спешим.

13.10. – Быстрым шагом идем с ЦППН, потому что должны успеть в столовую, так как она работает до 14.00.

15.20. – Вернулись в УЭСХ НГДУ ФН, так как нам обещали экскурсию по территории предприятия. Не получилось. Непредвиденные обстоятельства. Бывает. Вместо этого опросили еще 2-х человек: Сайфутдинова Р.Б., начальника сетевого района № 10, и Вахрушева, В.С., мастера-релейщика.

17.00. – Вернулись в общежитие, где впервые пили чай всей группой. Рассказывали смешные истории из своей жизни.

19.00. – После ужина сели разбирать кассеты.

22.00. – Расшифровали три кассеты. Приняли душ. Ложимся спать, так как очень устали, а П.С. и П.Ю. решили дождаться матча по футболу (Греция/Чехия), который начнется аж в 00.30. Завтра рано же вставать.

2.07.2004. (Пятница).

8.00. – Проснулись. П.Ю. с П.С. рассказали, что вчера выиграла Греция (1:0). Неужели?

10.00. – Отправились в управление технологического транспорта (УТТ НГДУ ФН), где нам удалось поговорить с Волоковской В.Л., кладовщицей, и Метечко В.Н., начальником 3-ей автоколонны. Очень общительные люди.

11.00. – Вернулись в общежитие. Стали разбирать кассеты с интервью. С планом, говорят, справляемся. Правда, Альбина все еще не может дописать интервью с Л.Ю.Котовым. Уже ругается, так как оно очень долгое – 1ч.30мин. В это время С.О. вместе с

Так машинами распахана земля...

Участники экспедиции у пульта управления.

«Женская» половина участников экспедиции.

П.С. брали интервью у Сусидко В.И. (главный по общежитиям, решает многие социальные вопросы). Это продолжалось до 12.00.

12.00 – 13.00. – Обедаем быстро. Много дел.

13.30. – За нами приехали из цеха добычи нефти и газа № 3 (ЦДНГ-3) НГДУ ФН.

14.10. – Приехали в ЦДНГ-3. Взяли интервью у Дементьевой Л.В., диспетчера, Чекашкиной М.В., диспетчера, Землевского Г.К. – «заслуженного нефтяника», – слесаря по ремонту технологических установок, Борисова Э.Х., оператора по добыче нефти и газа. Последний – очень стеснительный человек.

16.30. – Немного поговорили о жизни работников с начальником цеха Л.Г.Муртазиным. Очень приятный и волевой человек. Неравнодушен к истории своего предприятия. Приглашал на работу. Во многом был откровенен.

17.00. – Поехали обратно. «Дорога длинная, дорога дальняя...».

18.30. – Ужин уже не мил. Устали. Как всегда разбирали кассеты. Перед ужином С.О. с П.С. брали интервью у В.А. Ковалева, оператора ПРС, открытого, интересного человека. Опрашивали аж до 19.20.

21.30. – Сели пить чай всей группой.

23.30. – Решили дописать интервью всей группой и лечь спать. П.С. читал очень интересную (по его словам) книгу Ричарда Баха.

1.00. – Наконец-то спать.

Ой, выходные... или нет?

3.07.2004. (Суббота).

8.00. – С.О. с П.Ю. и П.С. (в общем, все мальчики) сходили на завтрак, а Г.К., Н.А. и И.Л. (короче –

девчонки) спали, так как очень устали.

12.00. – Сходили на обед.

13.00. – Разбираем кассеты. Г.К. все ведет, ведет и ведет дневник. Куда-то и когда-то они вместе да придут. Подождем 10.07. Осталась неделя.

16.00. – П.С. поехал домой в Сургут. Все остальные здесь на Старой Федоровке. Мы опять заснули, так как было холодно. А С.О. все читал.

19.00. – Сходили на ужин, потом разбирали кассеты.

21.00. – Г.К., Н.А. и И.Л. сходили и поиграли в бильярд – нам очень понравилось. С.О. ходил гулять по поселку. Как только наигрались, пошли в общежитие и стали расшифровывать кассеты.

00.00. – Легли спать. Кстати, разобрали девять записей. Даже не верится...

4.07.2004. (Воскресенье).

11.00. – Подъем. Еле встали, потому что очень устали.

12.00. – Пошли на обед. Было очень вкусно.

13.00. – Сели разбирать записи.

14.00. – С.О. взял интервью у Соковой М.Г., старшего повара в столовой № 83. (Федоровский ОРС ТПУ ОАО «СНГ»).

19.00. – Сходили на ужин. Потом разбирали оставшиеся записи. Сколько можно...?

0.30. – Г.К. с Н.А. пошли посмотреть футбол (Греция/Португалия – кажется, финал). Все сидели в напряжении, так как болели за Португалию. А выиграла Греция (1:0). Как они могли!

3.00. – Легли спать расстроенные из-за того, что болели за Португалию.

Исход дня: разобрали все имевшиеся записи, чем мы очень гордимся. Мы ведь большие молодцы, правда?!!!

5.07.2004. (Понедельник).

8.00. – Подъем. Быстро собираемся, так как за нами выехала машина, вернее, целый автобус. Приятно!

9.00. – Приехали в УТТ НГДУ ФН. Разделились на две группы и начали расспрашивать старых работников о их былой жизни Г.К., Н.А. и И.Л. успели опросить: Магусева Ю.П., водителя а/к №6, Н.И.Терентьева, водителя а/к №7, Зингарева Ф.Б., начальника ОМТС. Какой темпераментный и деловой! Как торопился и все «журналистами» нас называл...

Нам выделили специальный кабинет – «комнату психологической разгрузки». Там был стол с газетами, уютные кресла...и веселый медведь (чучело). Мальчики брали интервью у Авилова В.Г., аккумуляторщика РММ, Петровой И.Н., диспетчера ОЭ, Л.Ф.Шакмаковой, старшего диспетчера ОЭ. Было нелегко, мы устали, так как людей приводили одного за другим. Много сдали фотографий.

13.00. – Приехали обратно на Старую Федоровку. Пошли на обед.

13.40. – Сидим, разбираем сегодняшние интервью.

14.30. - П.С. и С.О. сходили в УЭСХ НГДУ ФН, где взяли интервью у двух людей: Вахрушева и Варламова. Нам показали еще и их стенгазеты (готовятся к юбилею – 20 лет).

17.00. – Все сидим и пишем, пишем, пишем.

21.00. – Провели собрание и обсудили все наболевшие вопросы

24.00. – Легли спать. Завтра рано вставать.

В этот день нас постигла первая неудача. Оказалось, что мы не записали несколько интервью. Вместо них только шипение радио. Пришлось многое восстанавливать по памяти. Но ничего – на собственных ошибках и учатся!

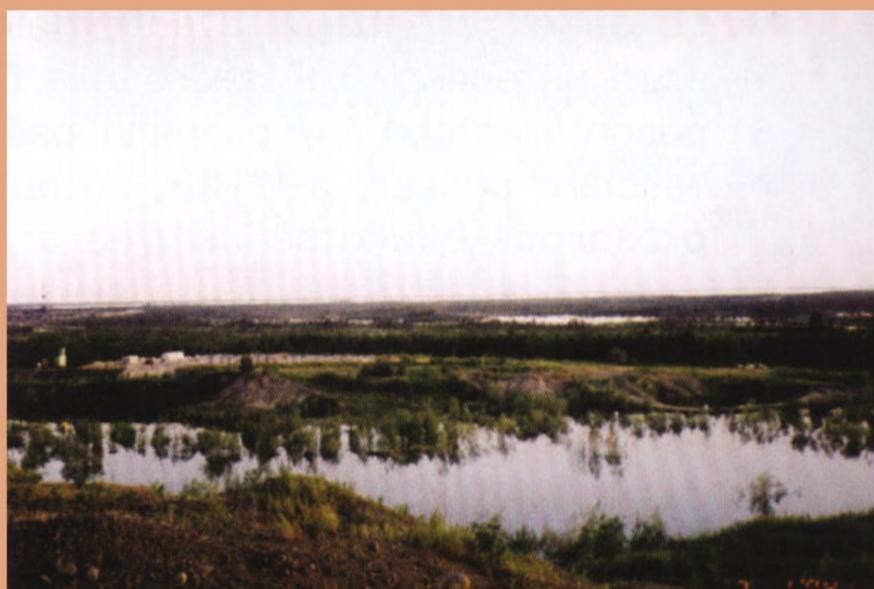

**Участники экспедиции
в гостях в Сургутском УБР-1.**

**Зона отдыха на промбазе
НГДУ «Федоровскнефть».**

На Федоровском месторождении.

6.07.2004. (Вторник).

7.30. – Проснулись. Стали собираться.

8.00. – Сходили на завтрак. Уже не помним, что ели.

9.00. – За нами приехала машина (уазик), которая должна была отвезти нас на буровые.

9.30. – Приехали на куст № 6843. Г.К., Н.А. и И.Л. сводили на экскурсию на БУ- 3900 (самая новая). Все впечатления, что мы получили во время неспешной прогулки по буровой, среди шума и агрегатов, и работающих, в основном, молодых мужчин в касках – никакими словами не передать. Видели процесс замены труб, поднимались наверх (где лебедка) – аж дух захватывает. Масса впечатлений. Вот где романтика!!! А немного позже туда отправился П.С., так как ему тоже было интересно. (И везде-то ему надо залезть). Ребята взяли интервью у старшего бурового мастера А.М.Мажуга (его пришлось специально разбудить: он отдыхал после ночной смены). Не хотелось уезжать, так интересно! Кстати, видели там флаг «60-параллели», желтый такой. Они тоже здесь были. Надо было ехать дальше...

10.30. – Приехали на куст № 677, где нам удалось, во-первых, пообедать, как настоящие буровики, в их походной столовой, а во-вторых, взять интервью у С.Г.Неклюдова, бурового мастера 7-го разряда, работавшего раньше в «ТНК», которое оказалось единственным на этом кусте. Все работали, и отвлекать их было нельзя. Буровая отличалась, потому что на этой площадке располагалась бригада освоенцев. Произошла еще одна случайная встреча. В бригаде работал бывший студент математик нашего пединститу-

та – Максим. Он ушел с третьего курса, а сейчас здесь трудится.

13.45. – Приехали на куст № 823. Ехали сюда целый час. Немного устали. Взяли интервью у мастера Э.Низамова и слесаря Андреева, немного позже Н.А. и И.Л. сумели «очаровать» и опросить еще и бурильщика Якунина.

15.30. – Приехали на куст № 826. Целый час пришлось ждать, пока кто-нибудь освободится и сможет уделить нам внимание. Уделили – сам мастер бригады С.Н.Мирончиков. Мы так с ним хорошо поговорили! Хотя он частенько отвлекался, чтобы переговорить с напарниками, дать советы. Он оказался очень общительным, интересным человеком.

17.30. – Приехали обратно в общежитие. Очень устали. Легли спать. Да, каково буровикам-то восемь часов у труб, рычагов, с растворами, тяжестями в любую погоду и с любым настроением! Поразительно...

19.00. – Сходили на ужин. Все лопали за двоих.

22.00. – Легли спать. Не было сил уже ни на что.

День полный впечатлений

7.07. 2004. (Среда).

7.45. – Подъем. П.С. пошел звонить- договариваться о том, чтобы съездить в другие организации. Но ничего не получилось. Решено было оставаться здесь.

12.00. – Сходили на обед. Наконец-то отдохнули!

13.40. – Н.А. и И.Л. опросили старшего повара С.Н.Юрьеву непосредственно в столовой.

16.00. – Сидим. Сидим. Сидим. Сидим. Сидим. Сидим и разбираем записи. Что-то получается.

18.00. – П.С. и С.О. сходили в УЭСХ, где сфотографировали несколько юбилейных стенгазет, а так-

же поговорили с начальником управления В.В.Карповым (говорят, молодой, амбициозный и толковый парень).

21.00. – Опять сидим. Но только уже пьем чай всей компанией. Рассказываем истории из своей жизни. Кстати, здесь сухой закон...и действует.

23.00. – Легли спать, а кто-то пошел гулять.

Завтра надо будет расспросить...

8.07.2004. (Четверг).

7.30. – Подъем. Сегодня у нас и среди нас первый больной – это Г.К. У нее сильно разболелся живот.

8.00. – Позвонил, чтобы за нами приехала машина.

10.00. – Приехала машина. Дождь.

10.30. – Приехали на ЦДНГ-5 НГДУ «ФН», но там не получилось опросить людей. Нас ждали (С.В. Чернов), но для того, чтобы отправить подальше. Поэтому поехали на кустовую насосную станцию (№8), где взяли интервью у А.И.Чулкова, мастера по закачке рабочего реагента в пласт. Проезжали большое озеро. Все разом подумали – Черное море. Молчим. Дождь.

11.30. – Приехали обратно в общежитие. Дождь.

12.00. – Сходили на обед. Идет сильный и очень грустный дождь.

13.30. – С.О.и П.С. съездили на ЦДНГ-4, где опросили А.В.Чукавина, оператора по добыче нефти. Беседа удалась. Человек рассказывал все так, как легло у него на сердце в тот день. Очень скромный. Дождь.

14.45. – Приехали обратно. П.Ю. разбирал записи. Радуюсь и удивляюсь за себя, когда пишу эти слова. А вообще он хороший парень. Правда, чего-то в голове у него не то. Дождь.

15.00. – Прилегли отдохнуть. Дождь не прекращается. Сегодня подоконник он превратил в клавиши удивительного рояля.

Участники экспедиции на буровой Федоровского месторождения.

19.00. – Сходили на ужин. Фотографировались. Историки ведь главные по «памяти». Дождь устал и ушел до срока.

21.00. – Устроили чаепитие в честь последнего дня экспедиции. Обсуждали наболевшее. Кому что понравилось или не понравилось. Было и такое.

Даже поиграли в игру. Пели песни под аккомпанемент глаз и голосов соседей и почти друзей. Было очень весело, все смеялись...

24.00. (или 00.00). – Легли спать. Завтра домой. (Об этом, наверное, думал каждый из нас). Спокойной ночи...

А про дождь никто и не вспомнил.

9.07.2004. (Пятница).

8.00. – Как всегда завтрак.

9.00. – 12.00 – Собирались, сдавали комнаты, ждали, нервничали и снова ждали.

11.00. – Мы оказались свидетелями (и почти участниками) традиционного конкурса на лучшее благоустройство территорий и общежитий в НГДУ «Федоровскнефть». Были гости, частушки, хлеб-соль. Действия проходили на площадке возле уютного, такого непривычного уголка чего-то родного, деревенского, почти из детства, из повестей Н.В.Гоголя. Дом, стог сена, плетень, колодец, подсолнухи, пруд с уточками, мужичок с гармошкой. Диво! Но мы видели и знали, как это «невероятное» готовится, репетируется, украшается.

Столь уж важно, где русским женщинам тихо доказывать свое стремление к красоте и порядку (порядочности) во дворцах или в вахтовых поселках среди бутафорий? Солнце, погода подсобили принимающей стороне. Ведь так готовились!

Среди гостей был и наш ангел-

хранитель в этой экспедиции – Владимир Леонидович Еловских, заместитель начальника управления НГДУ «Федоровскнефть» по организации обслуживания производства. После всех официальных мероприятий он забрал нас, чтобы отвезти домой. Сумки, все пожитки вмиг оказались в комфортабельном микроавтобусе, и уже через 40 минут каждый из нас шел своей дорогой: кто на автовокзал, кто домой, а кто-то торопился поделиться радостью завершеного и открытого в эти десять летних дней...

НА ЭТОМ ЗАПИСИ В ДНЕВНИКЕ ПРЕРЫВАЮТСЯ. ОФИЦИАЛЬНО...

«...Вообще мы хотим, чтобы все экспедиции проходили так весело, нравоучительно и интересно! Ура !!!

...Всем спасибо, за все... Все пучком!!!

...Работа закончилась, всем спасибо... Особенно руководителям этой замечательной экспедиции, где нам очень помогли во всем. Ребята, вы молодцы!»

Такие слова были нацарапаны обычными шариковыми ручками на последних страницах некоторых наших дневников. Теплое и настоящее чувство благодарности было в наших сердцах ко всем, кто нас возил, кормил, размещал, помогал организовать встречи, кто не отказал нам в помощи и просто рассказал о своей судьбе.

Некоторые имена уже звучали на страницах дневника. Хотелось бы всех поименно назвать: Ахмадишин Ильдус Закирианович – зам. начальника УЭСХ НГДУ «Федоровскнефть», Еловских Владимир Леонидович – зам. начальника управления НГДУ «Федоровскнефть» по организации обслуживания производства, Жигарев Сергей Геннадьевич – началь-

ник ЦПРС НГДУ «Федоровскнефть», Казарин Павел Рафаилович – управляющий УОВП НГДУ «Федоровскнефть», Киселев Василий Иванович – зам. начальника НГДУ «Комсомольскнефть» по общим вопросам, Леннова Ольга Викторовна – инженер отдела социального развития, Мендик Валентина Александровна – специалист отдела социального развития, Мокрушин Алексей Анатольевич – начальник ЦППН НГДУ «Федоровскнефть», Муртазин Линар Гумарович – начальник ЦДНГ – 3, Сагадеев Рафкат Шарафеевич – начальник БПО СУБР-1, Степанов Владимир Иванович – зам. начальника СУБР-1, Сусидко Александр Иванович – зам. начальника БПО НГДУ «Федоровскнефть», Фролов Андрей Анатольевич – начальник ЦДНГ- 4, Чернов Сергей Владимирович – начальник ЦДНГ – 5, Шарун Виктор Иванович – зам. начальника УТТ НГДУ.

Если кого-то мы забыли, то не обессудьте. Вам зачтется...

Лица и голоса десятков и сотен нефтяников, запечатленные и сохраненные на фотографиях и аудиопленках, страницы будущих статей и книг, написанных по материалам, собранных в том числе и в этой первой культурно-антропологической экспедиции, это и ваша заслуга.

А теперь об итогах нашего путешествия, о том, что не попало на страницы «Дневника...». Нам удалось провести 40 интервью разных по продолжительности и по своему человеческому и историческому содержанию. Среди наших респондентов были: начальники управлений, их заместители, электромонтеры и бурильщики, операторы по добыче нефти и водители, повара и коменданты общежитий. «Они» уместились на 6 видеокассетах (вернее лишь их часть) и 18 аудиопленках, 135 фотографиях.

Каждое слово, сказанное ими, каждый образ для нас бесценны, ведь в них история страны, города, поколений, семей, конкретного человека, связавшего свою жизнь с Федоровским месторождением, «Сургутнефтегазом», Сургутом. Это, на наш взгляд, «золотой», запас и региона, и предприятия, многие страницы истории которых станут более ясными и интересными, благодаря этим воспоминаниям, откровениям, исповедям. Они помогут историкам, культурологам, этнографам, музейщикам, хочется верить, что и руководителям, по-иному взглянуть и организовать свое недалекое прошлое, человеческое, и производственное настоящее, которое еще вчера было недостижимым будущим.

В дальнейшем мы будем стараться приоткрывать эти заветные и обыкновенные страницы великого прошлого, которое за юбилеями, рекордами и именами первых и самых, самых было незаслуженно забыто.

Первая среди них, по нашему мнению, должна быть посвящена жизни и быту разработчиков Федоровского месторождения с конца 70-х до конца 80-х годов XX века, приютившихся на территории вахтового поселка «Старая Федоровка».

**Материал к публикации
подготовил
СТАНИСЛАВ ПАХОТИН**

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В.Патранова По следам одной экспедиции...//Кристалл. – 2004. – № 2 (май). – С.33-35.

2. А как пришлось позже поругаться и попытеть наборщику и редактору этого интервью: 12 страниц А4. И это еще не предел !!!

3. Все кусты, буровые площадки, которые мы посетили в этот день, принадлежат УБР-1.

«Старая Федоровка»:

БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ РАЗРАБОТЧИКОВ ФЕДОРОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

В 2006 году Федоровская нефтегазовая кладовая отметит свой тридцать пятый день рождения. Именно столько лет, начиная с далекого августа 1971 года, когда «из скважины № 62 был получен первый фонтан дебитом 200 тонн в сутки»¹, – оно служит городу, региону и государству. Помогали и помогают ему в этом тысячи и тысячи работников, сначала НПУ, а потом НГДУ «Сургутнефть». Последние 27 лет за его жизнь, за полноту и качество извлекаемых ресурсов персонально отвечает коллектив НГДУ «Федоровскнефть», входящего в структуру ОАО «Сургутнефтегаз».

В конце 1984 году для улучшения культурно-бытового и жилищного положения трудившихся на этом предприятии людей, их семей в двадцати километрах от Федоровского товарного парка было организовано строительство поселка Федоровский, жители которого в январе 2005 года праздновали 20-летний юбилей.

Таким образом, срок от начала промышленной разработки месторождения до появления капитального рабочего поселка составил 13-14 лет, от рождения «НГДУ «Федоровскнефть» до появления этого населенного пункта – 7-8 лет. Эти вычисления не случайны и требуют продолжения. Лишь в конце 1994 года, судя по информационной заметке в газете «Нефть Приобья», «был ликвидирован балочный поселок из 140 балков на территории промзоны НГДУ в Старой Федоровке, а жители балков (400 человек, среди которых 130 детей) стали счастливыми обладателями финских домиков в новом поселке Федоровский»². Таким образом, процесс «человеческого» обустройства одного из крупнейших в мире месторождений занял около 22-

23 лет. На настоящий момент этот процесс, благодаря усилиям многих и многих служб, ведомств и людей, практически завершен.

Однако же, к чему все эти даты, замечания, подсчеты?

Круглые даты, праздники в ОАО «Сургутнефтегаз» (его подразделениях) имеют свою атрибутику и символику: статьи, книги, буклеты, сувенирная продукция, награды, поощрения, торжества³. Они являются порой единственным поводом прикоснуться к славному и нелегкому прошлому предприятия, к судьбам людей, посвятивших ему практически всю свою жизнь.

Однако, на наш взгляд, под звуки хвалебных речей в честь юбилеев и среди праздничной суеты, сопровождающей подготовку к очередной круглой дате, сложно написать точную и правдивую историю предприятия, отдела, конкретного человека.

«...Мало просто обращаться к прошлому: нужна убежденность в необходимости достоверного представления о нем». Это уже предмет исторических научных изысканий. И для этого необходимы огромная предварительная и кропотливая работа, соответствующие умения и определенный круг источников.

В отечественной исторической науке (в целом – в сфере общественно-гуманитарных дисциплин) за последние 15 лет произошли очень важные изменения. Во-первых, возрос интерес к самому человеку – как уникальному историческому феномену. Причем, в отличие от героев античности, выдающихся личностей XVIII - первой половины XX веков, в начале XXI оказались в центре множества теоретических и конкретно-исторических исследований обыкновенные рядовые люди, их внутрен-

ний мир, представления, переживания, увлечения, их культурно-бытовое и интеллектуальное пространство, их «мир повседневности»⁴. Во-вторых, значительно изменился не только методологический, но и методический (т.н. технологический) инструментарий ученых. В-третьих, расширился круг источников, привлекаемых для исследования, в особенности «человеческого» материала⁵.

Если судить по имеющимся материалам (книгам, буклетам), то можно сказать о том, что эти новшества практически не коснулись области прошлого Западно-Сибирского нефтегазового комплекса 60-90-х годов XX столетия. В этом нет вины руководителей предприятия, заказывающих к праздничной дате «свою» историю или коллективов авторов (как правило, журналистов) добросовестно, качественно исполняющих этот заказ. На наш взгляд, это - вопрос времени и приоритетов. Должно вырасти (во всех смыслах) новое поколение исследователей, способных иначе описывать и оценивать прошлое крупных нефтегазовых корпораций. Сколько должно пройти времени для этого? Мы не знаем. Однако мы точно уверены, что просто ждать, сложа руки, мы не можем. Уже сейчас, опираясь на достижения отечественной и зарубежной философии и методологии истории, мы способны начать собирать и источниковый материал, выработать определенный ряд методов его интерпретации, предлагать концепции, системы функционирования исследовательских комплексов, на основе которых и будет со временем создан иной, более точный и человечный вариант прошлого Западносибирской нефти.

В рамках этой деятельности на базе универсальной библиотеки ОАО «Сургутнефтегаз» был создан «Народ-

ный архив» предприятия⁶. В него, по замыслам разработчиков, должны были попадать «все материалы, касающиеся всех работников компании». Таким образом, не только первопроходцы, легенды, ветераны – выдающиеся личности – получали право на собственную историю в рамках «летописи предприятия», но и любой другой сотрудник, в то или иное время работавший в нем. Немаловажным фактором (элементом) существования «Народного архива» было и то, что этот «обыкновенный человек» сам мог участвовать в процессе формирования собственного исторического образа и коллективной памяти предприятия⁷. В рамках функционирования «Народного архива», для его дальнейшего пополнения летом 2004 года была предпринята первая культурно-антропологическая экспедиция. Работники НГДУ «Федоровскнефть» (его различных подразделений) и Сургутского УБР-1 как раз и стали предметом и целью предпринимаемой поисковой деятельности. Ее руководителей и участников помимо всего прочего интересовал и тот вопрос, который вынесен в заголовок статьи: «жизнь и быт разработчиков Федоровского месторождения 70-х – 80-х годов XX века». Для того, чтобы сами «разработчики» помогли нам разобраться в том числе и в этой стороне истории их предприятия, был составлен специальный опросник. Большая часть содержащихся в нем вопросов касалась личности самого работника, его увлечений, интересов, материальных и культурных пристрастий, биографических вех, отношений к различным общественно-историческим явлениям «советского» времени и т.д. Через них, как правило, открывался нам не собственно ре-

лейщик, аккумуляторщик, буровик или оператор НГДУ (УБР), но сам человек с собственным уникальным миром, судьбой. И, главное, за него никто не пересказывал его, не всегда героическую, биографию⁸. На аудио и видеопленках, в текстах, составленных на их основе, звучали их собственные, живые голоса⁹. Наша же основная задача заключалась порой только в том, чтобы задать своевременный, корректный, глубокий вопрос респонденту¹⁰.

В ответах респондентов, помимо биографических и мировоззренческих откровений, содержались важные сведения и по различным эпизодам истории предприятия. В них то мы и будем черпать материал по интересующей нас теме¹¹.

Однако прежде чем представить некий обобщенный образ культурно-бытовых условий жизни и деятельности федоровчан 70-х – 80-х годов, стоит отметить, что материалы «устной истории» не являются единственным источником по этой проблеме. Для реконструкции этого явления, этого периода необходимо привлекать делопроизводственную документацию, архивы предприятия, опубликованные воспоминания ветеранов-нефтяников¹², очерки в сургутских и окружных СМИ 1970-80-х годов, фотографии¹³, редкие фрагменты кинохроник и т.д.

Стоит отметить также, что коллектив разработчиков Федоровского месторождения как в 70 – 80-ые годы, так и в 90-ые годы XX века не был однородным. Он всегда состоял из тех, кто постоянно проживал в Сургуте (а потом и в Федоровском), на месторождение уезжал утром, а возвращался поздно вечером, и тех, кто работал вахтовым методом (по 15 или 30 дней). Их процентное соотношение со временем изменя-

лось. Если в конце 1970-х «вахтовиков» было подавляющее большинство (что не раз отмечали сами респонденты), то к середине 1990-х годов это положение, благодаря многим факторам, кардинально изменилось¹⁴. В связи с этим различны по своей информативной ценности (репрезентативности) «устные истории» работников НГДУ «Федоровскнефть». Наиболее ценными материалами по нашей проблеме являются «устные истории» Хамита Хабибрахмановича¹⁵, В.Г.Авилова¹⁶, Ю.В.Бухарицина¹⁷, Ю.Г.Лариной¹⁸, И.М.Нетомирова¹⁹, Л.В.Рангуловой²⁰, В.И.Сусидко²¹, А.В.Чукавина²², С.Н.Юрьевой²³ и других. Социальный статус, возраст, национальность, уровень образованности работника-респондента также оставили свой отпечаток на его истории. Все эти факторы мы будем учитывать и комментировать при использовании данных источников для реконструкции повседневной жизни федоровчан 1970-х – 1980-х годов.

Теперь, когда теоретические и источниковедческие проблемы разрешены, необходимо конкретизировать заявленную проблему. Нас будут интересовать такие аспекты повседневной жизни разработчиков Федоровского месторождения: общее расположение, устройство поселка, дома работников, их строительство и внутреннее убранство, домашняя утварь, одежда, внешний вид работников, развлечения, досуг, культурное развитие работников и их детей, продуктообеспечение, питание, снабжение промтоварами жителей поселка, особенности взаимоотношений в семьях и между соседями, в трудовых коллективах, образование, связи с малой Родиной (вахтовики), жизнь предприятия в оценках его работников, ин-

ститут наставничества, профессиональные традиции, праздники.

Каждое из воспоминаний по-разному освещает данные вопросы. Однако в целом с их помощью можно получить общие представления о жизни и быте работников (вахтовиков) НГДУ «Федоровскнефть». Ответы респондентов нередко повторяются. Эти повторы – свидетельство того, что то или иное явление, эпизод, качество играли действительно важную роль в жизни, быту федоровчан.

В данном очерке мы остановимся лишь на бытовой стороне существования жителей Старой Федоровки. Как выглядел этот вахтовый поселок, что и где находилось на его территории?

Многие респонденты отмечали, во-первых, внушительные размеры этого вроде бы «временного» населенного пункта, во-вторых, хаотичное расположение имевшихся на его территории построек, в-третьих, наличие практически всех служб и учреждений, необходимых для полноценной жизни.

Оператор ЦДНГ-2 Хамит Хабибрахманович вспоминал²⁴: «Здесь поселок огромный был, пешком не обойти. Очень трудно было, если ходить пешком, минут двадцать надо было туда подыматься... На Старой Федоровке люди жили цыганским табором, где, кто как мог, так и жил»²⁵.

Повар С.Н.Юрьева, как и многие другие, отметила, что «на Старой Федоровке вахтовый поселок был»²⁶. «Здесь, значит, непосредственно на Федоровском месторождении находились общежития» (Ю.В.Бухарицин)²⁷. «Я видела, как здесь строилась потихоньку Федоровка: балки, вагончики, общежития, столько людей....»²⁸.

Какие именно постройки, учрежде-

ния занимали площадь Старой Федоровки? Во-первых, это общежития для вахтовиков, среди которых даже имелись и «немецкие блочные общежития, «бранденбург»²⁹ назывались (алюминиевые)^{30, 31} и, во-вторых, балки³², в-третьих, вагончики. Общежития были, как правило, двухэтажные³³.

Комнату в одном из общежитий поселка давали, как правило, от работы. К примеру, устроившейся техничкой в общежитие Л.В.Рангуловой «обещали комнату в общежитии – 9 кв.м. », а на предыдущей работе «отправляли учиться, а общежитие не предлагали...»³⁴. А.В. Чукавин отметил не только, что «в общежитии на Старой Федоровке нас проживало 4 человек в комнате», но и перечислил находившиеся на территории поселка организации и принадлежавшее им жилье: «На старой Федоровке стояли общежития СУ-5³⁵, СУ-16, НГДУ...»³⁶.

Балки или покупали (как например, Д.И. Швырков³⁷ или С.Н.Юрьева вместе со своим мужем), или строили сами (как, например, Хамит Хабибрахманович). Последний респондент так описывал процесс строительства балка в те годы: «...Балок, наверное, не представляете что это, как он устроен, вот я вам и расскажу. С двух сторон доски, внутри – шлам, мусор, который брали с котельных, еще, щебенка. Потом кладут, утрамбовывают его. Снаружи рубероидом обшивают, а внутри железкой прошивают, обои наклеивают, у некоторых отопление было централизованное. В то время не запрещали строить. Там, за дорогой, около горы балки росли, как грибы. Тогда не говорили шоферу: «Так, мужики – десять машин песка привезите, сколько это будет стоить?». Знали – трехлитровая банка

водки. Увезут на то место, где строишь балок и нужна отсыпка. Помогали друг другу. Все было организовано: сделали отсыпку, отопление провели, к осени уже заселились всей семьей. Никому ничего не запрещали»³⁸. Обычно начальник цеха говорил, что если можешь себе балок построить, иди строй, выбери место. А если повезет старый вагончик найти где-то в кустах, покореженный, то разрешали его брать, все равно на свалку выбрасывали. Сможешь отремонтировать, забирай его. Трактором или бульдозером отвозили на место, к нему пристрой делали-временку. Так решали вопросы»³⁹.

Были те, кто успел пожить и в общежитии, и в балке, и вагончике. К ним относится А.Д.Швырков: «В первое время я жил в общежитии, потом купил балок. В балке жил два с половиной года, потом дали мне от управления вагон, в котором я еще три с половиной года прожил, потом получил квартиру»⁴⁰.

Помимо жилья, на территории поселка располагались «садик для детей, начальная школа⁴¹, поликлиника⁴², почта⁴³, клуб (а при нем библиотека)⁴⁴, универмаг, магазины, кафетерий⁴⁵. «Раньше здесь все было...»⁴⁶. Была «...и одна баня. Сама баня была приличной по размерам, в ней за раз могли вместиться до 20 человек»⁴⁷.

В каких условиях жили разработчики одного из самых крупных месторождений мира, никто особенно не задумывался.

«Семейным предоставляли общежитие...», «жили четыре человека в одной комнате», «некоторое время жили у знакомых», «три года жил в вагончике» – традиционное описание своих жилищных условий, повторявшееся из интервью в интервью. При этом респонденты практически

не говорили, что было в их вагончиках, комнатах, балках. Лишь один из них сообщил, что «...вагончику пристрой делали, ну, хотя бы там была кухня маленькая, телевизор, спать где...»⁴⁸. В комнатах вахтовых работников «были тумбочки, на которых спокойно лежали деньги пачками...»⁴⁹.

Таким образом, бытовое пространство вахтовиков или тех, кто здесь проживал постоянно, мы реконструировать пока можем частично. Источники – устные истории работников позволяют воспроизвести лишь общую атмосферу их жизни в поселке «Страшно сильно было, везде факела горели...»⁵⁰, «здесь была грязь, неустроенность...»⁵¹. Подобные высказывания редки. Чаще люди вспоминали, как весело и дружно они жили вместе со своими соседями. Теснота, неустроенность, грязь, гарь и грохот факелов, которые пылают и по сей день, во-первых, были постоянными спутниками нефтяников, во-вторых, стойко ими переносились, преодолевались за счет здорового психологического климата, установившегося в этом поселке⁵². О межличностных отношениях, о том, как они проявлялись, на наш взгляд, необходимо говорить особо. А пока обратимся к еще одной стороне повседневной жизни работников НГДУ «Федоровскнефть» – гастрономической.

Сразу стоит отметить, что работники питались как в столовых, так и готовили себе пищу самостоятельно из продуктов, купленных в магазинах на территории поселка или привезенных с собой из дома. При этом практически никто из респондентов не жаловался ни на острый дефицит продуктов, ни на плохое обслуживание в столовых. Хотя можно встретить и такое мнение: «Ну,

единственное, что спасало – это много было столовых. В столовых кормили средне, борщи, салаты, конечно, на сегодняшний день не сравнить, из свежих помидоров-огурцов – это редко, но привозили»⁵³, ⁵⁴

Первые столовые были, конечно, деревянными: «Первую деревянную столовую украшали, «цветочки были, елочки ставили на столы. Ну, салфеток, конечно, не было. Можем встретить упоминание о том, что некоторые из столовых горели. Так например, произошло со столовой «Сибирь», находившейся недалеко от того места, где сейчас расположен цех подготовки и перекачки нефти (ЦППН) НГДУ «Федоровскнефть»⁵⁵.

Продукты можно было покупать в магазинах, находившихся на территории поселка: «Супятовский магазин, универмаг здесь был еще: вагончики сколочены...»⁵⁶. Что же мог купить работник в этих магазинах, отстояв при этом немаленькую очередь? Замороженное мясо, овощи, хлеб, редко, молочные продукты, различные отечественные и болгарские консервы⁵⁷. Некоторые помнят даже цены отдельных продуктов⁵⁸. Однако качество привозимых на Старую Федоровку продуктов – в особенности мяса и овощей – многих не устраивало. Лук пророщенный привозили. Привезут картошку, свеклу, лук, капусту, в овощной магазин зайдешь – дышать нечем. Централизованные заготовки были в мешках, грязные. Картошка гнилая, перемерзшая». Однако по благу, при особом желании можно было достать «огурцы, колбасу, «Бряг», бутылку «Шампанского».

Необходимо также отметить, что официально ни тогда, ни сейчас торговля спиртным на территории Старой Федоровки не разрешалась. Поэтому большие проблемы сначала

работникам, а потом и руководству доставлял алкоголь и его продажа. Первые искали способы, как его доставить из Сургута или из Федоровского, а вторые имели дело с последствиями успешно закончившихся «операций». В конце концов, после многолетней борьбы «с пьянками, подпольными киосками, торговли с машин...»⁵⁹ победу одержало руководство НГДУ, и сейчас в сохранившемся комплексе общежитий (УОВП) – строгий сухой закон, нарушение которого очень сурово наказывается.

На первый взгляд покажется странной и ненужной подобная подробность в описании быта вахтовиков. Однако, на наш взгляд, она оправдана, поскольку в никаких других публикациях, исследованиях эти проблемы до этого не поднимались. Поэтому нашу экспедицию можно с большой долей уверенности определить и как археологическую. Только мы имели дело не с глиняным черепками или наконечниками стрел, а с осколками памяти людей. И в том, и в другом случае – восстановление, реконструкция той культуры, того исторического пласта, которые безвозвратно утрачены.

Стоит подвести предварительные итоги нашему небольшому историческому исследованию, посвященному быту Старой Федоровки. Именно предварительные, потому что более полное представление о бытовой стороне жизни разработчиков Федоровского мы сможем получить лишь в результате проведения дальнейших изыскательных работ как в архивах, так и среди очевидцев интересующих нас событий и явлений.

Во-первых, стоит отметить, что нефтяники (работники ОАО «Сургутнефтегаз») в своих воспоминаниях

не уделяют большого внимания точности изложения, хронологическим подробностям описываемых событий, явлений («были когда-то», «в те времена»). Для них, на наш взгляд, более важен сам факт обращения к прошлому (славному, героическому, трудному, своему), которое, будучи неотрerefлексированным, представляет собой сплошное и определенным образом окрашенное пятно.

Во-вторых, на этом общем (как правило) ностальгическом фоне сохранились лишь наиболее яркие и памятные моменты: исторические стереотипы трудностей, радостей, уровня производственных и межличностных отношений. Поэтому бытовые подробности, детали остались в более глубинных пластах памяти, не были выявлены в результате проведенных интервью⁶⁰. Однако некоторые из них были проговорены. Именно эти оговорки, нечастые пространственные отступления от автобиографических рассказов (посвященным трудовым будням) и позволили нам реконструировать картину быта (его отдельных элементов) повседневной жизни разработчиков Федоровского месторождения конца 70-х – начала 90-х годов XX столетия.

Она выглядит следующим образом. На территории нового и сверхперспективного производственного комплекса Федоровского месторождения существовал большой вахтовый поселок. Примерная «жилая» площадь – 4 – 5 км². В нем проживало около 5-10 тысяч человек. В основном это сезонные рабочие, вахтовики и те, кто оставался на постоянное жительство. Сначала, как правило, на разведку приезжал глава семейства, а через некоторое время он перевозил в поселок и остававшихся на «прежней родине» членов семьи. При этом для всех категорий

работников(и их семей) строилось, возводилось жилье определенного уровня и качества: балки, общежития, вагончики. Большое внимание практически все работники уделяли изменению своих жилищных условий. Однако, если же сразу бытовые условия не устраивали работника, он не видел «перспектив», то продолжал трудиться на предприятии, только уже на вахтовой основе. В поселке со временем были созданы практически все учреждения, которые могли предоставить работникам определенный набор бытовых, образовательных, культурных, медицинских услуг, обеспечить большинством необходимых продуктов питания. Проблема, отмечали многие, заключалась в качестве услуг и продуктов. При этом, судя опять таки по воспоминаниям, редко, когда это вызывало недовольство, приводило к социальным волнениям. В основном работники не старались изменить сложившуюся систему услуг или снабжения.⁶¹ Улучшения, поправки вносили в нее за счет самоограничений или «выгодных» и комфортных соседских, приятельских отношений, «блата», связей.

Таким образом, в отличие от жителей соседних городов (Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск) быт обитателей Старой Федоровки был устроен качественно на ином уровне. Менее комфортные жилищные условия, более низкое качество снабжения, относительно слабо развитая сеть учреждений культурно-бытовой сферы, слабые возможности к изменению сложившегося положения – с одной стороны, и здоровый оптимизм, теплый, крепкий психологический климат – с другой, в полной мере оправдывались статусом вахтового (временного) по-

селка. Об этом напоминала социальная политика производственного объединения «Сургутнефтегаз» НГДУ «Федоровскнефть». Неслучайно в двадцати километрах от Старой Федоровки с 1984 года начал обустраиваться населенный пункт, которому изначально была определена судьба

не временного, но «постоянного» поселка, такого же, как и многие другие появившиеся в ту пору интенсивного освоения нефтегазовых кладовых Западной Сибири.

СТАНИСЛАВ ПАХОТИН,
аспирант Сургутского педагогического института

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Долгая дорога к нефти: (Публицистическое повествование о становлении коллектива ОАО «Сургутнефтегаз») - Сургут. – 2002. – с. 163; см. также: Месторождению – четверть века // Наше время. – 1996. – 20 августа. – С.1.

² Из балка – в финский домик! // Нефть Приобья. – 1994. – № 50. – С.2.

³ Они, по мнению современного английского историка Д.Тоша, скорее отражают «социальную память, в которой нуждается любая социальная группа, для того, чтобы она обрела свою коллективную идентичность» (Д.Тош Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. - М., 2000. – с.12-13). Однако тот же исследователь отмечал, что «...мало просто обращаться к прошлому; нужна убежденность в необходимости достоверного представления о нем». Это уже предмет истории, как науки и ее сердцевины – «исторического сознания».

⁴ См., например, М.М. Кром. Отечественная история в антропологическом ключе /Отечественная история. – 2003. - № 4. С.79-100; О.Ф. Русакова Философия и методология истории в XX веке. – Екатеринбург. – 2000. – С.247-288; А.Я.Гуревич. Исторический синтез и школа «Анналов». – М., 1993 – С.264-295 и т.д.

⁵ В нашей статье мы лишь констатируем произошедшие изменения в современной исторической науке.

⁶ Организовывая данный архив, сотрудники Универсальной библиотеки активно использовали опыт «Всероссийского народного архива», созданного в 1989 году в Москве.

⁷ Посредством устных рассказов, записанных воспоминаний, интервью, ответов на анкеты и опросники; с помощью личных фотографий и др. вещей, которые он согласен передать в фонды библиотеки.

⁸ На страницах газеты сургутских нефтяников «Нефть Приобья», журнала «Нефть России» и других изданий нередко можно обнаружить воспоминания того или иного ветерана нефтегазового комплекса, выдающегося организатора, инженера, рационализатора, рекордсмена и т.д. Однако и они, за редким исключением, представляют собой значительно подправленный и прокомментированный пересказ журналиста, подготовившего этот материал к публикации. Да и все ли попадает на эти страницы? Что остается на пленках, в блокнотах и в памяти работников пера, получивших очередное редакционное задание?

⁹ О «живом» голосе прошлого, как одном из важнейших источников по «человеческой» истории писал П.Томпсон в своей книге «Голос прошлого: Устная история» (М.2003). При сборе и интерпретации материалов мы нередко прибегали к методам и конкретным методикам, описанным им в этой книге.

¹⁰ Каковы вопросы, таковы и ответы. Как писал в свое время один из основоположников исторической антропологии - М. Блок: «...тексты или археологические находки, внешне даже самые ясные и податливые, *говорят лишь тогда, когда умеешь спрашивать...*» (М. Блок. Апология истории (или ремесло историка). – М.1986. – С.11).

¹¹ Надо отметить, что это лишь одна из многих тем, которую можно раскрыть, опираясь на материалы «устной истории».

¹² См., например, П.А.Лабутин Рассказ Андреича, которому по жизни везет// Нефть Приобья. – 2000. - №30. – С.10; А.Ф.Ярошко Жизнь моя – Федоровское (В.И.Чекашкин)//Нефть Приобья. – 2000. - №43. – С.10; Через тернии – к нефти //Сургутская трибуна. – 2001. – 14 августа. – С.2; Долгая дорога к нефти: (Публицистическое повествование о становлении коллектива ОАО «Сургутнефтегаз») - Сургут. – 2002. – с. 163 и др.

¹³ К сожалению, во время экспедиции не удалось увидеть ни одной черно-белой фотографии «старой Федоровки». Тем не менее рассказы некоторых респондентов были столь подробными, что по ним можно представить, например, общий план расположения общежитий или конструкцию дома-временки вахтовика. Фотографии современной местности помогут восстановить ландшафт, облик поселка. Точность этих реконструкций может подтвердиться лишь при получении целого ряда подлинных фотографий, схем, планов, которые, возможно, окажутся в распоряжении исследователей в ходе следующих экспедиций.

¹⁴ Один из них – это целенаправленная кадровая политика руководства предприятия: «...Думаю, наше НГДУ в кадровом вопросе сегодня должно ориентироваться на Сургут... и теперь уже и НГДУ «Федоровскнефть» - это местное, сургутское НГДУ. Порядка 82 процентов состава НГДУ «Федоровскнефть» - жители Сургута». С.А. Ананьев. Чтобы работать на Федоровке... надо ее любить//Сургутская трибуна. – 2000. – 9 сентября. – С.2.

¹⁵ Текущий архив Универсальной библиотеки. – Ф.1.Оп.1. ед.хр.39 (далее только шифр документа и № листа, например, Ф.1.Оп.1. ед.хр.39. – л.14).

¹⁶ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 1.

¹⁷ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 4.

¹⁸ Ф.1.Оп.1. ед.хр.17.

¹⁹ Ф.1.Оп.1. ед.хр.23.

²⁰ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 26.

²¹ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 30.

²² Ф.1.Оп.1. ед.хр.33.

²³ Ф.1.Оп.1. ед.хр.37.

²⁴ Для большей достоверности орфография, стилистика речи респондента воспроизводятся без искажений

²⁵ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 15.л.4

²⁶ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 37.л.2

²⁷ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 4. л.2

²⁸ Ф.1.Оп.1. ед.хр.26. л.4.

²⁹ Почему этот тип немецких общежитий «назвался брандербургами» - никто из работников объяснить не смог. Мы можем только предполагать, что свое название они получили от одноименного немецкого города (Бранденбург), в котором они производились.

³⁰ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 39. л.3.

³¹ Воспоминания Ю.В.Бухарицина. - Ф.1.Оп.1. ед.хр. 4. л.2

³² Точно выяснить происхождение этого слова не удалось. Ни один из словарей не дает толкование этого «народного» наименования временного, ветхого, некачественного жилья. Балок значит временное жилье – домик, установленный на санях, полозьях.

³³ «Двухэтажки вот эти вот...» - так вспоминал о них один из самых общительных информаторов (Ф.1.Оп.1. ед.хр.39. л.2).

³⁴ Ф.1.Оп.1. ед.хр.26.л.2-3.

³⁵ СУ – здесь Строительное управление.

³⁶ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 33. л.7.

³⁷ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 36. л.1.

³⁸ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 39.л.1.

³⁹ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 39. л.11.

⁴⁰ Ф.1.Оп.1. ед.хр.36. л.1.

⁴¹ «Здесь школа *начальная была*. Снесли её, она эта школа, школа до четвертого класса, начальная школа была, да. Дети ходили туда в школу, а потом уже, которые старшие были еще – это было в восемьдесят третьем году, - старших возили на Новую Федоровку» (Хамит Хабибрахманович. – Ф.1.Оп.1. ед.хр.39. л.1.)

⁴² «...тут поликлиника была на углу, поликлиника вот здесь была: кое-какой мелкий, это...можно было даже, по-моему, даже этот, был, стоматологический даже был..» (Ф.1.Оп.1. ед.хр. 39. л.3)

⁴³ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 26. л.4.

⁴⁴ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 39. л.3.

⁴⁵ Ф.1.Оп.1.ед.хр.39.л.2 «Здесь были такие магазинчики, да и магазины были, тут был вот этот вот супятовский магазин, потом кафетерий. Клуб, клуб был, здесь кино показывали, это собрания проводили, был здесь клуб. Супятовский магазин был, еще один магазин был здесь Универмаг типа вот здесь был еще. Ну какой он, вагончики сколочены, вот так вот, так зашел покупать» (Супятовский-здесь магазин Строительного управления -5).

⁴⁶ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 26. л.4.

⁴⁷ Ф.1.Оп.1. ед.хр.33. л.5.

⁴⁸ Ф.1.Оп.1. ед.хр.39. л.14.

⁴⁹ Ф.1.Оп.1. ед.хр.33. л.4.

⁵⁰ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 36. л.1.

⁵¹ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 30. л.2.

⁵² Недаром в то время появилась и стала очень популярной песня Ю.Кукина «Город»:

«Вместо домов у людей в этом городе – небо,

Руки любимых у них – вместо квартир.

...Если им больно – не плачут они, а смеются,

Если им весело – вина хорошие пьют,

...И неустроенность им заменяет уют»

(Ю.Кукин. Город / Среди нехоженных дорог - одна моя (сборник туристских песен). – М. , 1989. - с.247).

⁵³ Ф.1.Оп.1. ед.хр.39. л.14.

⁵⁴ Ф.1.Оп.1. ед.хр.36. л.4.

⁵⁵ Ф.1.Оп.1. ед.хр. 4. л.5.

⁵⁶ Ф.1.Оп.1. ед.хр.39. л.2.

⁵⁷ Болгарские консервы – «джем, тушенка, сгущенка, яблоки» – их великолепный вкус отмечали многие респонденты (Ф.1.Оп.1. ед.хр. 26. л.2); «...компот-ассорти здесь был, если мы возьмем, «Глобус» же, закрывающийся вот так. Компот-ассорти назывался, там перчики, груши там, это слива, что-то такое, - вот эти вот были. Потом фасолевые эти были» (Ф.1.Оп.1. ед.хр.39. л.10).

⁵⁸ Более точная информация о них (как и об ассортименте товара) содержится в амбарных книгах, накладных, отчетах магазинов ТПУ ПО «Сургутнефтегаз»

⁵⁹ Ф.1.Оп.1. ед.хр.30. л.2.

⁶⁰ О том «почему» и «о чем» молчат работники нефтяной и газовой промышленности в своих устных историях будет посвящена отдельная статья.

⁶¹ Практически все отмечали эволюцию своей жилищной проблемы.

Интервью по поводу

БОРИСОВ

ИЛЬДАР ХАМЗАЛИФОВИЧ.

Оператор по добыче нефти
и газа ЦДНГ-3 НГДУ
«Федоровскнефть».

Возраст: 44 года. Место
рождения: д.Карпово,
Нефтекамский район, Башкирия .

Общий стаж работы
в ОАО «Сургутнефтегаз» 23 года.

– Я приехал в Сургут в 1976 году после окончания технического училища в Нефтекамске, по направлению, в составе группы из 28 человек. Так все здесь и остались.

Раньше было проще: приезжаешь куда – все друзья. Здесь женился. Жена тоже работала оператором. Дали общежитие, никаких проблем. Сначала жили в общежитии, потом в балке, потом дали коттедж.

Сейчас у нас двое детей: дочка закончила Сургутский университет, а сын – 9 класс. Они должны сами выбирать будущую профессию, я на них не давяю, мол, идите в нефтяники.

На работу раньше охотнее шли, честно говоря. Раньше за спинами начальники не стояли, сами работали. Подъем какой-то был, а получали зарплату небольшую.

Когда в Сургут приехал, у меня наставником был П.Я.Лавришин, он сейчас пенсионер. С

Шагруновым Наилем вместе начинали, теперь он уже не работает.

У нас очень хороший коллектив, с молодыми ладим, уважают они нас, помогаем друг другу.

Земляков здесь много. Встречаюсь, от них же никуда не убежишь. Поговорим о работе, о близких и знакомых.

Есть нам что вспомнить о работе на Севере.

Примечания.

Данный информант был очень скромным, робким, даже застенчивым во время проведения интервью. Поэтому о его заслугах, наградах говорили коллеги, друзья.

Так, к примеру, в 2003 году, во время празднования 50-летия Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, он был отмечен наградами Губернатора округа. Во время 25-летнего юбилея НГДУ «Федоровскнефть» был поощрен грамотой, о нем писали в книге об НГДУ, попал в кадры юбилейного фильма.

ЮРЬЕВА

СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА.

Старший повар столовой № 2

Федоровского ОРСа

ТПУ ОАО «Сургутнефтегаз».

Возраст: 45 лет.

Место рождения: г. Ишимбай,

Башкирская АССР.

Общий стаж работы

в ОАО «Сургутнефтегаз» 19 лет.

– Я родилась в Башкирии. В Сургут с мужем приехали на два года, а остались на двадцать лет, уже сыну двадцать лет, здесь его родила.

Сначала, конечно, не очень нравилось. Первые впечатления: страшно было, везде факела горели, я даже плакала в первые дни. Вообще думала, что здесь в поселке люди в основном собрались, чтобы заработать, со всех районов приехали. А большинство так и живут на севере. Мы все семьями и переехали в новый поселок Федоровский, когда его построили.

Меня как-то спросили: «Ты домой уедешь?». Видимо, до пенсии здесь буду жить и после пенсии. Сейчас дети выучатся, вернуться к родителям. Сын старший учится в Башкирии, а дочь в Магнитогорске в металлургическом. Им в родной город хочется...

О том, что приехала на Север,

не жалею, раньше здесь жили весело.

В отпуск мы в основном в Башкирию приезжаем. Там отдыхаем. У нас очень красивые леса, озеро. Я люблю родные места...

Коллектив у нас в столовой дружный, давно сформировался. Много нынче молодежи, но мы стараемся дружно работать, уже вроде как родные, близкие, привыкаем друг к другу.

Предлагали перейти на другую работу. Ну, думаю, как я без клиентов, без раздачи... Мы постоянно с людьми, по именам они нас называют, и мы практически всех знаем. Придет человек какой-то новенький, уже видишь, что он из какого-то другого цеха. В основном одни и те же закупаются, кто поближе к нашей столовой работает.

Когда праздники, стараемся клиентам чего-нибудь приготовить повкуснее, покрасивее украсить столы.

**ШВЫРКОВ
ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ.**

**Заместитель главного
инженера УЭСХ**

НГДУ «Федоровскнефть».

Возраст: 52 года.

Место рождения:

Курская область.

**Общий стаж работы
в ОАО «Сургутнефтегаз» 28 лет.**

– Начал я работать в «Сургутэнерго-нефти», когда она была объединенная. Сначала – электромонтером, потом диспетчером в местной диспетчерской службе Федоровского месторождения. И так с 1 марта 1977 года и по сей день работаю на Федоровском месторождении. Все время в энергетике.

Первые мои учителя – Лейковский Владимир Александрович, Филев Михаил Алексеевич. В основном, конечно, сам доходил до всего и практически, и теоретически, помощь опытных работников очень помогла.

Сложностей было много, но энтузиазм был очень большой. Старались выполнять все задачи, которые перед нами ставило руководство.

У нас свои традиции, конечно, были. Например, часто раньше проводились производ-

ственные собрания – «выездные», когда все специалисты собирались непосредственно, как мы называли, «в сетевых районах», на месторождении». Сейчас они проводятся по мере необходимости, намного реже.

Были такие люди, с кем повезло встретиться, вместе работать - это Паклинов Александр Андреевич, Лемешко Валентин Васильевич. Паклинов, когда я прибыл сюда в Сургут, был главным инженером. Хороший, спокойный человек, трудолюбивый, специалист грамотный.

Ценю в людях добропорядочность, знания чисто производственные. Это очень важно. С умным человеком легко работать.

КОТОВ ЛЕОНИД ЮРЬЕВИЧ.

**Ведущий инженер ФУЭСХ
НГДУ «Федоровскнефть».**

Возраст: 51 год.

Место рождения:

г. Верхний Тагил,

Свердловской области.

**Общий стаж работы в ОАО
«Сургутнефтегаз» 26 лет.**

– Родился я 29 марта 1953 года. Как у нас в семье шутят: с испугу меня мамашка родила, когда Иосиф Виссарионович Сталин помер.

После школы пошел в Уральский политехникум. Только его закончил, через неделю – в армию. Из армии пришел, месяц дома побыл и сюда поехал в 1974 году.

Устроился на Сургутскую ГРЭС. Пришел прямо к директору на прием, раньше было запросто, напрямую к директору заходишь. Оформили меня электрослесарем по третьему разряду.

Поработал четыре года, потом меня знакомые сосватали в нефтяную промышленность, сыграли на моем, так сказать, самолюбии, на моей амбициозности: мол, закончил техникум, а до сих пор ходишь в электриках простых, пойдем на руководящую должность. Я и соблазнился. В УТТ-5 – это была моя первая школа «командования».

В восьмидесятом году меня «сосватали» в НГДУ «Федоровскнефть», поставили энергетиком в ЦДНГ-1. Позже назначили в ЦППН старшим инженером участка, в восемьдесят

третьем году стал начальником этого участка.

Север я раньше представлял непроходимой тундрой. У моих знакомых друзья были геологи и они рассказывали, что здесь балки, деревяшки. Меня еще отговаривали, мол, куда едешь, там же все необустроено. Я молодой был – двадцать один год, чего мне! Приехал. Был удивлен приятно: здесь никаких палаток, балки были, но вместе с тем уже целые микрорайоны были построены: энергетиков, строителей, нефтяников.

Когда мне на ГРЭС при поступлении на работу сказали, сколько буду получать, у меня шок был. Мой отец получал не более ста шестидесяти рублей, а мне расчетчица сказала, что без северных буду получать – двести семьдесят один рубль! Это были огромные деньги!

Ну, у нефтяников, конечно, зарплата была раза в два побольше. Тем более появился еще стимул, родился ребенок первый, всего у меня их трое. Надо было как-то содержать, одевать и прочее-прочее. Так я и стал нефтяником.

ДЕМЕНТЬЕВА ЛИДИЯ ВЛАДИМИРОВНА.

**Мастер установки ЦДНГ-3
НГДУ «Федоровскнефть».**

Возраст: 45-46 лет.

Место рождения:

Челябинская область.

**Общий стаж работы в ОАО
«Сургутнефтегаз» 23 года.**

– На Север я приехала 27 января 1981 года. Как раз была зима, мы жили в балках, и мне запомнилось, что снега много, на людях шубы, валенки. Мне это было интересно. У меня даже ностальгия по тому времени, честное слово!

Сначала жила в балке на Старой Федоровке, в восемьдесят седьмом году получила квартиру.

Тогда мы были молодые, была романтика. Мне кажется, нам было интересней, чем молодым сейчас. Потому что все новое мы осваивали.

Я работала оператором ДНС, потом, числясь оператором, работала табельщицей, так как надо было вести кому-то табели, документацию. После декретного отпуска стала оператором пульта управления. С 1 июля 2002 года всех женщин перевели в операторы по добыче нефти.

Когда пришла сюда работать, фонтаны кругом были, потом запустили газлифт. Это было как раз развитие Федоровки. Тогда предсказывали многие, что через 10-15 лет здесь никого не будет, нечего будет искать. Слава Богу, двадцать четыре года работаю, бурят новые скважины, новые кусты.

Считается, что наш цех является полигоном кадров для НГДУ. Если человек выдержит здесь работать, значит он выдержит везде. У нас Пожидаев работал одно время, Муртазин пришел в начале 90-х практикантом, потом вернулся мастером, в девяносто седьмом ушел в 6-ой цех зам.начальника, там был начальником, вернулся начальником к нам. Валиев начинал сначала оператором, потом в 6-ом цехе работал зам. начальника, потом к нам вернулся зам.начальника.

Конечно, со сменой руководства многое изменяется. Мы с Юсуповым работали 12 лет, были как за каменной стеной, привыкли к его требованиям. Потом у нас резко все поменялось, пришел В.И.Чекашкин – у него уже другие требования.

Почему сейчас сложнее? Потому что раньше к начальникам цехов не было таких требований, как сейчас, не было таких нагрузок, они не работали до 8 часов вечера. Сейчас и темпы, и требования. Всегда есть трудности, со временем все решается...

ВАРЛАМОВ
ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ.

**Ведущий инженер службы
СРЭЛС ФУЭСХ НГДУ
«Федоровскнефть».**

Возраст: 57 лет.

Место рождения:

Самарская область.

Общий стаж работы в ОАО

«Сургутнефтегаз» 26 лет.

– Сюда я приехал в семьдесят восьмом году. Конечно, знал о городе, в то время Сургут был уже не пустым местом на карте России. Сразу новое дело, непривычное: условия труда, непривычный ритм.

Первого, кого бы отметил по приходу сюда, конечно, Михаил Алексеевич Филев. Это величина, специалист, умница, человек в любом определении самой высокой пробы. В принципе, все зависит от того, с кем контактируешь, с кем работаешь и с кем общаешься. Все зависит от выбора людей, с которыми ты делишь, в общем-то, свою судьбу.

Если ты правильный выбор сделал, значит, считай, тебе повезло, и у тебя в этом плане будет порядок. Если не сумел сделать, – твоя беда.

Мы со своей супругой живем вместе уже тридцать шесть лет. Она почти сразу за мной приехала сюда. В одноместном номере гостиницы пришлось жить втроем: я, жена и сын, он тогда во второй класс перешел. На этаже было, по-моему, пять или шесть таких семей. Дружно жили. Каждый день находил повод что-то праздновать, либо просто в кучку собраться, обменяться свежими новостями, анекдотами.

Когда я на Центральной трубной базе работал, она только-только организовывалась, Мы снабжали трубой бурение. Обсадная труба, буровая труба, вся же шла через нас. Тогда было время рекордных проходок, буровые мастера – стотысячники за каждый час боролись. Зима не зима, осень не осень.

Да, рекордсменам уделялось тогда особое внимание, но чтобы ущемление было за счет других – не помню такого.

Были моменты, конечно, срывы в поставке и из-за дорог, и по каким-то другим причинам и у тех, и у других, но чтобы кого-то ярко выделить, а, значит, кого-то подвести – не помню такого, не могу сказать.

Жителям Сургута, которые работают в подразделениях «Сургутнефтегаза», повезло. Нам не пришлось перестраиваться, как большинству предприятий России. У нас не останавливалось производство, не нарушался технологический процесс. Что бы в стране не происходило, у тружеников ОАО «Сургутнефтегаз» постоянно была работа, мы делали свое дело и знали, за что мы делаем.

ЧУЛКОВ

Анатолий Иванович.

**Машинист по закачке
рабочего агента в пласт
(КНС-8) ЦДНГ-5
НГДУ «Федоровскнефть»
Возраст: 51 год. Место
рождения: Башкирия,
г. Ишимбай. Общий стаж
работы в ОАО
«Сургутнефтегаз» 28 лет.**

– В Сургут приехал в 1975 году молодым специалистом из Башкирии. Наставником у меня был Вильданов, он сейчас работает в отделе строительства в объединении. Привезли меня на Федоровское месторождение, мастер провел инструктаж, я познакомился с коллективом.

Полгода жили с женой на Белом Яру, но с жильем здесь постоянно проблемы, потом на предприятии дали вагончик списанный, жили в нем, потом дали на Белом Яру в деревянном доме однокомнатную квартиру. Так постепенно- постепенно дошли до пенсии и до благоустроенной современной квартиры.

На производстве в принципе у меня никогда проблем не было. Трудности – это только бытовые условия.

Сейчас стало все ритмичней, надо все быстро-быстро. Мы

вроде и тогда все делали все на совесть. Во-первых, дисциплина поднялась, улучшились бытовые условия, а на месторождении любо-дорого посмотреть на все объекты. Раньше не занимались, например, покраской, эстетике мало уделялось внимания. Был операторный вагончик на курьих ножках. Сейчас высокая культура производства. Много новой современной техники. Естественно, и требования к нам, обслуживающим эту технику повысились. Считаю, что так и должно быть.

В то же время вспоминаю, что раньше отношения были сердечными между людьми, сейчас отношения чисто производственные. Раньше и семьями вроде общались, а сейчас, получается, у всех просто времени не хватает.

МАЖУГА

Александр Михайлович.

Должность: старший буровой мастер СУБР-1.

Возраст: 50 лет.

Общий стаж работы в ОАО «Сургутнефтегаз»
27 лет.

– Первое впечатление, когда приехал сюда 3 января, был лютый мороз. Город только строился.

На Федоровское месторождение ездили на работу на «Уралах». Я пришел в бригаду, которой руководил Вениамин Степанович Федорин. Жили в вагончиках, которые были на санях, койки стояли двухъярусные, не как сейчас – комфортно, нормально.

Кормили нас на буровой вкусно, все обеды в те годы были дешевле, чем сейчас, но вот выбора продуктов и такого изобилия фруктов и овощей не было.

Мы старались работать лучше, хотя буровые станки тогда были уже изношенными, оборудование часто выходило из строя. Но у нас в принципе, стимулы были: чем больше набуришь, тем больше получишь.

Была возможность квартиру получить, машину. Было развито социалистическое соревнование. Кто был лидером, тот, естественно, имел и квартиру, и машину.

Большое значение имеет роль мастера: как организует он работу, так и будет. Конфликтов как таковых на буровой я не видел. Решают их в рабочем порядке. Если добросовестно отработал – никаких претензий к тебе нет.

Часто вспоминаю старые времена, ребят из бригады Федорина. Народ раньше был проще, дружнее, коллектив чувствовался. Работали в охотку и отдыхали весело.

Погоду в поселке делают нефтяники

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СУРГУТСКИЙ РАЙОННЫЙ СОВЕТ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РЕШЕНИЕ

ОТ 16 АВГУСТА 1984 ГОДА

О РЕГИСТРАЦИИ И НАИМЕНОВАНИИ ВНОВЬ ВОЗНИКШЕГО НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

Исполком районного Совета народных депутатов РЕШИЛ:

Просить исполком Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа:

1. Зарегистрировать в учетных данных административно-территориального деления района населенный пункт, возникший при освоении Федоровского месторождения нефти в Белоярском сельсовете.
2. Присвоить вновь возникшему населенному пункту наименование – поселок Федоровский.
3. Отнести населенный пункт Федоровский к категории рабочих поселков.
4. Образовать Федоровский поселковый Совет народных депутатов.

*Председатель исполкома Д.В. Макущенко
За секретаря член исполкома Г.И. Кашин*

Еще несколько лет назад Федоровский, второй по количеству жителей населенный пункт района после Лянтора, казался пристанищем временщиков и угнетал своей серостью.

Сегодня поселок нефтяников, который в 2004 году отмечал свое двадцатилетие, просто не узнать. Он вполне выигрышно смотрится на фоне остальных муниципальных образований Сургутского района. Секрет прост – ОАО «Сургутнефтегаз» вкладывало и продолжает вкладывать значительные средства в благоустройство поселка. А стабильная и динамично развивающаяся жизнь городов и поселков севера, как показывает практика, во многом зависит от атмосферы партнерства и ус-

пешной совместной взаимовыгодной работы органов власти и нефтяников. Да и из районного бюджета Федоровке, как зовут населенный пункт сами его жители, выделяется денег не так много, как хотелось бы, но достаточно для того, чтобы поддерживать в порядке инженерные коммуникации и жилой фонд.

Слова о выгоде для жителей Федоровки такого пересечения интересов легко подтвердить фактами.

Летом прошлого года открыт в поселке новый современный автовокзал. Заказчиками строительства выступили «Сургутнефтегаз» и НГДУ «Комсомольскнефть». Старое здание представляло собой обыкновенный железный арочник, который не прогревался как следует в стужу

и протекал в сезон дождей. Сегодня автовокзал — одна из достопримечательностей поселка, хорош как снаружи, так и внутри, территория вокруг него полностью обустроена. Ежедневно с его платформ на ста автобусах отправляются на месторождения около трех тысяч человек.

Буквально через пару месяцев после открытия автовокзала, в начале сентября 2003 года, открылся культурно-досуговый центр «Премьер». То, что событие это стало значительным для всего Ханты-Мансийского автономного округа, свидетельствовало присутствие на церемонии открытия губернатора округа Александра Филипенко.

В Федоровском постоянно проживает более 20 тысяч человек, и проблема организации досуга, занятия художественным творчеством детей, молодежи и взрослого населения в последние годы была одной из самых актуальных. Ведь люди, приехавшие, как им казалось, совсем ненадолго, лишь подзаработать денег, чтобы решить свои насущные проблемы, оставались на постоянное место жительства, и им были нужны не только рабочие места, но и места отдыха.

В КДЦ сегодня открыт зал игровых автоматов, молодежная дискотека, зрительный зал. Помещения досугового учреждения настолько обширны, что свободно могут разместить около 20 коллективов художественной самодеятельности, в которых уже сейчас занимается более 500 детей школьного возраста.

Нефтяники ввели в строй и новый корпус НГДУ «Комсомольскнефть». Таким образом, этот район поселка приобрел вид административного центра, который не имеет аналогов в Сургутском районе. Здесь разбиты газоны, выложены плиткой дорож-

ки, установлены декоративные ограждения, обеспечена подсветка, благодаря которой здание видно еще задолго до подъезда к поселку. Такая, на первый взгляд, помпезность вполне оправдана — ведь основные рабочие места Федоровскому по-прежнему дает НГДУ «Комсомольскнефть». Нефтяники же содержат и часть жилого фонда поселка, занимаются строительством жилья.

Жилой фонд, который обслуживает ЖКХ, охватывает 14 тысяч жителей, или 160 домов. На сегодня в муниципальном владении находится 80 процентов деревянного жилого фонда. Из этих домов более половины требуют ремонта, так как построены достаточно давно. Три дома официально имеют статус фенольных, и еще по 11 ведется сбор документов.

Ждут сноса два общежития на улице Пионерной, прозванные в народе «Голливудом» — наследие обанкротившегося «Сургуттрубопроводостроя». Люди, которые живут в них, предвкушают переселение в десятиэтажное общежитие, строительство которого в настоящее время «застыло» на седьмом этаже по банальной причине — из-за отсутствия средств.

Как уже говорилось выше, Федоровка — один из немногих поселков, где инженерные сети и достаточно развиты, и находятся в удовлетворительном состоянии. Водопровод ежегодно ремонтируется, к канализации тоже особых претензий нет. На сегодня решен вопрос и по теплосетям. Введение на котельной автоматики, которая регулирует температуру нагрева воды в соответствии с повышением или понижением температуры воздуха, своевременные ремонты тепловых сетей снизили количество жалоб на проблемы с отоплением.

НА ЗЕМЛЕ ЛУЧШЕ МЕСТА ЧЕМ ЭТОТ ПОСЕЛОК,

*Административное здание НГДУ
«Комсомольскнефть».*

*Микрорайон двухэтажных финских жилых домов
в поселке Федоровский.*

ЕДВА ЛИ НАЙДУ Я, ЧТО ДОМОМ НАЗВАЛ!

*Панорама поселка
Федоровский.*

*Одно из современных торговых
предприятий в поселке Федоровский.*

Новое здание автовокзала в поселке Федоровский.

Если пару лет назад было до 200 порывов труб за отопительный сезон, то сейчас в месяц случается всего один-два.

Очень большая работа в поселке ведется по благоустройству. На сегодня фактически закончено благоустройство улицы Ленина, частично — улицы Пионерная. Поставлены декоративные ограждения, проложены бордюры, отремонтированы дороги, сделаны зоны отдыха с лавочками и урнами. Созданы скверики, сформирован парк. Юные березки красиво смотрятся на фоне зеленого газона в теплый период года.

В прошлом году администрация поселка наладила тесное сотрудничество с российской фирмой «Полипласт», которая изготавливает малые формы из пластика и металла. Стоимость детских игровых комплексов, которые были закуплены для Федоровки, дешевле, чем у других производителей, а материалы и краска выдерживают значительные перепады температур, что делает выгодной и удобной эксплуатацию в

условиях, приближенных к условиям Крайнего Севера. В прошлом году в преддверии Дня защиты детей установлены первые из них. Для поселка «детский» интерес отнюдь не праздный — в поселке хорошая рождаемость. Одних школьников более четырех тысяч. Федоровский имеет пять общеобразовательных школ, школу искусств. В поселке два спортивных комплекса. Один из них - «Дельфин», в прошлом году обрел свое новое лицо, там сделан великолепный ремонт.

Федоровчане уверены в будущем. И у них есть для этого основания.

Ведь осваивать богатства ближайших месторождений приезжали сюда специалисты со всего бывшего СССР, лучшие инженерно-технические работники, рабочая элита. Этот старый костяк по-прежнему «делает погоду» в поселке Федоровском, желая одного — благополучия и процветания поселку, в котором живут.

ОЛЕГ УСАЧЕВ

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

В ПАМЯТИ СУРГУТЯН ОСТАНЕТСЯ НАВЕЧНО

Дело всей жизни	3
Экспедиция на Юган	13
Верил он в Сибирь... (Штрихи к портрету)	17
Поиск ведут школьники	22
«Не напрасно в этот край геологи пришли...»	24

Часть вторая

ЭКРАН ОСВОЕНИЯ ФЕДОРОВСКОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Из публикаций в газете «К победе коммунизма»	27
Из архивных документов Сургутской нефтегазоразведочной экспедиции	28
Из книги «Долгая дорога к нефти»	33
Из книги «Территория поиска»	36
Из архивных документов НГДУ «Федоровскнефть»	40
Из книги «Долгая дорога к нефти»	41
Из публикаций в газете «Нефть Приобья»	46

Часть третья

ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРОШЛОГО

Нефтяники, дружба, футбол	58
«Старая Федоровка»	68
Интервью по поводу	68
Погоду в поселке делают нефтяники	76
Содержание	81

Историко-краеведческое издание

Наследие геофизика Виктора Федорова

Редактор-составитель Л.В. Цареградская
Редактор С.С. Пахотин
Технический редактор Н.В. Шириева
Дизайн обложки Н.В. Охрончук
Оператор верстки Т.В. Рогова
Корректор В.К. Шахбазова

**Материалы к печати подготовлены по заказу учреждения ХМАО
«Музей геологии, нефти и газа» г. Ханты-Мансийска
творческим коллективом научно-исследовательского краеведческого проекта
«Западная Сибирь: история поиска» и редакцией
культурно-просветительской публицистической
газеты «Читающая Югра»**

*Использованы фотоматериалы из фондов учреждения
ХМАО «Музей геологии, нефти и газа», Универсальной библиотеки
ОАО «Сургутнефтегаз», музея ОАО «Обънефтегазгеология»,
архива НГДУ «Федоровскнефть», личных архивов сургутских геологов,
из архива газеты «Читающая Югра», Северо-Сибирского регионального
книжного издательства*

**Фотосъемка на Федоровском месторождении производилась участниками
совместной экспедиции Сургутского педагогического института
и Универсальной библиотеки ОАО «Сургутнефтегаз»**

Оригинал-макет, верстка, цветоделение,
печать выполнены ГУП ХМАО «Сургутская типография»

Подписано в печать 20.02.2005 г. Формат 70x108/16. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Гарнитура PragmaticaC. Усл. п.л. 7.1.
Тираж 2000. Заказ 4656.

Редакция газеты «Читающая Югра».
626400, Тюменская обл., г. Сургут, ул. Энергетиков, 2.

ГУП ХМАО «Сургутская типография»
628012, Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, Тюменская область,
г. Сургут, ул. Маяковского, 14
Тел. (3462) 22-04-42. E-mail:surtip@tele-plus.ru

